

**ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского**

Таврическая академия (структурное подразделение)
факультет славянской филологии и журналистики

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

Сборник студенческих научных работ №9

Симферополь, 2018

Печатается по решению Ученого совета факультета славянской филологии и журналистики (протокол №4 от 19.04.2018)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА ВЫПУСК

Егорова Л. Г. – кандидат филологических наук, доцент, выпускающий редактор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Богданович Г. Ю. – доктор филологических наук, профессор – главный редактор

Курьянов С. О. – доктор филологических наук, профессор

Петров А. В. – доктор филологических наук, профессор

Ященко Т. А. – доктор филологических наук, профессор

Яблоновская Н. В. – доктор филологических наук, профессор

Сборник студенческих научных работ №9 «Межкультурные коммуникации».
– Симферополь, 2018. – 213 с.

В сборнике представлены материалы участников студенческих секций международной научной конференции по вопросам языкознания, лингвокультурологии, этнолингвистики, коммуникативных технологий, методики преподавания славянских языков «Межкультурные коммуникации».

Сборник предназначен для молодых ученых, аспирантов, магистрантов и обучающихся филологических специальностей, а также всех тех, кого интересуют характеристика перспективных направлений развития гуманитарного знания и современные проблемы филологии.

Факультет славянской филологии и журналистики Таврической академии
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского,

2018

РАЗДЕЛ 1. ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЕ ОПИСАНИЕ ЯЗЫКОВ

УДК 81`37.7:81`42 Шукшин

ДИСКУРС-АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТАМИ *ДУША* И *СЕРДЦЕ* (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ В.М. ШУКШИНА)

Аидинова Э. Д.

(Научный руководитель – д.филол.н., проф. Яценко Т. А.)

Таврическая академия (структурное подразделение)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
e-mail: elmaz.aidinova@yandex.ru

Статья посвящена дискурс-анализу фразеологизмов с компонентами Душа и Сердце. Рассмотрены подходы к определению понятий «дискурс» и «дискурс-анализ» художественного текста. Сделан вывод о значимости и перспективности дискурсивного анализа фразеологических единиц в творчестве определенного автора.

Ключевые слова: В.М. Шукшин, дискурс-анализ, фразеология, ключевые концепты.

Aidinova E.D. DISCOURSE ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH COMPONENTS OF THE SOUL AND THE HEART (BASED ON THE MATERIAL OF THE FIRST STORIES OF V.M. SHUKSHIN)

The article is devoted to the discourse analysis of phraseological units with the components of the Soul and the Heart. Approaches to the definition of the notions of "discourse" and "discourse analysis" of an artistic text are considered. The conclusion is made about the significance and prospects of the discursive analysis of phraseological units in the creativity of a certain author.

Key words: V.M. Shukshin, discourse analysis, phraseology, key concepts.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития языкознания дискурс-анализ «как новая отрасль лингвистики привлекает внимание всё большего числа исследователей дискурса как лингвистического феномена» [4, с. 228], с помощью которого можно объяснить многие языковые явления и закономерности. Показательно, что термин «дискурс», являясь часто используемым в лингвистической среде, не имеет общепризнанного определения, что обусловлено тем, что дискурс представляет

собой сложное коммуникативное явление, широкая парадигма изучения которого определена, во-первых, мультидисциплинарностью, во-вторых, синтезом коммуникативного и когнитивного направлений. Первое реализуется в востребованности дискурса в пределах самых разнообразных наук, а именно: в лингвистике, этнографии, антропологии, психологии, литературоведении и др. Второе же предполагает рассмотрение дискурса как некой формы повседневной жизненной практики, включающей, кроме текста, ряд экстралингвистических факторов. В рамках данного подхода дискурс характеризуется как коммуникативный процесс (Н. Д. Арутюнова, А. А. Кибрик, Ю. С. Степанов и др.) [5, с.185-186]. В своем исследовании, вслед за Н. Д. Арутюновой, мы понимаем *дискурс* как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими факторами» [1, с. 136].

Инструментом, позволяющим анализировать дискурсивное пространство, является *дискурс-анализ*. Отметим, что термин «дискурс-анализ», введенный Зеллигом Харрисом в 1952 г., является многозначным, что отчасти обусловлено неоднозначностью и отсутствием единого подхода к изучению дискурса. Автор известной монографии «Основы теории дискурса» М.Л. Макаров выделяет 3 подхода к изучению явления: согласно первому (широкому пониманию) дискурс-анализ используется, как «интегральная сфера изучения языкового общения». При более узком подходе дискурс-анализ выступает исключительно номинативной традицией Бирмингемской исследовательской группы. Согласно третьему подходу дискурсивный анализ используется в рамках «грамматики дискурса» (Р. Лонгейкр, Т. Гивон) [6, с. 65].

Являясь «новаторским явлением», дискурс-анализ не имеет общепризнанной методики проведения [4, с. 228], однако в исследованиях современных ученых внимание сфокусировано на двух основных позициях, а именно: на функциональной роли участников (героев) дискурса и на анализе контекста, который, в свою очередь, представлен следующими разновидностями:

«внутренний, внешний, речевой, экзистенциальный, ситуационный, акциональный и психологический» [5, с. 186].

Актуальность исследования определяется недостаточной разработанностью системного изучения вопросов дискурс-анализа фразеологических единиц в творчестве определенного автора, что позволяет выявить специфику идиостиля писателя. Исследованию фразеологических единиц, вопросам контекстуального анализа, изучению концептов Дом, Душа и Сердце, отражающих, прежде всего, концептосферу русского национального сознания и характерных для творчества В. М. Шукшина, посвящены работы профессора Т. А. Яценко, а также работы Н. Н. Захаровой, Л. В. Сериковой и других исследователей.

Цель исследования: выявление стилеобразующей функции ФЕ в малой прозе В. М. Шукшина, коррелирующей с национально-культурной спецификой повествовательного пространства писателя.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Дискурсивный анализ ФЕ предполагает изучение семантического пространства, сосредоточенного вокруг фразеологизмов с компонентами Душа, Сердце, выступающих одним из средств реализации ключевых для творчества В. М. Шукшина концептов Душа и Сердце.

Исследованный нами фактический языковой материал показал, что в художественных текстах В. М. Шукшина слова, именующие концепты Душа и Сердце, находятся в синтагматических отношениях с определениями-эпитетами: *оскорбленная душа, родная душа, щемящая душа, помолодевшая душа, многострадальная душа, живая душа, а также мудрое сердце, материнское сердце, растревоженное сердце, молодое сердце*. Показательно, что Душа, будучи особо чувствительным органом, в рассказах В. М. Шукшина неразрывно связана с темой «боли» и «страдания»: *болит душа, ноет душа, трясется душа, плачет душа*, что коррелирует с представлением о душе как живой субстанции (*живая душа*).

Рамки статьи позволяют представить результаты анализа одного рассказа. (Материалом исследования выпускной квалификационной работы является 21 рассказ В. М. Шукшина, а общий объем проанализированного материала составляет 275 страниц). В своем исследовании мы, вслед за Н. М. Шанским, В. М. Мокиенко и др. лингвистами, придерживаемся широкого понимания фразеологии, согласно которому к фразеологическим единицам относятся фразеологические сращения, единства, сочетания и выражения [10].

Для иллюстрации дискурс-анализа ФЕ с компонентами Душа и Сердце обратимся к рассказу «Охота жить», в котором в полной мере раскрывается самобытность художественного почерка В. М. Шукшина. Сюжетообразующий лейтмотив текста сосредоточен вокруг двух героев – старика Никитича и молодого парня, сбежавшего из тюрьмы. Повествование начинается с описания обители Никитича – уютной, хорошо протопленной избушки, находясь в которой герой ощущает особый трепет сердца, которое всколыхнулось от щемящих воспоминаний: *«Вспомнится вдруг, как первый раз провожал девку. Шел рядом и молчал, как дурак...»* [11, с. 41]. Ностальгические нотки и тепло домашнего очага наполнили душу героя светлым ощущением легкости: *«На душе у старика, пригревшегося у камелька, – легко»* [11, с. 41]. ФЕ *на душе легко* иллюстрирует «состояние безмятежности, спокойствия» [9, с. 352; 7, с. 158], что отражает особую внутреннюю гармонию героя, его единение с собою и окружающим миром.

Покой Никитича оказывается нарушенным визитом парня, который заблудился в лесу и зашел в избу в надежде согреться и переночевать. Отогревшись, парень поинтересовался: *«А выпить у тебя нету?»* [11, с. 43]. Получив утвердительный ответ, герой оживился: *«Хорошо, а то аж душа трясется. Замерзнуть к черту можно. Апрель называется...»* [11, с. 43]. Словосочетание *«душа трясется»* по компонентному составу соотносится с ФЕ *за душу трясти*, то есть «причинять кому-либо страдания, мучить кого-либо» [7, с. 140]. В контексте рассказа происходит замена инфинитивной формы глагола *трясти* в узуальном фразеологизме на возвратный глагол *трясется* в

оказиональной ФЕ, что приводит к переосмыслению семантики узуального фразеологизма *за душу трясти*. Новое, контекстуально обусловленное значение ФЕ *душа трясется* является, во-первых, указанием на холодную погоду и крепкий мороз, во-вторых, становится отражением внутреннего беспокойства героя, который предчувствует приближение чего-то плохого, что заставляет его внутренне насторожиться. Немаловажно, что гостеприимство старика и тепло избушки «отогрели» героя: *«Парень распоясался, снял фуфайку... Прошелся по избушке. Отогрелся, взгляд потеплел – рад, видно, до смерти, что набрел на тепло, нашел живую душу»* [11, с. 44]. ФЕ *живая душа*, включенная в авторскую речь, изображает старика Никитича как человека, которому свойственна «отзывчивость, проявление участия, сочувствия» [7, с. 275]. Фразеологизм *живая душа*, являясь емкой характеристикой персонажа, указывает на его способность озарять мир теплом и любовью, излучать истинный свет и добро, «осязать» мир чутким сердцем. Все эти характеристики позволяют говорить о старике как об исключительно цельной и духовной натуре. Его отношения с людьми отражают неуёмный потенциал человека, который, несмотря на преклонный возраст, по-прежнему с большим интересом слушает людей, поскольку уверен, что у них есть чему поучиться: *«Никитич любил поговорить с городскими людьми. Он презирал их за беспомощность в тайге;... «в душе посмеивался над ними, но любил слушать их разговоры и охотно сам беседовал»* [11, с. 44]. ФЕ *в душе*, то есть «в переживаниях, внутренне, мысленно» [9, с. 321] отражает синтез двух контекстов рассказа – внутреннего и психологического, указывающих на особенности характера старика, который, несмотря на свое личное (субъективное) отношение к горожанам, доброжелательно относился ко всем людям, на что, бесспорно, оказали существенное влияние жизненный опыт, правильно выстроенная система ценностей и особое единение с природой, что в совокупности сформировало натуру старика. Отметим, что ФЕ *в душе* раскрывает психофизиологические особенности характера героя, которые заключаются в умении относиться к любой ситуации с добрым чувством юмора. Примечательно, что дистрибуция ФЕ *в душе* включает наречие образа действия *охотно (беседовал)*, что, соотносясь с

названием рассказа «Охота жить», раскрывает концепцию «живой жизни» старика Никитича, то есть говорит о том, что, делая что-либо с охотой, то есть «с желанием, стремлением, склонностью» [2, с. 184], человек проявляет свою «охоту» жить.

Разговорившись с парнем, Никитич узнает, что молодой человек находится в поисках Доли. «Доля... Она, брат, как налим, склизкая: вроде ухватил ее, вроде – вот она, а не тут-то было» [11, с. 44], отмечает старик, привыкший к тому, что его с удовольствием слушают городские, «а какой-нибудь возьмет да еще в тетрадку карандашиком чего-нибудь запишет» [11, с.44]. Суждения Никитича о Доле пронизаны мудростью и наполнены глубоким духовным мироощущением, раскрывающим неизъяснимый мир человеческой души.

Немаловажно, что, разговорившись с парнем, Никитич делится тонкостями *охоты*, сетуя на охотников, которые безжалостно убивают матерей-медведиц, оставляя маленьких медвежат на верную погибель. Так, даже законная охота при халатном отношении становится святотатством: «Бестолковое дело – *душу на зверье мешить*» [11, с. 44], то есть «забавлять, развлекать, веселить» [2, с. 245]. ФЕ *мешить душу*, сопровождающая рассказ старика об охоте, в иносказательной форме отражает ключевую идею рассказа, согласно которой человек, преследуя определенную цель, не имеет никакого права в безудержном порыве страсти лишать жизни других.

Тепло и уют домашней атмосферы настраивают героев на особый душевный лад, пронизанный спокойствием и умиротворенностью: «*совсем на душе хорошо сделалось*» [11, с. 45], отчего сердце каждого из персонажей хоть на некоторое время обрело гармонию и потянулось навстречу светлому, доброму. Но ощущение спокойствия длилось недолго, ибо между гостем и хозяином завязался оживленный разговор, в ходе которого выяснилось, что ключевым элементом, сближающим людей двух разных поколений, является Воля, понимание которой у каждого свое. Для старика Воля, лексическим репрезентантом которой в тексте выступает *свобода*, – это осознанная необходимость, то есть становление человеческой личности немислимо без свободы, поскольку лишь она позволяет

действовать, руководствуясь не только своими, но и чужими интересами, что емко представлено в изречении М. Бакунина: «Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого». Свобода для старика – своеобразное нравственное мерило, позволяющее ощущать внутреннюю гармонию и органичное слияние с окружающим миром.

Для беглеца, которому *«Охота жить!»* [11, с. 45], – получение вожденной Воли, по В. М. Шукшину, соотносится с потерей нравственных ориентиров, что находит отражение в неумении быть благодарным, в своеобразной иллюзорности целеустремленности. Следует отметить, что Никитич искренне противится такому пониманию Свободы и наставляет парня на путь истинный: *«Найдется и на тебя лихой человек. Обидишь вот так – ни за что ни про что, он тебе покажет, где волю искать»* [11, с. 48]. ФЕ *ни за что ни про что*, то есть «совершенно напрасно, абсолютно зря» [15, с.308], характеризуя резкий нрав парня, находящегося в поисках *Воли*, подчеркивает исключительную сосредоточенность героя на скрытых переживаниях и опасениях, что выразительно проявляется во взгляде героя: *«и на миг глаза его [парня] заглянули куда-то далеко-далеко и опять «остыли»* [11, с. 45]. Герой по-прежнему пытается отстоять свою жизненную позицию: *«Ненавижу, когда жизнь учат. Душа кипит!»* [11, с. 48]. ФЕ *душа кипит*, то есть «кто-либо испытывает страстное желание» [9, с. 152], емко отражает состояние парня, который находится в разрушительной власти страстей, на что указывают следующие его реплики: *«...я никого не боюсь. Я не боюсь смерти. Значит, жизнь – моя», «пусть обмирает душа... я иду прямо, я не споткнусь, не поверну назад»* [11, с. 49]. Фразеологизм *сердце (душа) обмирает* дается в словаре с пометой «просторечное, экспрессивное» в значении «кто-либо цепенеет под влиянием сильного неприятного чувства, потрясения» [9, с. 342]. Частица *пусть*, образующая повелительное наклонение глагола, подчеркивает нарочито-показную храбрость и «разрушающую целеустремленность» парня, который, став на неверную стезю, не может достойно распорядиться таким благородными чертами как бесстрашие и целеустремленность. Он отказывается «контролировать» свой, затуманенный

вождедением и страстями рассудок, который поведет его к «цели», как последует из текста рассказа, «нечеловечески жестоким путем».

Разрешив переночевать в избе, старик с искренним состраданием и большим великодушием скрывает парня от нагрянувшей внезапно милиции, а утром обнаруживает, что беглец унес с собой ружье и кисет, отчего «*неприятно стало под сердцем у Никитича*» [11, с. 52]. Старик понимает, что за человеческое добро парень отплатил черным злом, причем, унеся ружье темной ночью, герой тайком скрылся в лесу. Немаловажно, что «*зла большого у старика не было. Обидно было: пригрел человека, а он взял и унес ружье*» [11, с. 52]. Даже в такую непростую для старика минуту он с пониманием относится к беглецу, что свидетельствует о глубокой христианской любви к «ближнему своему» и о благословенной вере в свет и чистоту каждой человеческой души, которая нуждается в помощи.

Все же надеясь вернуть свое, Никитич отправляется в лес, где по следам находит парня. Разговор, который произошел между героями, на первый взгляд, мог показаться примирительным, однако на самом деле был окутан нелепой маской лжи, скрывавшей неисправимую подлость и притворство парня, который «*благодарно смотрел на старика и еще старался, наверно, чтобы благодарности в глазах было больше*» [11, с. 56]. Стремление расположить старика к себе стало еще одной целью для парня, стремившегося обманным путем заполучить *Волю*. Договорившись с Никитичем и пообещав вернуть оружие, парень выстрелил старику в спину, сказав: «*Так лучше, отец. Надежнее*» [11, с. 57], а затем безжалостно присыпал тело снегом и ушел, не оглядываясь. Этот поистине зверский поступок показывает, во-первых, неумение быть благодарным, во-вторых, обличает нечеловеческую низменность молодого парня, который, к тому же, нарушил шестую заповедь христианства: «Не убий!». Примечательной является авторская ремарка: «*Он [парень] не видел солнца, шел, не оглядываясь, спиной к нему. Он смотрел вперед*» [11, с. 57]. Солнце отвернулось от героя, уступив место сокрушительной тьме, в которой царили страсти, окутавшие и погубившие душу героя.

ВЫВОДЫ

Проведенный нами дискурс-анализ художественного текста ориентирован на изучение текста как коммуникативного события, в котором общение между коммуникантами является особой, художественно маркированной речевой деятельностью, что делает дискурс-анализ социально обусловленным, культурно значимым и перспективным методом исследования текста.

Дискурс-анализ рассказов В. М. Шукшина позволил установить, что под воздействием внутренних, внешних и ситуационных факторов раскрываются особенности взглядов и убеждений героев, иллюстрируется система ценностей персонажей, что в совокупности отражает авторские интенции, организующие идиостиль писателя и, как следствие, формирующие коммуникативную природу художественного текста.

Фразеологизмы с компонентами Душа и Сердце в полной мере отражают глубокую нравственную проблематику рассказа, которая напрямую связана с аксиологическими установками персонажей, а именно: с человечностью, милосердием, состраданием со стороны одного героя и «нечеловечностью» – со стороны другого.

Насыщенность речи персонажей фразеологизмами с компонентами Душа и Сердце изображает аккордно-многозвучный строй внутренних переживаний героев, пронизанный глубоким духовным мироощущением, раскрывающим неизъяснимый мир человеческой души.

Перспективой дальнейшего исследования является расширение теоретической базы исследования, посвященной детальному изучению понятий «концепт» и «концептосфера», увеличение количества материалов для анализа, а также обращение к киноповести «Калина красная».

Список литературы

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс. Речь // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 2002. – 688 с. – С.136-137.
2. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 томах / Т. Ф. Ефремова. – М. : «АСТ, Астрель, Харвест, Lingua», 2005. – 356 с.
3. Знаешева, И. В. К проблеме анализа дискурса как исследовательской методики / И. В. Знаешева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина : Сборник научных статей. – Л., 2015. – С. 110-117.
4. Кенжегараев, Н. Д. Особенности дискурсивного анализа художественного текста / Н. Д. Кенжегараев // Молодой ученый. – 2012. – №4. – С. 228-231.
5. Леонтович, О. А. Метод дискурс-анализа / О. А. Леонтович // Дискурс-Пи: Сборник научных статей. – М., – 2015. – С. 185-189.
6. Макаров, М. Л. Основы дискурса : учеб. пособие / М. Л. Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
7. Михельсон, М. И. Большой толково-фразеологический словарь Михельсона / М. И. Михельсон. – М.: Рус. яз, 2004. – 562 с.
8. Темнова, Е. В. Современные подходы к изучению дискурса / Е. В. Темнова // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – Вып. 26. – М.: МАКС Пресс, 2004. – 168 с.
9. Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13 000 фразеологических единиц / А.И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – М. : Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.
10. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М. : Высшая школа, 1985. – 160 с.
11. Шукшин, В. М. Рассказы [Текст] / В.Шукшин. – М.: Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1986. – 350 с.
12. Яценко, Т. А. Каузация в русском языковом сознании : монография / Т. А. Яценко. – Симферополь : «ДИАЙПИ», 2006. – 478 с.

13. Яценко, Т. А. Фразеологизмы как объект дискурсивного анализа (на материале первых рассказов В.М. Шукшина) / Т. А. Яценко, Э. Д. Аидинова // Сборник студенческих научных работ. Межкультурные коммуникации. – Симферополь. – № 8. – 2017. – С. 6-12.

**АНТИТЕЗА «СВОЙ – ЧУЖОЙ»
(НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЙ М.ЦВЕТАЕВОЙ)**

Богомазова В. А.

(Научный руководитель – д.филол.н., проф. Яценко Т. А.)

**Таврическая академия (структурное подразделение)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
e-mail: vladlena_bogomazova@mail.ru**

Статья посвящена анализу языковой реализации антитезы в поэзии М.Цветаевой. Проанализированы стихотворения, построенные на противопоставлении «Свой – Чужой» - одной из главных тем творчества поэтессы. При анализе семантики этих произведений особое внимание уделяется языковым и контекстуальным антонимам, как основному средству выражения антитезы. **Ключевые слова:** М.Цветаева, антитеза, языковая антонимия, контекстуальная антонимия, авторский неологизм.

Bogomazova V.A. ANTHITHESIS «FRIEND OR FOE» (AT THE MATERIAL OF MARINA TSVETAEVA'S POEMS)

The article is devoted to the analysis of lingual implementation of antithesis in poetry of Marina Tsvetaeva. There were analysed poems, based on contraposition «Friend or Foe», which is one of the main themes of the poet's work. The article considers semantics of these pieces and much attention is given to linguistic and contextual antonyms, as the principal means of expression antithesis is antonymy.

Keywords: M. Tsvetaeva, antithesis, linguistic antonymy, contextual antonymy, author's neologism.

ВВЕДЕНИЕ

Для правильного осмысления семантики художественного текста необходимо анализировать и рассматривать его в совокупности всех компонентов. Особое внимание следует обратить на языковые средства, с помощью которых раскрывается мировоззрение писателя, его идеи, мысли, эмоции. Антитеза как стилистическая фигура контраста встречается в произведениях М. Цветаевой довольно часто (на материале 528 стихотворений было зафиксировано 52 случая употребления антитезы), в чём проявляется своеобразие поэтического языка поэтессы и противоречивость её характера.

Изучением понятия антитезы занимались такие отечественные лингвисты, как: А. Квятковский, В. Н. Немченко, Д. Э. Розенталь, Т. С. Ким, Л. А. Новиков, О. С. Ахманова, Б. П. Иванюк, М. Петровский, С. П. Белокурова и др.

Теоретическую основу нашего исследования составляют труды по исследованию антитезы отечественных лингвистов, таких как: Ю. Д. Апресян («Лексическая семантика») [1], Д. И. Ишханова («Противительные отношения на различных ярусах синтаксиса») [3].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В современной филологии существуют различные подходы к определению понятия антитезы, и вопросы о сущности, классификации и способах построения этой стилистической фигуры остаются дискуссионными и сегодня.

В «Словаре лингвистических терминов» приводится следующее определение понятия антитезы: «Антитеза (от греч. *antithesis* — ‘противопоставление’) определяется как оборот речи (или выражение, стилистическая фигура), построенный на резком противопоставлении антонимичных слов. (Иногда для обозначения данного явления используется также термин «контраст»)» [2, с.47].

Важным для нашего исследования является и литературоведческий подход к определению антитезы: «Антитеза (греч. противоположение) — фигура, состоящая в сопоставлении логически противоположных понятий или образов. Существенным условием антитезы является соподчинение противоположностей объединяющему их общему понятию, или общая на них точка зрения» [6, с.58],

Главной функцией антитезы является придание выразительности тексту, которое достигается посредством противопоставления. Эта стилистическая фигура может быть как простой (одночленной), так и сложной (многочленной).

Следует отметить, что для лирики М.Цветаевой характерна развёрнутая антитеза, которая построена на сопоставлении образов:

Я глупая, а ты умен,

Живой, а я остолбенелая.

«Вчера еще в глаза глядел» (1920 г.) [6, с. 71].

Основным средством выражения антитезы является антонимия. За основу языкового анализа антонимии в поэзии М. Цветаевой берётся теория

Д. И. Ишхановой о выделении разновидностей противительных отношений на различных ярусах синтаксиса [3].

Для исследования художественных текстов, в первую очередь поэтических, важно разграничение узуальных антонимов (языковых, закрепленных в словарях антонимов) и окказиональных антонимов (речевых, контекстуальных, авторских) [1, с. 58].

Лирика М.Цветаевой характеризуется богатством образов, многоплановостью, противоречивостью. Многие стихотворения поэтессы построены на контрасте, поэтому такая стилистическая фигура как антитеза встречается довольно часто

Во многих произведениях М.Цветаевой оригинально реализуется противопоставление «Свой – Чужой», которое является одной из главных тем её творчества. Поэтесса употребляет эту антитезу для разграничения милых, своих людей и чужих, посторонних. Данное противопоставление построено на узуальных антонимах, что отражено в «Словаре антонимов русского языка» [4, с. 656].

Обратимся к стихотворению «Новолунье» 1909 г., которое М. Цветаева написала в возрасте семнадцати лет. Переданные ею в произведении чувства и эмоции только обретают силу. Поэтесса обращается не к определённому человеку, а к тому далёкому и единственному, который ждёт её в будущем:

Новый месяц встал над лугом,

Над росистой межой.

Милый, дальний и чужой,

Приходи, ты будешь другом [8, с. 25].

Следует отметить, что в этом случае антитеза применяется для усиления контраста между двумя образами: чужого человека и своего, при этом антонимическая пара «дальний – друг» является контекстуальной, т.к. антонимом к прилагательному *дальний* является прилагательное *близкий* [4, с. 25], а существительное *друг* противопоставлено существительному *враг* [4, с. 207]. Однако другом [5, с. 76] мы называем только близкого человека, с которым нас

связывает дружба, доброжелательные отношения. Обратим внимание на то, что данная конструкция антитезы выступает в синтаксической функции распространенного обращения. Автор приглашает в свою жизнь суженого, предлагает стать другом для нее.

Примечательно, что поэтесса уже в раннем возрасте осознает свою природу, понимая, и принимая противоречивость собственного душевного состояния:

Днем — скрываю, днем — молчу.

Месяц в небе, — нету мочи!

В эти месячные ночи

Рвусь к любимому плечу

Представленная антитеза также является развернутой и построенной на основном противопоставлении «днем – ночью», которое является узуальным [4, с 194]. «День» лирической героине не подходит, «днем объятья грубы», а её чувства кажутся смешными. Ночью же всё наоборот. Ночью Она может не скрывать своей страсти:

Ночью ж... Милый, дальний... Ах!

Тем не менее, именно контекстуальные антонимы *скрывать, молчать – рваться* в полной мере передают душевную нестабильность и переживания поэтессы.

Через 13 лет будет написано стихотворение «Широкое ложе для всех моих рек» [8, с. 248], в котором Цветаева, используя антитезу, раскрывает всю противоречивость, казалось бы, постороннего для неё человека:

Чужой человек,

Дорогой человек,

Ночлег-человек,

Навек-человек!

Здесь представлена антитеза «чужой – дорогой (свой)», а также контекстуальное противопоставление «ночлег – навек», т.е. «прохожий», увиденный однажды, навсегда остался в её сердце. Душа незнакомца покоряет поэтессу своим простором. Следует обратить внимание на индивидуально -

авторское использование приложений к слову *человек*, с помощью которых развёртывается целый сюжет: человек, как появился из «ниоткуда», так и ушел безвозвратно, прошёл мимо:

Ниотколь-человек,

Сквозь-пол-человек,

Прошел – человек.

Приложение «сквозь – пол» является авторским неологизмом, построенным на основе фразеологической единицы «как сквозь пол провалиться».

Однако поэтессе не всегда удаётся поделить всех людей на «чужих» и «своих», ведь некоторые люди занимают промежуточное место. В стихотворении «Ты мне чужой и не чужой» поэтесса раздумывает о том, как Она относится к Нему, кем Он для неё является:

Ты мне чужой и не чужой,

Родной и не родной [8, с. 135].

Представленная антитеза используется для акцентирования контраста, который заключается в самом образе адресата. М. Цветаева не решается назвать его родным: своим: то ли отношения их недостаточно близки, то ли нет уверенности и доверия:

Идя к тебе

Домой - я "в гости" не скажу,

И не скажу "домой".

Очень интересно использование контекстуального противопоставления «домой – в гости». Дом, ассоциируется с уютом, нежностью, заботой, «дома» мы словно находимся в «своём» месте. «В гостях» мы чувствуем, что это всё равно «чужое», близкое не для нас. Эта антонимическая пара отражает сложность выбора нужного человека.

Помимо любовной тематики важное место в лирике М. Цветаевой занимает тема Родины, которая является действительно животрепещущей для поэтессы, которая большую часть своей жизни провела за пределами России. Этим и объясняется то, как видит и чувствует М. Цветаева Россию.

Главной темой многих стихотворений периода эмиграции является чувство щемящей тоски по родной земле и отчаянное желание вернуться домой с чужбины. Обратимся к стихотворению «Родина», написанному в 1932 году в предместье Парижа:

*Но и с калужского холма
Мне открывалась она —
Даль, тридевятая земля!
Чужбина, родина моя!*
[7, с. 452]

Антитеза «чужбина – родина» построена на языковых антонимах [4, с. 638], данные антитетические понятия своей совокупностью отражают противоречивость отношения М. Цветаевой к послереволюционной России.

Противопоставление в данном произведении является развернутым, т.к. поэтесса использует не только языковые антонимы «родина – чужбина» (в значении «своё – чужое»), но и синонимы к существительному *чужбина – даль, тридевятая земля*. Слово сочетание *тридевятая земля* знакомо нам еще из сказок и ассоциируется с настолько отдаленным местом, что порой сомневаешься в его реальном существовании. В свою очередь, стоит отметить, что со словом *даль* М. Цветаева строит еще одно противопоставление, больше напоминающее оксюморон:

*Даль, отдалившая мне близь,
Даль, говорящая: «Вернись
Домой!»*

Антитеза, употребляемая М. Цветаевой в стихотворении «Родина», наиболее ярко выражает, насколько сильно она тосковала по родной земле, но в то же время, насколько тяжело ей было принять Россию после событий 1917 г.:

*С фонарем обшарьте
Весь подлунный свет!
Той страны - на карте
Нет, в пространстве – нет.*

Той, где на монетах –

Молодость моя –

Той России - нету.

- Как и той меня.

(«Страна» 1921 г.)

ВЫВОДЫ

Антитеза «Свой – Чужой» является весьма характерной для лирики М. Цветаевой.

Для поэтессы особенно сложно было разграничить людей на две категории (свой и чужие), поэтому и наблюдаются некоторые колебания в выборе *своего* человека. Такая неуверенность проявляется и в отношении к своей Родине – России.

Антитеза как стилистическая фигура контраста строится, прежде всего, на антонимах. М. Цветаева активно использовала языковую и контекстуальную антонимию, что придавало особую образность и выразительность её поэзии. На основе проанализированного материала (528 стихотворений) нами был сделан вывод, что контекстуальные антонимы (52 пары) встречаются чаще, чем языковые антонимы (35 пар).

Список литературы

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Лексическая семантика (синонимические средства языка) : Т. 1 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки русской культуры. Вост. лит. РАН, 1995 — 472 с.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов/ О. С. Ахманова. — М.: Сов. Энциклопедия, 1966. – 47 с.
3. Ишханова, Д. И. Противительные отношения на различных ярусах синтаксиса : дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «русский язык» / Д. И. Ишханова. – Ставрополь, 2007. – 204 с.

4. Львов, М. Р. Словарь антонимов русского языка: Боле 2 000 антоним. Пар /Под ред. Л. А. Новикова.— 2- изд., испр. и доп. — М.: Рус. яз., 1984.—384 с.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — Москва : Азбуковник, 2000 – 940 с.
6. Петровский, М. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. / Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чешихина-Ветринского — М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель 1925. — 576 с.
7. Цветаева, М. И. Избранное. / М. И. Цветаева. — М. : Изд-во Эксмо, 2004. — 384 с.
8. Цветаева, М. Стихотворения и поэмы / Марина Цветаева. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. — 480 с.

УДК 81:1, 81.242

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОППОЗИЦИИ
МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ-ПЕРЕМЕЩЕНИЕ В ПОСЛАНИИ
ИВАНА ГРОЗНОГО В КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ**

Давыдкина А. С.

(Научный руководитель – к.филол.н., доц. Валеева Л. В.)

Таврическая академия (структурное подразделение)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
e-mail: nastya280798@yandex.ru

Статья посвящена описанию вербализации семантической оппозиции местоположение – перемещение в публицистическом тексте Ивана Грозного, а также факторов локализации реального пространства и процесса вторичной семантизации, возникающего в результате языкового осмысления пространственных значений.

Ключевые слова: Иван Грозный, семантика, семантическая оппозиция, местоположение, перемещение.

Davidkina A. S. SEMANTIC PECULIARITIES OF THE OPPOSITION LOCATION-MOVEMENT IN THE MESSAGE IVANA GROZNY IN THE Cyrillic-Belozersky Monastery

The article is devoted to the description of the verbalization of the semantic opposition. The location is the movement in the journalistic text of Ivan the Terrible, as well as the factors of localization of real space and the process of secondary semantification that results from the linguistic interpretation of spatial values.

Keywords: Ivan the Terrible, semantics, semantic opposition, place, movement.

ВВЕДЕНИЕ

Публицистические тексты Ивана Грозного отличаются специфическим употреблением лексических средств, номинирующих реально существующее пространство, что обусловлено социальным положением Ивана IV и необходимостью воздействия на адресатов его текстов в дипломатических и политических целях.

Как известно, письма Грозного имеют открытый характер, то есть при указании получателя эти тексты распространялись среди населения для повышения авторитета государя и укрепления его властных полномочий не только во внешней политике, но и внутри страны, поэтому изучение лексического

состава этих писем актуально и с позиции отражения в них языковой картины мира того исторического периода. Поэтому важным для изучения особенностей публицистики Ивана Грозного в целом представляется изучение формирования и вербализации основных пространственных категорий – местоположения и перемещения. Они определяются соотносительностью как минимум двух объектов в пространственном поле. При этом пространственные отношения концентрируются в позиции границы, отделяющей поле субъекта локализации от других пространственных зон. В связи с этим дифференцируются два типа пространственных отношений: динамический и статический, то есть перемещение и местоположение.

Перемещение выражается в пересечении объектом границы, разделяющей два поля, и, соответственно, изменением локализации. Это динамический процесс, который, однако, не следует приравнивать к процессу движения, так как при этом нарушается семантическое тождество: если движение – это «отсутствие состояния покоя у объекта (*качаться, дрожать* и т.п.)» [2, с. 9] вне зависимости от пространственных параметров, то перемещение – это именно пересечение пространственной границы. Местоположение связано с параметром статичности, неподвижности объекта по отношению к пространственным границам, а также с определением пространственных параметров по отношению к какому-либо объекту. Этот процесс может быть подчинен парадигмам разного типа, но основной среди них является эгоцентрическая парадигма: первичное познание окружающей действительности человеком исходит от него самого и выражается в отношении «где я»; при этом сам субъект становится центром всего существующего пространства, так как строит трехмерную систему координат, которая зависит от его собственного положения в пространстве.

Целью данного исследования является определение особенностей вербализованной оппозиции локативной категории местоположение–перемещение в Послании Ивана Грозного.

Теоретической базой данной работы послужили исследования Н. А. Бачинской, А. Я. Гуревича, А. В. Каравашкина, Д. С. Лихачева и др. исследователей-филологов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Тексты Ивана Грозного отличаются особым характером вербализации индивидуальности автора. А. В. Каравашкин в работе «Русская средневековая публицистика» отмечает, что «сложность Грозного-писателя – вот что, пожалуй, делает его фигурой уникальной в истории русской книжности. <...> Здесь сталкиваются два принципа, два традиционных взгляда на человека, концепции “абсолютного” и “внутреннего”» [3, с. 79]. Специфика публицистики царя заключается в использовании языковых средств, обусловленных дипломатической направленностью текста и субъективным отношением к адресату, что формирует оппозицию государь–человек.

Для публицистики Грозного характерна антропоцентрическая концентрированность. В его посланиях человек – центр литературного произведения, поэтому фиксируются многофункциональность пространственных категорий местоположения и перемещения. В тексте центральной точкой системы координат, позволяющей ориентироваться в пространстве и давать ему описание, является сам автор, относительно которого дается указание на местонахождение локализуемого объекта.

Рассмотрим пример реализации языковой единицы с пространственной семантикой в Послании в Кирилло-Белозерский монастырь: ... *на Симонове, кромѣ сокровенныхъ рабѣ Божиихъ, точию одѣяниемъ иноцы, а мирская вся совершаются, якоже и у Чюда быша среди царствующаго града **перед нашими отцима***. Функцию собственно указания на пространственное расположение выполняет предлог *перед*, а формальным показателем эгоцентрического мировосприятия является притяжательное местоимение *наши*. Кроме того, в данном примере использована фразеологическая конструкция *перед глазами*, что позволяет говорить о субъективизме семантики его Послания и фразеологизации

языка текстов Ивана Грозного. В другом примере: *и при нашем приезде потчивают множество, а сами чувственны пребывают* – местоимение *наши* используется Грозным в составе средств обозначения субъекта передвижения. Таким образом, формируется эгоцентрическая оппозиция местоположения и перемещения.

Стоит отметить, что предлоги – одно из основных средств обозначения местоположения, так как они способны «выражать все разновидности локативной семантики (кроме обобщенного и неопределенного значений): расположение предмета в рамках ориентира, по отношению к разным его сторонам, по положению в центре, глубине, на поверхности, по горизонтали/вертикали, по расстоянию между предметом и ориентиром, между несколькими ориентирами и т. д.» [4, с. 19]. В публицистическом тексте Ивана Грозного наиболее частотными являются непроеизводные предлоги (*в, на, от, за, среди*), некоторые из которых употребляются парно для формирования противопоставления.

... *убо яко от великия высоты мирскаго пристрастия богатства ко иноческому житию приедемши* – в данном контексте наблюдается семантическая взаимообусловленность предлогов *от* и *в*, где оба предлога употреблены в прямых значениях: *от* «обозначение места, пункта, откуда идет движение или распространяется что-л.»; *в* – «при обозначении предмета, места, пространства, внутрь или в пределы которого направлено действие, движение» [6]. Интерес представляет трансформация семантики, возникающая при употреблении таких предлогов, так как здесь мы сталкиваемся с вербализацией ирреального пространства: образ жизни (*мирскаго пристрастия богатства, иноческому житию*) становится номинацией расположения в системе координат не существующего реально пространства, состояние переходит в место, а следовательно, объект пространственных отношений получает возможность перемещения между этими нематериальными пространствами.

Пересечение границы в письме Ивана Грозного вербализируется с помощью глаголов движения (например, *исходити, приходитъ, розсылати*) и

существительными, образованными от них, что сопряжено с необходимостью подчеркнуть изменение пространственного положения объектом локализации:

Понеже помните, отцы святии, егда нѣкогда прилучися нѣкоимъ нашимъ приходомъ к вамъ в пречестную обитель пречистыя Богородицы и чудотворца Кирила...

*...от мятежъ и плища мирскаго упразднишуся и **приидишу** ми к вашему преподобию...*

Пересечение границы, характерное для перемещения в пространстве, проиллюстрировано в представленных выше контекстах: в первом случае границей является вход в здание храма, а во втором – изменение окружающей государя обстановки. Следовательно, однокоренные образования в публицистическом тексте Ивана Грозного многофункциональны и могут служить для описания как реального, так и ирреального пространства.

При этом особенно важным аспектом исследования представляется оппозиционное противопоставление лексем, использующихся для вербализации нахождения в одном месте и пересечения его границ: ***приидишу** ми к вашему преподобию* – существительное *преподобие* приобретает вторичное значение в контексте вербализации пространственных категорий, в то время как глаголы сохраняют первоначальное значение.

Особое внимание стоит обратить на семантику перемещения в пределах отдельной зоны, без пересечения границы: *Ино подобаетъ вамъ, нашимъ государемъ, и насъ, заблуждѣшихъ во тмѣ гордости и стѣни смертнѣ, прелести тщеславия, ласкордѣства и ласкосердия, просвѣщати.*

В данном случае объекты локализации не пересекают границу ни реального, ни ирреального пространства. Кроме того, в семантике высказывания глаголом *заблуждѣшихъ* подчеркивается невозможность достижения этой границы.

ВЫВОДЫ

Таким образом, оппозиция местоположение–перемещение в Послании Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь характеризуется разнообразием

семантического наполнения, позволяющим вербализовать параметры и ориентиры реального пространства, а также сформировать образное представление о сакральном и социальном пространстве, обнаружив, тем самым, процесс вторичной семантизации.

Список литературы

1. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика : Учебник; Практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 496 с.
2. Гак В. Г. Функционально-семантическое поле предикатов локализации / В. Г. Гак // Теория функциональной грамматики. – СПб. : «Наука», 1996. – 229 с.
3. Каравашкин А. В. Русская средневековая публицистика: проблема творческой индивидуальности : Иван Пересветов, Иван Грозный, Андрей Курбский : диссертация ... доктора филологических наук : 10.01.01 / А. В. Каравашкин. – М., 2001. – 390 с.
4. Николова А. Функциональная грамматика: выражение пространственных отношений в русском языке (на фоне болгарского) / А. Николова. – Шумен: Университетско издателство «Епископ Константин Преславски», 1997. – 163 с.
5. Послания Ивана Грозного / подг. текста Д. С. Лихачева и Я. С. Лурье. – М. – Л. : Издательство Академии наук СССР, 1951. – 552 с.
6. Словарь русского языка: В 4-х т. [Электронный ресурс] / А. П. Евгеньева – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm> [encyc.htm](http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/encyc.htm) (дата обращения: 23.05.2018)
7. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М. : Прогресс, 1988. – 656 с.

УДК 81'36

**СЕМАНТИКО-ДЕРИВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ НЕМАРКИРОВАННЫХ
СОБИРАТЕЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Дережа А. А.

(Научный руководитель – к.филол.н., доц. Валеева Л. В.)

Таврическая академия (структурное подразделение)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
e-mail: dereza_anna@mail.ru

В статье анализируются основные семантико-derivационные модели немаркированных собирательных существительных: по происхождению, по признаку длительности функционирования, а также по способу образования. Сделан вывод о значимости семантики для отнесения немаркированных существительных к категории собирательности.

Ключевые слова: собирательность, русский язык, семантика, деривация, контекст.

Dereza A. A. SEMANTIC-DERIVATIONAL MODELS OF UNMARKED COLLECTIVE NOUNS
The article discusses the main semantic-derivational models of unmarked collective nouns: by origin, by duration of functioning and also by the mode of formation. A conclusion is drawn on the importance of semantics for classifying unmarked nouns as collective nouns.
Keywords: collectivity, marker, semantics, derivation, context.

ВВЕДЕНИЕ

Явление собирательности в русском языке представляется достаточно очевидным и подробно разработанным. Однако, это лишь на первый взгляд, так как не строгим является даже состав класса собирательных существительных, а также критерии для отнесения или не отнесения существительного в этот класс.

Ознакомившись с исследованиями в данной области языкознания таких ученых, как Н. Д. Арутюнова, А. В. Бондарко, Н. С. Валгина, В. П. Даниленко, О. Есперсен, Л. В. Калинина, Е. С. Кубрякова, В. Матезиус, М. В. Никитин, Е. А. Селиванова, Е. Н. Сидоренко, А. А. Худяков, мы пришли к выводу, что сложность отнесения существительных к классу собирательных связана со смешением явлений, относящихся к разным уровням языка, но связанных между собой

семантически, в результате чего к собирательным существительным относят слова, в которых собирательность присутствует на уровнях семантики, грамматики, синтагматики или даже прагматики.

Стоит отметить, что собирательные существительные условно можно разделить на две группы: маркированные (те существительные, которые в своем составе имеют грамматический показатель собирательности, а именно – общепринятый суффикс, выражающий собирательное значение) и немаркированные (такие существительные проявляют свою собирательность на семантическом уровне или в условиях определенного контекста).

Были рассмотрены толковые словари («Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, «Словарь русского языка» АН СССР в 4-х т. под ред. А.М. Евгеньевой, «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова и др.), и после изучения дефиниций на наличие помет собирательности у слов с данным значением, был сделан вывод, что данную помету имеют почти все существительные, содержащие в своем составе грамматический показатель, чего не скажешь о словах, выражающих собирательность лишь на уровне семантики. Таким образом, немаркированные собирательные существительные в современной лингвистике и лексикографии являются малоизученным явлением. Этот факт и определил **актуальность** данного исследования.

Целью данной работы стало выявление и описание семантико-derivационных моделей немаркированных собирательных существительных.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Категория собирательности – понятийная категория, выражающая трактовку некоторого множества как целостной, не членимой совокупности однородных предметов [4, с. 249–250].

В русской лингвистической традиции достаточно хорошо описан разряд собирательности, но исследовательские позиции по поводу того, какие из признаков (семантические, грамматические или и те, и другие) должны лежать в

основе выделения данного разряда и какие слова относятся к этому разряду, разнятся.

Большинство собирательных существительных, помимо отсутствия у них форм множественного числа, выражают собирательность еще и специальными суффиксами (-ств, -ур, -ник и др.) [2, с. 150].

Однако все чаще собирательность эксплицируется в словах, которые не имеют словообразовательного маркера. И. Э. Еселевич утверждает, что грамматические признаки собирательных имен меняются с течением времени, и поэтому в основу выделения группы собирательных слов она кладет исключительно семантические критерии [3, с. 13–15].

Сопоставив семантику маркированных и немаркированных собирательных существительных, мы отметили, что способы формирования собирательного значения у немаркированных существительных различны. На этом основании мы выделили несколько моделей немаркированных собирательных существительных.

По способу происхождения мы разделили их на две группы: исконные и заимствованные. К исконным формам мы, например, отнесли такие существительные, как *серебро, золото, хлам, обувь, посуда, хрусталь, хохлома, гнус, дебри, галантерея*. Заимствованными являются, например, существительные *транспорт, литература, финансы, богема, мусор, импорт, публика*.

Также мы выделили группы существительных по признаку длительности их функционирования в языке. Здесь мы отметили давно функционирующие существительные, например, *скот, дебри, золото, серебро, посуда, деньги, хрусталь, хвоя* и пришедшие к нам позднее: *богема, классика, публика, импорт, литература, финансы, элита*, а также слова, считающиеся устаревшими формами: *бомонд, знать, истеблишмент, свет*. Стоит отметить, что есть слова, которые функционируют в языке на протяжении уже долгого времени, однако

значение собирательности приобрели недавно (*в лесу полно всякого зверя, на охоте мы подстрелили много птицы* и т.д.). Следует также обратить внимание, что для данной группы слов важен контекст.

По способу образования немаркированных собирательных существительных мы выделили следующие модели. Суффиксация как одна из деривационных моделей существенно отличается от суффиксального способа образования маркированных собирательных существительных. Например, слова *письмена* и *писанина* в своем составе содержат суффикс. Однако суффиксы (-ен, -нин) не являются продуктивными для словообразования существительных категории собирательности, поэтому данные слова мы относим к немаркированным.

Еще одним способом образования можем выделить усечение основы. В слове *скот* при образовании данной словоформы со значением собирательности, а именно совокупности всех таких животных, произошло усечение суффикса от производительной для него основы *скотина*.

Выделим в качестве способа формирования немаркированных собирательных существительных также способ опрощения, например, в слове *литература* виден формальный суффикс (-ур), как у маркированных *агентура*, *профессура*, однако сейчас он не выделяется как суффикс и входит в состав корня, иными словами, происходит затемнение производительной основы.

Также можем отметить формирование значений собирательности как статичного значения у некогда конкретных имён – из *деньга* в *деньги*.

ВЫВОДЫ

Собирательные существительные, являясь универсальным грамматическим классом, последовательно представлены в толковых словарях, их семантика собирательности представлена чаще всего описательно либо с помощью помет. Сопоставив словарные дефиниции нескольких словарей, мы пришли к выводу, что хоть помета собирательности является устойчивой и присутствует во всех рассмотренных нами словарях, однако есть случаи, когда наличие пометы возле

определенного слова не совпадает в различных словарях, что и обусловило интерес к данной проблеме.

Таким образом, слова, которые не имеют маркера собирательности, чаще всего не отмечены в словарях в качестве собирательных. Немаркированные собирательные существительные в современном русском языке – явление частое, в связи с этим их разряд требует более детального изучения.

Мы выделили несколько моделей таких существительных в соответствии с разными критериями: по происхождению (исконные формы и заимствованные), по признаку длительности функционирования в языке (устаревшие, давно функционирующие и новые, тут также особое внимание уделяем словам, которые давно находятся в употреблении, однако свое значение собирательности приобрели недавно), а также по способу образования (суффиксация, не типичная для образования собирательных существительных, усечение, опрошение).

Список литературы

1. Бондарко А. В. Понятийные категории и языковые семантические функции в грамматике / А. В. Бондарко // Универсалии и типологические исследования. – М. : Наука, 1974. – 293 с.
2. Валгина Н. С. Современный русский язык / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина; – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Логос, 2002. – 528 с.
3. Еселевич И. Э. Из истории категории собирательности в русском языке / И. Э. Еселевич. – Казань: Изд-во ун-та, 1979. – 158 с.
4. Мейе А. Общеславянский язык. Пер. с франц. / А. Мейе. – М. : Издательство иностранной литературы, 1951. – 492 с.
5. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. – М. : Альта-Принт [и др.], 2008. – 1239 с.

УДК 811.161.1'42

**САКРАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В СИСТЕМЕ АВТОРСКИХ ЯЗЫКОВЫХ
СРЕДСТВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АНТИНОМИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ
РОМАНА А. ГРИНА «БЕГУЩАЯ ПО ВОЛНАМ»)**

Морозова Е. С.

(Научный руководитель – к.филол.н., доц. Валеева Л. В.)

Таврическая академия (структурное подразделение)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
e-mail: penfeseleya@mail.ru

В статье анализируются индивидуальный стиль писателя А. Грина. Мы рассматриваем выразительные средства языка, используемые автором для создания антиномических оппозиций, в основе которых положено сакральное противопоставление. Анализ способов репрезентации оппозиции выполнен на материале романа А. Грина «Бегущая по волнам».

Ключевые слова: художественный текст, антиномия, семантическая оппозиция.

Morozova E. S. SACRAL LEXICON IN THE SYSTEM OF AUTHOR'S LANGUAGE MEANS OF REPRESENTATION OF ANTINOMIES (BASED ON THE NOVEL «SHE WHO RUNS ON THE WAVES» BY A. GRIN)

We consider the expressive means of language used by the author to create antinomic oppositions, based on sacral oppositeness. The analysis of ways of representation of oppositions is based on «She Who Runs on the Waves» by A. Grin.

Keywords: literary text, antinomy, semantic opposition.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование и анализ языка художественного текста – это проблемы, которые в отечественной филологии подробно рассматривались в трудах В. В. Виноградова, Б. А. Ларина, М. А. Пешковского, А. А. Потебни, Л. В. Щербы, Р. О. Якобсона и пр. В наши дни своеобразие языка художественных текстов рассматривается в нескольких направлениях: психолингвистическом (Л. С. Выготский, А. А. Леонтьев, Н. И. Жинкин), коммуникативном (Г. А. Золотова, Н. С. Болотнова), прагматическом (А. Н. Баранов) и др. Однако данная проблема всё ещё далека не только от научного решения, но и от более или менее удовлетворительного объяснения.

Именно в художественном произведении индивидуально-авторское начало проявляется в полной мере. Изучение языка автора, тех языковых средств, который использовал писатель, чтобы донести до читателя содержание речевого произведения во всей полноте его смысловых и стилистических оттенков необходимо для более глубокого и универсального прочтения литературного произведения. Свойственная А. Грину бинарность изображения особым образом выстраивает взаимоотношения всех единиц текста в единое смысловое и структурное целое.

Цель работы – выявление особенности организации антиномических оппозиций, включающих в себя сакральную лексику, в художественном тексте А. Грина.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Антиномическое воплощение действительности свойственно художественному языку А. Грина и прослеживается на всех уровнях поэтики: от способов моделирования героев, до языковых средств выразительности. По мнению И. Д. Шульги, «А. Грин – писатель, отличительной особенностью которого выступает изощренная техника письма» [4, с. 113]. Конкретные воплощения оппозиций могут быть вариативными. Включение в противопоставление лексем сакрального характера чаще всего прослеживается у писателя при описании характера героя. Выбор определённых единиц во многом обуславливается желанием подчеркнуть антиномичность личности. Так, в романе, описывая капитана, автор прибегает к сакральной лексике, чтобы подчеркнуть, с одной стороны, наличие у персонажа светлого начала, и одновременно с ним, с другой стороны, тёмную составляющую его личности.

Один из контекстов отрицательной характеристики: «Я понимаю так, что Гез сущий дьявол. Не приведи бог служить под его командой.» [1, с. 32]. В данном контексте использование узуально противопоставленных лексем *дьявол/бог* не выражает конкретную противопоставленность добра и зла. Напротив, выражение *не приведи бог* подчёркивает отрицательность героя. В структурном плане

интересно то, что антонимическая пара находится не в пределах одного предложения.

Функционирование единиц *бог* и *черт* в романе, в большинстве случаев, наблюдается в виде восклицаний фразеологического типа, как *ради бога*, или *черт побери*, причём использование лексемы *черт* значительно перевешивает упоминания *бога*. В остальных случаях антиномичные оппозиции входят с состав тропов и стилистических фигур. Активно противопоставление используется в приёме метафоры. Так, например, к одному из специфических примеров метафоризации, иллюстрирующей мистического персонажа Фрези Грант, можно отнести следующий: «*Фрези Грант, хотя была доброй девушкой... Ее все любили на корабле. Однако в ней сидел женский черт, и если она чего-нибудь задумывала, удержать ее являлось задачей*» [1, с. 88]. Противопоставление *доброты* как черты характера девушки и невероятного упрямства, выраженного метафорой *черт* ‘злой дух, олицетворяющее зло сверхъестественное существо в человеческом образе’, в которой компонент *женский* деформирует пейоративную коннотацию сакральной лексемы. Не случаен, по нашему мнению, выбор единицы *чёрт* в отношении характеристики данного персонажа. Как и мифологический дух, Фрези Грант станет обладательницей сверхъестественных способностей, что метафорическое сопоставление с *чёртом* является неким сюжетным предзнаменованием.

В тексте встречается также уникальный для «Бегущей по волнам» случай лексико-семантической трансформации прецедентного выражения, содержащего в первоначальном виде сакральный смысл: «*Проктор, однако, обращался ко мне с усиленным радушием, и если он знал что-нибудь от Дэзи, то ему был, верно, приятен ее поступок; он на что-то хотел намекнуть, сказав: „Человек предполагает, а Дэзи располагает!“*» [1, с. 84] Богословское выражение «человек полагает, а Бог располагает» впервые упоминается в книге «Подражание Христу» католического монаха Фомы Кемпийского (ок. 1380 – 1471): «Праведные в намерении своем утверждают более на благодати Божией, чем на собственной мудрости; и в Боге полагают упование свое, что бы ни предприняли, ибо **человек**

предполагает, а Бог располагает, и не в человеке путь его» [3, с. 25]. Антонимическое противопоставление в исходном выражении, посредством антропонимического трансформанта *Бог/Дэзи*, расширяет его антиномичность с микроуровня контекста до макроуровня сюжета всего романа, где персонаж Дэзи – олицетворение *несбывшегося* героя – стоит в оппозиции с другой девушкой, Биче Сениэль, которую герой ошибочно считал своим *несбывшимся*. Оппозиция на микроуровне *Дэзи/человек* с точки зрения говорящего входит в более общее противопоставление сакральный/профанный.

ВЫВОДЫ

А. Грин интенсивно и каждый раз специфически работает категорией антиномии, привлекая для создания особой антиномичной ситуации, или характеристики персонажа не только различные стилистические приёмы, такие как метафора, но и прецедентные тексты. Использование сакральной лексики в подобных оппозициях способно усилить противопоставление и наполнить высказывание целой вереницей дополнительных смыслов.

Сакральная лексика встречается в тексте повсеместно в форме фразеологической словочетаний, однако именно в антиномичных оппозициях раскрывается особенно ярко. Активное использование развёрнутой метафоризации, в составе которой мы встречаем подобные единицы, в произведении связано со сложностью выражения простыми словами скрытого, представленного в оппозиции *профанное/сакральное* на стороне последнего. Во многом по этой же причине стилистические средства редко используются автором обособленно, находясь, как правило, в синтетическом единстве. Именно такие «многослойные» стилистические конструкции позволяют передать всю сложность и многогранность языка художественного мира писателя. Метафоры в тексте отличаются особой пространностью и наложением ассоциативных смыслов.

Перспективным, по нашему мнению, в исследовании художественного текста А. Грина является использование различных подходов к его текстам, а

также более детальном исследовании антиномии на всех уровнях языка, особый интерес в этом случае представляет синтаксический уровень.

Список литературы

1. Грин А. С. Собрание сочинений в шести томах / А. С. Грин. – М.: Издательство «Правда», 1980. – Т.5. – С. 3-188.
2. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/>. Проверено 17.05.2018.
3. Фома Кемпийский. О подражании Христу (перевод с латинского К. П. Победоносцева) / Фома Кемпийскийю – Одесса, 2007. – 154 с.
4. Шульга, И. Д. Система оппозиций в рассказе А. Грина «Фанданго» и их игровые трансформации / И. Д. Шульга. – Вестн. Балтийского федерального ун-та им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2014. – №;. – С. 113-117.

УДК 81'373.7

СОМАТИЗМ «РУКА» В СКЛАДІ УКРАЇНСЬКИХ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ НА ПОЗНАЧЕННЯ ПРАЦІ

Пятигорова О. В.

(Научный керівник – к. філол.н., доц. Дехтярьова Е. В.)

Таврійська академія
Кримського федерального університету імені В. І. Вернадського, м. Сімферополь
e-mail: pyatigorova.olga@mail.ru

У статті досліджено особливості фразеологічної концептуалізації, здійснюваної фразеологічними одиницями української мови, до компонентного складу яких входить соматизм «рука».

Ключові слова: концептуалізація, лексема, соматизм, праця, фразеологізм.

Пятигорова О. В. СОМАТИЗМ «РУКА» В СОСТАВЕ УКРАИНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ НА ОБОЗНАЧЕНИЯ ТРУДА

В статье исследованы особенности фразеологической концептуализации, осуществляемой фразеологизмами украинского языка, в компонентный состав которых входят соматизм «рука».

Ключевые слова: концептуализация, лексема, соматизм, труд, фразеологизм.

Pyatigorova O.V. SOMATISM "HAND" IN THE UKRAINIAN PHRASEOLOGICAL UNITS TO
DENOTE LABOR

In the article the features of phraseology conceptualization exercised phraseological units comprising somatizms "hand".

Keywords: conceptualization, lexeme, somatizms, labor, phraseological.

ВСТУП

Фразеологізми становлять важливу частину в системі як номінативних, так і комунікативних засобів сучасної української літературної мови. Пізнання мовної картини світу будь-якого народу дає змогу через лексичну систему отримати уявлення про національну ментальність і національний характер. Будова, характер, емоційне забарвлення, зміст та етнокультурний фактор ФО були й залишаються актуальними і сьогодні. Мовознавці активно досліджують внутрішню форму фразеологізмів, насамперед, як відображення духовних цінностей, культури, традицій українського народу. Це допомагає зрозуміти основні чинники оновлення і розвитку фразеологічної системи.

Мотиваційні зв'язки між національною культурою і фразеологією досліджувалися в різноаспектних працях багатьох лінгвістів: Л. Г. Скрипник, Ф. П. Медведєва, В. Д. Ужченка, О. О. Селіванової, В. М. Мокієнка, В. М. Телія, В. В. Жайворонка, Д. В. Ужченка, Ю. Ф. Прадіда, Л. В. Савченко, В. М. Васильченка та інших. Проте фразеологічні одиниці, що репрезентують працю та в структурі яких наявний компонент-соматизм «рука», окремо й детально не розглядали. Це і зумовлює актуальність таких досліджень.

Мета дослідження – визначити особливості фразеологічної концептуалізації, здійснюваної сталими одиницями на позначення праці, до компонентного складу яких входить соматизм «рука».

ОСНОВНА ЧАСТИНА

Важливість соматичного коду культури як найдавнішого, співвідносного з архетипними уявленнями людини, дослідники пояснюють способом засвоєння людиною навколишнього світу, за висловом В. В. Красних, – «герменевтичним колом від самого себе до себе й екстраполяцією цього кола на довкілля» [2, с. 83]. Особлива значущість у номінаційних процесах соматизмів зумовлена принципом антропометричності ФО мови й антропоморфізмом аналогізації предметного світу у свідомості людини. Семантичне поле соматизмів є значним у будь-якій мові світу. За підрахунком Р. М. Вайнтрауба, фразеологізми із соматичним компонентом становлять 30 % фразеологічного складу будь-якої мови [2, с. 84].

Термін «соматичний» вперше в мовознавці застосував Ф. О. Вакк під час дослідження ФО естонської мови з назвами частин людського тіла і назвав їх «соматичними». На його думку, структуру соматизмів складають не тільки лексеми, що позначають частини тіла, а й слова та словосполучення, пов'язані з організмом людини чи тварини (нерв, кров, кістка і т. ін.). Науковець у своєму дослідженні визначає цю групу як один із найдавніших шарів фразеології та як групу фразеологізмів з великою частотністю вживання в естонській мові [1, с. 23].

Соматичній фразеології відведено особливе місце у фразеології кожної мови. Ця група ФО виявляє спільні риси з фразеологією інших споріднених і

неспоріднених мов, тому що в них відображено способи освоєння людиною навколишнього світу. Саме від розуміння важливості частин тіла людини для свого існування та здійснення трудових процесів залежить здатність соматизмів формувати нові фразеологізми. Пізнавати світ людина може завдяки органам чуття, усі дії та рухи виконуються за допомогою органів тіла.

Найпродуктивнішу групу складають соматизми, участь яких в організації людини чітко виражена. Це впливає на легкість їх сприйняття та переосмислення. У соматичних ФО виражається ставлення людини до навколишнього світу. Його почуття та емоції відображають традиційні символи, пов'язані з частинами тіла.

Отже, соматична фразеологія має в своєму арсеналі назви тих частин тіла, якими людина користується щодня. Кількісне наповнення тематичних груп фразеологізмів, до складу яких входять компоненти-соматизми, залежить від виконуваних функцій частин тіла та ступеня їх важливості.

У людській свідомості існує певний еталон, точка відліку для певної ознаки стосовно класу предметів, і мовне відображення дістають лише ті з них, які перебувають по той чи інший бік еталона. Під цим кутом зору зроблено аналіз семантичного поля фразеологізмів з компонентом-соматизмом, який характеризує працю, ставлення до праці в українській мові.

Серед соматизмів, що функціонують у компонентному складі ФО, вчені вважають соматизм «рука» одним з найпродуктивніших. Так, у семантичному полі «працювати» значна кількість ФО мають значення '*важко працювати*': *не покласти рук* '1. Невтомно, сумлінно, з великим завзяттям; 2. Працювати, трудитися' [3, с. 666].

Особливо вживаними в українській мові є фразеологізми на позначення особливостей людської діяльності та праці: *рук не чути* 'Дуже втомитися' [3, с. 959]; *руки не гуляють* 'Хто-небудь зайнятий чимось, не байдикує' [3, с. 769].

Під час дослідження з'ясовано, що компонент **рука** – найбільш уживаний в складі ФО, що репрезентують працю. Адже рука є основним органом практичної

діяльності людини та архаїчне уявлення про неї актуальне до наших днів. ФО з компонентом-соматизмом **рука** характеризують працю в таких аспектах:

а) **активна участь – бездіяльність**: *руки не гуляють* ‘Хто-небудь зайнятий чимось, не байдикує’ [3, с. 769], *руки сверблять* ‘Комусь дуже хочеться робити що-небудь, займатися чимсь’ [3, с. 771], *сидіти склавши руки* ‘Нічого не роблячи, не працюючи, без діла’ [3, с. 817];

б) **ступінь активності, напруження**: *докладати рук* ‘Старатися серйозно, багато працювати над чим-небудь’ [3, с. 259]; *не покладаючи рук* ‘Невтомно, сумлінно працювати’ [3, с. 666]; *обривати руки* ‘Виконувати вручну важку фізичну роботу; дуже стомлюватися від фізичної роботи’ [3, с. 574]; [*аж*] *горить (кипить) у руках (під руками)* ‘у кого, у чийх, під чіими, перев. з сл. робота, діло і т. ін. Виконується, здійснюється і т. ін. швидко й успішно’ [3, с. 189];

в) **взаємодія в процесі роботи**. Взаємодія в процесі трудової діяльності з іншими людьми може бути представлена парними конструкціями: *рука в руку* ‘Працювати, творити. Разом, як однодумці’ [3, с. 765]; *рука об руку, рука з рукою, рука в руці* ‘Узявшись за руки, поруч’ [3, с. 765]. Подані одиниці за структурою являють собою редуплікацію ключового компонента, при цьому два ідентичних компоненти поєднуються за допомогою прийменника.

Нерідко у фокусі дослідження опиняється аспект можливості чи неможливості людини діяти самостійно в ситуації, здатності діяти на власний розсуд: *руки зв’язати* ‘Позбавляти кого-небудь можливості вільно діяти’ [3, с. 328]; *зв’язувати по руках і ногах* ‘Не давати змоги вільно діяти, сковувати чий-небудь дії, заважати комусь’ [3, с. 328].

Група ФО з компонентом-соматизмом, що об’єднані інтегральною семою ‘**не працювати, лінуватися**’ в українській мові не чисельна. Найуживанішим компонентом таких ФО є соматизм **рука**, що пояснюється основною функцією цієї частини тіла людини: *руки не підіймаються (не піднімаються, не здіймаються, не знімаються)* ‘1. Кому-небудь не хочеться нічого робити (від

поганого настрою, втоми і т. ін.)' [3, с. 770]; *руки не туди стоять* 'Хто-небудь невправно щось робить, не вміє робити чогось' [3, с. 770].

ВИСНОВКИ

Таким чином, виявлено, що найбільш уживаним компонентом ФО із дефініцією «працювати» в українській мові є соматизм *рука*, що пояснюється специфікою функцій цієї частини тіла. Це соматизм-домінанта в передачі уявлень, стереотипів про працю; він є найважливішим знаряддям людської діяльності. Закономірно, що формування семантичного поля фразеологізмів відбувається за полярно протилежними значеннями (позитивними та негативними) із майже повною відсутністю нейтральних значень. У концептуалізації та категоризації багатьох аспектів трудової діяльності широко використовуються різноманітні ФО, що допомагають диференціювати численні змістові відтінки в вербалізації «людини та праці».

Перспективи дослідження полягають у подальшому (структурному та етимологічному) вивченні ФО на позначення праці, що мають у своєму складі компонети-соматизми.

Список літератури

1. Вакк Ф. О. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке: автореф. дис. канд. филол. наук: спец. 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации» / Ф. О. Вакк. – Таллин, 1964. – 23 с.
2. Селіванова О. О. Нариси з української фразеології (психокогнітивний та етнокультурний аспекти) / О. О. Селіванова. – Черкаси : Брама, 2004. – 276 с.
3. Фразеологічний словник української мови / Укладачі: В. М. Білоноженко, В. О. Винник, І. С. Гнатюк та ін. – К. : Наукова думка, 1993. – К. 1–2. – 980 с.

РАЗДЕЛ 2. ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ ДИСКУРС

УДК 82-32

РОМАНТИЧЕСКАЯ ИРОНИЯ КАК ЦИКЛООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР В «РАССКАЗАХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ» О. М. СОМОВА

Бойко К. К.

(Научный руководитель – д.филол.н., проф. Александрова И. В.)

Таврическая академия (структурное подразделение)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
e-mail: sonny94@mail.ru

В статье анализируются функции романтической иронии как циклообразующего фактора в «Рассказах путешественников» О. М. Сомова. Сделан вывод о пронизывающей все произведения цикла авторской позиции, проявляющейся в разнообразных способах снижения канонов романтизма и его стилистических черт.

Ключевые слова: цикл, несобранный цикл, романтическая ирония, циклообразующий фактор, О. М. Сомов.

Boiko S. K. ROMANTIC IRONY AS A CYCLING FACTOR IN «TRAVELERS' TALES» OF O. M. SOMOV

The functions of romantic irony as a cyclic-forming factor in O. M. Somov's «Travelers' Tales» are analyzed in this article. A conclusion is drawn about the author's position penetrating all the works of the cycle, manifested in various ways of reducing the canons of romanticism and its stylistic features.

Keywords: cycle, uncollected cycle, romantic irony, cycling factor, O. M. Somov.

ВВЕДЕНИЕ

Творчество Ореста Михайловича Сомова (1793–1833) было живым откликом на самые насущные потребности литературного развития первой трети XIX века. Он обратился к прозаическим жанрам в период, когда русская проза переживала процесс формирования и становления и еще не вышла на тот уровень, который впоследствии определит не только общенациональное, но и мировое значение нашей словесности.

Изучению отдельных аспектов творчества Сомова были посвящены работы таких отечественных исследователей, как М. К. Азадовский, В. Г. Базанов,

В. Э. Вацуро, Р. В. Иезуитова, З. В. Кирилук, Н. К. Островская, Н. Н. Петрунина, Б. Трубецкой. Однако существующие статьи о Сомове по большей части однотипны: освещается биография литератора и анализируются некоторые его произведения, в основном с точки зрения их содержания. Авторы диссертаций (О. Б. Костылева, Т. Ю. Зайцева) зачастую проходят мимо важнейших аспектов его творчества.

Таким образом, та важная роль, которую играет творчество Сомова в литературном процессе XIX века и без уяснения которой невозможно в полной мере установить генезис, этапы и закономерности развития отечественной прозы 1820–1830-х годов, а также недостаточная изученность результатов творческого труда писателя и сообщают **актуальность** данному исследованию.

Цель работы – проанализировать функции романтической иронии как циклообразующего фактора в «Рассказах путешественников» О. М. Сомова, специфику художественного воплощения в них авторской оценки.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить теоретические работы по проблемам художественной циклизации и несобранного цикла;
- выявить циклообразующие факторы в несобранном цикле повестей О. М. Сомова «Рассказы путешественников»;
- установить функции романтической иронии в формировании данного цикла.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

На сегодняшний день проблема художественного цикла представляет собой одно из наиболее актуальных направлений литературоведческих исследований. Это явление получает теоретическое осмысление в работах М. Н. Дарвина, Е. А. Шраги, А. С. Янушкевича, Л. Яницкого.

Наиболее продуктивным для данной работы является следующее определение цикла: это ряд произведений одного автора, объединенных на одном

или нескольких уровнях внутритекстовой связи (сюжетный, тематический, идейный и т. д.), помимо уровня формальных признаков, который может отсутствовать [1, с. 21]. Ключевой особенностью литературного цикла является способность каждой его составляющей функционировать в качестве самостоятельного произведения, но при извлечении из цикла оно теряет часть своей эстетической значимости.

Отдельную научную проблему представляют так называемые «несобранные» циклы. «Несобранным», или «рецептивным», циклом называют совокупность текстов, «не сведенных автором в единую композицию, но составляющих в читательском восприятии определенное сюжетно-композиционное единство» [4, с. 15].

Третий из неоформленных циклов О. М. Сомова «Рассказы путешественников» был начат в 1826 году. Сюда вошли следующие произведения: «Вывеска», «Приказ с того света», «Странный поединок», «Страшный гость», «Самоубийца», «Почтовый дом в Шато-Тьерри», «Исполинские горы». Их анализ позволяет сделать вывод, что в творчестве писателя намечается тенденция создания художественных произведений на основе жизненных наблюдений.

Модель цикла подсказана книгой американского романтика Вашингтона Ирвинга «Рассказы путешественника» (1824). Творчество американского романтика, без сомнения, попало в поле зрения Сомова уже к середине 1820-х гг. Мимо его внимания не мог не пройти ни перевод «Рип ван Винкля», ни «Рассказы путешественника». Именно в эти годы А. А. Бестужев-Марлинский берется за переводы рассказов и новелл американского писателя. И Сомов, как активный участник журнала «Сын Отечества» и сожитель Бестужева знакомится с этими переводами одним из первых.

Понятие «романтическая ирония» относится в первую очередь к немецкой литературе. Ее теоретик Фридрих Шлегель определяет это явление следующим образом: «Ирония есть ясное сознание вечной оживленности, хаоса в

бесконечном его богатстве» [5, с. 123]. Сами же романтики предлагали смотреть на мир через призму этой самой иронии – двойного взгляда, при котором каждый объект виделся многогранным: опасным и в то же время смешным, глупым и одновременно мудрым.

Для Сомова как представителя русского романтизма ирония – это не просто стилистический приём, а способ мировосприятия, состояние духа, активно отторгающего всё неестественное и архаическое. Как представляется, романтическая ирония нашла свое наиболее полное отражение именно в третьем несобранном цикле, где она явилась не просто чертой стиля писателя, а циклообразующим фактором.

Материал для повестей цикла дали поездка Сомова летом 1819 года за границу и его непосредственные наблюдения за европейской жизнью. Произведения связывает воедино фигура путешественника по Европе. Жанр «путешествия», популярный в русской литературе рубежа XVIII–XIX веков, переосмысливается писателем: Сомов отказывается от традиционного для этого времени представления о путешествии как наслаждении и поводе для художественного воплощения эмоций странствующего героя; ценность подобных произведений писатель находит в их информативности.

«Рассказы путешественников» открываются повестью «Приказ с того света». Ее действие разворачивается в Германии. Это единственная повесть, события которой происходят на родине романтизма. В основном для цикла Сомова характерным местом действия являются Франция и ее окрестности (в цикле Ирвинга все действие локализовано на берегу Манхеттена). Свою поездку Сомов начал именно с Германии, затем следовала Франция, где он пробыл дольше всего, несколько месяцев. Этим фактом и может объясняться топография его цикла.

Герой повести трактирщик Штауф противится браку своей дочери Минны и студента Эрнеста Германа. Однако ему приходится дать свое благословение

после мистического вмешательства в события настоящего его далекого предка – рыцаря и барона Георга фон Гогенштауфена.

Сюжет этого произведения подсказан реальным случаем. Путешествуя в окрестностях Гельногаузена, рассказывает сам Сомов, он увидел объявление о продаже книги «Замок Фридерика Барбароссы близ Гельногаузена, исторический роман, в коем выводится на сцену тень Гогенштауфена» – по-видимому, одну из местных комических переделок романа Х. Г. Шписса «Старик везде и нигде». Этот «замок Барбароссы» вместе с приобретенной брошюрой и дают писателю основу для предания, «выдуманного» им по мотивам немецкого автора и поданного как рассказ суеверного трактирщика Штауфа.

К трактирщику, решительно препятствовавшему соединению влюбленных, является дух его мнимого предка, повелевающий ему согласиться на брак отпрыска Гогенштауфенов с еще более родовитым потомком знаменитого Арминия (Германа): «Внемли приговор их и мой: у тебя одна дочь; с нею потомство твое должно перейти в род посторонний; но род сей должен быть достоин столь блестящего отличия. Я избрал ей супруга, и все потомки одобрили мой выбор. Это – Эрнст Герман. Он, как и ты, отрасль рода славного, кроющаяся в тени безвестности. Родоначальник его древнее всех нас, и есть знаменитый Герман, давший имя свое всем племенам германцев, тот Герман, которого полудикие завоеватели, римляне, своевольно в летописях переименовали Арминием» [3, с. 266]. Как позже выясняется, за волшебной-рыцарской бутафорией явления вестника в черных латах и свидания Штауфа с духом в замке скрывается розыгрыш его слуги Казимира Жартовского, который не мог спокойно смотреть на страдания влюбленных.

На первый взгляд, мистическое происшествие на поверку оказывается остроумной мистификацией. Однако здесь, как и в повестях В. Ирвинга, выбор трактовки финала остается за читателем. Эту модель Сомов, несомненно, позаимствовал у американского писателя, который не разрушал в конце произведения созданную им романтическую атмосферу, а лишь намекал на

возможность реалистического истолкования произошедшего, но выбор варианта объяснения концовки всегда оставлял читателю.

Тот же прием встречаем и у Сомова. Автор делает намек, что все эти проделки – дело рук Казимира, но право судить о подлинности событий все же остается за читателем. «В 1820 году, проезжая через Гельнгаузен, – говорит рассказчик, – нашел я там в трактире Золотого Солнца объявление, что за девять гульденов продается в нем: Замок Фридерика Барбароссы, близь Гельнгаузена, исторический роман, в коем выводится на сцену тень Гогенштауена. Что касается до тени Гогенштауфенна, то я в отношении к ней не слишком придерживался исторической истины Шписовой, а – винюсь – выдумал нечто похожее на предание или поверье народное, будто бы насчет ее существующее. Оставляю на выбор, верить Шпису или моему трактирщику» [3, с. 533]. В этих словах звучит, с одной стороны, самоирония (рассказчик не скрывает своей склонности к фантазированию и приукрашиванию действительности), а с другой – насмешка над читательскими ожиданиями тех, кого в литературе привлекают лишь романтические «неистовые» сюжеты и описание сверхъестественных событий. Повесть воспринимается как ироничная интерпретация романа Шписса, травестирующая сюжетные мотивы романтизма.

В «Исполинских горах» Сомов прибегает к пародии как средству воплощения авторской позиции. Здесь пародийно преломляются расхожие романтические коллизии, а характерные для романтизма ситуации и образы намеренно снижаются. Ориентиром для Сомова служит М. Сервантес, который, по утверждению русского писателя, «своим желчным пером... нанес решительный удар чудесному, осмеяв его искателей» [3, с. 32].

Поначалу сюжет повести разворачивается вполне традиционно, а ее герои соответствуют всем традициям романтического повествования: здесь есть и влюбленные, и клятвы в верности до гроба, и вынужденная разлука, и подвиги на пути к достижению цели. Но по мере развития действия возникает пародийная ситуация, развенчиваются романтические идеалы. Соперником Ратомира

выступает страшный урод, обжора и пьяница – великан Мрачеслав, который в конце концов добивается взаимности героини. Ратомир, как и полагается романтическому герою, совершает ряд подвигов, получает рыцарское звание, но неожиданно начинает тяготиться своим рыцарским долгом. Перед тем как вызвать Мрачеслава на бой, он размышляет о том, что это опасно, так как великан не знает рыцарских законов, и принимает решение воздержаться от поединка: «Одно средство остается мне, – думал Ратомир, подпершись своею булавою и смотря на высокие, неприступные стены замка, – это средство – затрубить в рог и вызвать Мрачислава на бой со мною. Но этот дикой, коварный великан не признает прав рыцарства и не имеет ни малейшего понятия о законах чести: он скорее запретит в своем замке еще крепче прежнего и будет в меня бросать огромными камнями и целыми бревнами» [3, с. 409–410].

Ратомир носит перевязь со словами клятвы в верности, которые вышила Любуша, но в его сердце ее уже вытеснила Владимила, и героя радует то, что он не нашел прежней возлюбленной. Таким образом, воспользовавшись схемой романтической повести, Сомов разрушает романтические каноны.

ВЫВОДЫ

В «Рассказах путешественников» все явственнее чувствуется кризис романтической эстетики. К 1830-м годам фольклорные и фантастические начала в творчестве О. М. Сомова служат уже осмеянию чрезмерного увлечения романтизмом, снижению романтических канонов, дискредитации жанров романтизма с их штампами и клише. Базовыми циклообразующими свойствами данного цикла, идея которого была навеяна «Рассказами путешественника» В. Ирвинга, являются: наличие у каждого текста авторского подзаголовка «Из рассказов путешественника», фигура рассказчика – внимательного наблюдателя жизни, общее место и время действия – Европа (Франция и Германия), начало XIX века. Но основным связующим фактором является наличие пронизывающей все произведения цикла авторской позиции, проявляющейся в разнообразных

способах (ирония, травестия, пародия) снижения канонов романтизма и его стилистических черт, ставших к началу 1830-х годов стереотипными.

Таким образом, романтическая ирония в цикле О. М. Сомова служит способом реализации авторской точки зрения в вопросе об отношении к романтизму. Писатель развенчивает расхожие сюжеты, иронически переосмысляет шаблонные образы и мотивы романтических произведений.

Список литературы

1. Дарвин, М. Н. Проблема цикла в изучении лирики : учеб. пособие / М. Н. Дарвин. – Кемерово : Изд-во КГУ, 1983. – 62 с.
2. Костылева, О. Б. Проза О. М. Сомова: художественный мир и способы его моделирования : автореф. дис. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс] / О. Б. Костылева. – Пятигорск, 2009. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/proza-om-somova-khudozhestvennyi-mir-i-sposoby-ego-modelirovaniya> (дата обращения 15.04.2018).
3. Сомов, О. М. Купалов вечер. Избранные произведения / О. М. Сомов. – К. : Дніпро, 1991. – 560 с.
4. Шрага, Е. А. Литературность против литературы : Пути развития циклизованной прозы 1820–30-х годов. – СПб. : ГИЦ «Новое культурное пространство», 2013. – 148 с.
5. Шлегель, Ф. Эстетика. Философия. Критика : в 2 т. – Т. 1 / Ф. Шлегель. – М. : Искусство, 1983. – 479 с.

УДК 821.161.2-31

КАЛЕНДАРНА ОБРЯДОВІСТЬ У РОМАНІ «СОЛОДКА ДАРУСЯ» МАРІЇ МАТІОС

Гладкая И. С., Ибрагимова М. С.

Таврическая академия (структурное подразделение)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
e-mail: loshadka@mail.ru, ibragimova_miesser@mail.ru

У статті на прикладі роману «Солодка Даруся» Марії Матіос аналізуються функції елементів календарної обрядовості у творах художньої літератури. Також розкривається значення традицій, обрядів та повір'їв, що описуються у творі.

Ключові слова: календарна обрядовість, свято, традиція, обряд, повір'я.

Gladkaya I. S., Ibragimova M. S. CALENDAR RITUALS IN THE NOVEL «SWEET DARUSYA» BY MARIA MATIOS

The article, taking the novel «Sweet Darusya» by Maria Mastios as an example, reveals the functions of the elements of calendar rituals in the fiction texts. Also, the meaning of the traditions, rituals and beliefs, described in the text, is revealed.

Keywords: calendar rituals, holiday, tradition, ritual, belief.

ВСТУП

Марія Матіос належить до тих сучасних українських авторів, чия творчість постійно перебуває в центрі уваги як читачів, так і літературознавців. Чи не найвагомніше місце в ній посідає етнорегіональна складова, окремі елементи якої в різних творах авторки досліджували Л. Волошук, Я. Голобородько, Н. Мельник, Г. Павлишин, Р. Харчук, Н. Сварич та ін.

Щодо сутності регіонального компонента у творчості Марії Матіос висловлюються різні думки. Так, на думку Ярослава Голобородька, «Марія Матіос є взірцевою представницею “українських літературних регіонів”, оскільки серед найцікавішого й найпроникливішого, що вона в прозі створила, виділяється етнорегіональний життєпис, репрезентований збіркою “Нація. Одкровення” і триптихом “Солодка Даруся”» [1, с. 67]. «Етнорегіональна колористика», з погляду вченого, є саме народним, а не національним орнаментуванням [1, с. 81]. Натомість Роксана Харчук зазначає, що «немає підстав стверджувати, що М. Матіос є прихильницею регіональної літератури», хоча й «знаходиться під

впливом регіональної ідеї, що надає їй книжкам колориту. Однак письменниця свідомо підпорядковує її загальнонаціональному контексту». Останній, на думку дослідниці, тяжіє до масового сприйняття [4, с. 72].

Усе ж, незважаючи на природу етнорегіонального компонента, важливою видається думка Наталі Мельник, що «глибоке дослідження художнього твору не можливе без урахування культурної традиції, до якої він належить» [3, с. 151]. Тож, **актуальним** стає вивчення ролі окремих елементів, що цю традицію творять.

Метою нашої роботи стало дослідження особливостей функціонування елементів календарної обрядовості в романі Марії Матіос «Солодка Даруся». Завдання полягають у виявленні, систематизації та з'ясуванні художньої ролі досліджуваних елементів.

ОСНОВНА ЧАСТИНА

У часовій організації роману Марії Матіос «Солодка Даруся» вагому роль відіграє православний річний цикл, а життя героїв твору вимірюється подіями не від дати до дати, а від свята до свята. Показовими з цього погляду в першій частині твору – «Даруся (драма щоденна)» – є міркування головної героїні Дарусі, яка, розуміючи ставлення до неї односельців, подумки ототожнює себе з ними: «Чому вона дурна, коли вона все розуміє, знає, що і як називається, який сьогодні день, скільки яблунь вродило в Маріїнім саду, скільки від Різдва до Різдва людей у селі родилося, а скільки вмерло?!» [2, с. 11] (Тут і далі цитуємо за виданням: Матіос М. Солодка Даруся / Марія Матіос. – Львів: ЛА «ПРАМІДА», 2005. – 176 с. – *І. Г., М. І.*).

Вимір «від Різдва до Різдва» стає маркером сприйняття часу не тільки Дарусею, а й іншими мешканцями села.

Різдво згадується і в третій частині роману – «Михайлове чудо (драма найголовніша)», на перший погляд, принагідно, разом з іншим святом – Великоднем: «Споконвіків мешканці обидвох Черемошних говорили майже

однаковою материнською мовою, і однаково складали руки до однакового «отченашу» мовою, в один і той же день святкували Різдво і Великдень, і навіть одяг у них був схожий, і клятьби, і подяки, лиш віталися люди по два боки ріки трохи інакше, ото майже і вся різниця» [с. 97]. У той же час згадка свят в контексті з іншими атрибутами повсякденного життя допомагає авторці підкреслити буремність подій, які відбувались у селі Черемошному (вірніше, двох Черемошних, що були розділені межами держав). Незважаючи на те, яка влада панує в кожному із сіл, мешканці вірують в одного Бога і живуть за одними божими законами.

У цьому ж контексті авторка згадує коляду – старовинний обряд славлення Різдвяних свят піснями-колядками: «І притулилися Михайло з Матронкою одне до одного так близько, що навіть через грубі їхні сардаки було чути прискорене биття сердець – бо затрубила на тім боці чоловіча коляда оленячим рогом, а з цього боку жіноча спохопилася скрипкою, і нараз довколишні гори потрясло єдиним з двох боків “Гой, дай Боже!”» [с. 102–103].

У третій частині роману новим змістом наповнюється найвагоміша проблема твору – взаємодії людини і соціуму, розкривається думка про знецінення людського життя у вирі історичних подій. У часи ледь не щоденної зміни влади і зміни режимів саме дотримання традицій стає трохи не єдиною константою, інколи навіть усупереч офіційним заборонам.

Хоча, як свідчить твір, і постійність може бути відносною, а дотримання ритуальних дійств може поставати всупереч справжній людській природі. Так, Дарусину матір Матронку вражає, що людина, яка нажила на чужому горі, може почуватися спокійно в церкві: «Ви виділи, Михайлюню, вона хрестилася і казала отченаш, вона вкривала Божу Матір, і їй не горіло ні лице, ні совість, і пальці їй не скрутило!» [с. 141]. Особливої гостроти надає той факт, що привласнений чужий одяг був святковим, а отже вбрання в нього сприймається як профанація: «Але тоді ця сорочка була не на Васюті Калинич, а на комусь іншому... ну, так! Цю сорочку довоєнного Великодня вдягала Ілена – старша Курикова донька. А

цю запаску, що сьогодні висить на Калиничці, як на паркані, носила Дзьодзева жінка лише на Різдво» [с. 141].

Серед свят весняного циклу в «Солодкій Дарусі» досить часто згадується найважливіше – Великдень. Обов'язковим елементом Великодніх свят в українській традиції вважається писанка – розмальоване куряче яйце, що символізує зародження нового життя й наділяється охоронними властивостями. Для Дарусі ж важливим є не стільки атрибут, скільки його сакральне значення, тому подароване нею яблуко ототожнюється з великодньою писанкою. З погляду «звичайної» людини дії Дарусі стають ще одним свідченням її дивакуватості, невписування в межі того, що вважається нормою: «Люди з писанками до нармальних людей ходять, а солодка Даруся останнє яблуко принесла чорному п'яниці» [с. 18]. Насправді ж, порівняння вчинку Дарусі із його оцінкою свідчить про те, що в головній героїні твору більше справжнього і людяного, ніж в оточення.

Особливо ж відносність категорій «нормальності/ненормальності» унаочнюється завдяки сцені, що композиційно передує епізоду з яблуком: порятунок Славка, який ледь не згорів від горілки. Показово, що Славкова матір навіть у вкрай напруженій ситуації не забуває про традиційне великоднє привітання: «Люде добрі, рятуйте! Христос воскрес! Славко гине!» [с. 17].

У світовідчутті героїв «Солодкої Дарусі» вагоме місце посідають різноманітні повір'я та забобони, зокрема пов'язані зі святами: «Але на Великдень родити дітей не дуже добре навіть християнинові, не те, що жидові. Хоча, як сказати... рожденний у світле Христове воскресіння зоставався щасливим на все життя... ціною смерти когось із родини» [с. 119]. Зважаючи на зображений у творі час, у свідомості героїні, яка народила дитину на Великдень, це повір'я набуває особливої сили, адже смерть стає усе більш і більш звичним явищем.

Поширеними в романі є і згадки свят осіннього циклу: Різдва Пресвятої Богородиці, Покрови, святого Дмитра. Наприклад, у такому контексті в другому

розділі роману – «Іван Цвичок (драма попередня)»: «Напад головного болю тривав на цей раз у Дарусі від другої Богородиці, а це з 21 вересня, аж до Покрови. За цей час вона змарніла і почорніла, вкрилася якимись дрібними ранами» [с. 119].

Згадане у творі «другої Богородиці» – свято Різдва Пресвятої Богородиці, що традиційно вважається жіночим святом, коли жінку вшановують як продовжувачку роду. Натомість у творі це контрастує із подіями, адже саме в цей день Даруся була позбавлена жіночого щастя, оскільки Іван Цвичок повернувся додому у військовому одязі, нагадавши Дарусі трагедію дитинства.

Останнім за річним календарем твору є свято Дмитрія. У розділі «Михайлове чудо (драма найголовніша)» це свято ознаменувало усталення радянської влади в Черемошному. За переказами, святий Дмитрій закінчує землеробський рік, замикає ключами землю й приводить зиму. Серед символічних конотацій зими є завмирання живого, смерть, і саме нею позначився наступний після Дмитрія день у творі.

ВИСНОВКИ

Таким чином, у романі «Солодка Даруся» помітна значна кількість згадок найрізноманітніших календарних свят та пов'язаних із ними обрядів, традицій, повір'їв.

Елементи календарної обрядовості, уведені у твір, виконують найрізноманітніші функції: допомагають авторці не лише підкреслити колорит місцевості, у якій відбувається дія, а й вибудувати особливий хронотоп роману, унаочнити значення окремих подій або ж охарактеризувати персонажів твору. Подекуди згадані в романі свята контрастують із тими подіями, що відбуваються в ньому, вказують на неприродність ситуації, втрату людяності у світі, де люди втрачають Бога в душі.

Список літератури

1. Голобородько Я. Соціумний інтер'єр чи психологічний дизайн? (художні дилеми Марії Матіос) / Ярослав Голобородько // Слово і Час. – 2008. – № 12. – С. 81–85.
2. Матіос М. Солодка Даруся / Марія Матіос. – Львів: ЛА «ПРАМІДА», 2005. – 176 с.
3. Мельник Н. Г. Фольклорні модуси роману М. Матіос «Майже ніколи не навпаки»: семантика соціально-побутових кодів // Науковий вісник Миколаївського національного університету імені В. О. Сухомлинського. Філологічні науки (літературознавство): збірник наукових праць / за ред. О. С. Філатової. – Миколаїв: МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2015. – № 2 (16). – С. 150–154.
4. Харчук Р. Б. Сучасна українська проза: Постмодерний період: навчальний посібник / Р. Б. Харчук. – К.: Академія, 2008. – 248 с.

УДК 821.161.1

**«ЗАГАДОЧНАЯ» ПОВЕСТЬ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА:
ПРЕТЕКСТ И КОНТЕКСТ**

Зябрева Г. А., Журавлёв М. С.

**Таврическая академия (структурное подразделение)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
e-mail: zhuravlov.m@mail.ru**

В статье анализируются интертекстуальные особенности повести «Мои записки» Л. Андреева в связи с «Записками из подполья» Ф. Достоевского. Сравниваются герои-идеологи, их философия, сюжетно-фабульные перипетии и стиль повествования.

Ключевые слова: свобода, система, индивидуальность, теория, «железная решётка».

Zybreva G. A., Zhuravlov M. S. "MYSTERIOUS" NOVEL BY LEONID ANDREEV: PRETEXT AND CONTEXT

The article analyzes the intertextual features of the story "My Notes" by L. Andreev in connection with "Notes from the Underground" by F. Dostoyevsky. Heroes-ideologists, their philosophy, plot twists and turns and style of narration are compared.

Keywords: freedom, system, individuality, theory, "iron grid".

ВВЕДЕНИЕ

Творчество Л. Андреева в литературной жизни Серебряного века воспринимается явлением поистине уникальным. Большинство произведений автора, исполненных неоднозначной символики, сложны для понимания и истолкования. Поэтому до сих пор вопрос об их идейно-нравственной направленности остаётся открытым, вызывая горячие научные дискуссии.

В наследии Л. Андреева существует немного вещей, которые он сам относил к безусловным удачам. Одной из таких вещей являются «Мои записки» – неоднозначный ребус, вызвавший острые споры в критике и литературоведении, продолжающиеся и сегодня. Отдельные исследователи [2, 3, 7, 8, 10] изучали повесть, на фоне творчества таких авторов, как Л. Толстой, Ф. Достоевский, В. Гаршин, М. Горький и др. Однако все, кто рассматривал произведение в свете традиций Ф. М. Достоевского, чаще всего сопоставляли его с романами «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы». «Записки из подполья»,

хотя в этом плане и упоминались [3, 4, 5, 10], должного сравнения с «Моими записками» не получили.

Исходя из сказанного, **цель** данной публикации – выявление интертекстуальных связей между «Записками из подполья» Ф. Достоевского и «Моими записками» Л. Андреева.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Основой сходства героев Л. Андреева и Ф. Достоевского является их склонность к анализу окружающей действительности (идеологичность).

«Подпольный парадоксалист» вступает в полемику с философией просвещения, базирующейся на рационализме, который провозглашает разум основой действия и познания людей. «Подпольный» не соглашается с данной точкой зрения, полагая, что попытка расчислить, рассчитать человеческое счастье по любым формулам приводит к неестественному, негативному результату, а присущая человеческой природе свобода воли («самостоятельное хотение»), наоборот, даёт возможность каждому прожить полную, насыщенную жизнь, пусть из неё может выйти даже нечто разрушительное.

«Дедушка» знакомит читателя со своей теорией лишь тезисно, но этого оказывается достаточно для выведения основ философии «железной решётки»: *«<...> решетка – это та схема, в которой расположены управляющие миром законы, упраздняющие хаос и на место его восстанавливающие забытый людьми строгий, железный, ненарушимый порядок»* [1, с. 146].

«Дедушка» сталкивает понятия «хаоса» и «порядка», утверждая, что первый – это то исходное состояние, из *«коего <...> рождена»* [1, с. 161] душа; а второй – идеальное устройство сущего, к которому душа стремится. Тем самым герой проводит параллели между ложью и правдой, сравнивая первую с хаосом, а вторую – с гармонией в своём особом понимании. Ключевым признаком гармонии у героя Л. Андреева является достижение абсолютной системности, поэтому между концептами «гармония» и «системность» можно поставить знак равенства.

Хотя философские предпосылки идей «парадоксалиста» и «дедушки» соотносятся между собой, герои в своих взглядах опираются на разные ценности. И тот и другой размышляют о категориях свободы и несвободы, о том, как следует существовать человеку: в границах целесообразной упорядоченности или по собственной воле, в хаотической круговерти полярных побуждений. Знаменательно, что оба приходят к противоположным умозаключениям. «Подпольный парадоксалист» убеждён в том, что системная организация мироустройства является не более чем мнимой гармонией, достижение которой, если даже допустить её возможность, приведёт к катаклизму – полностью уничтожит всякую индивидуальность, а следовательно, и человечность. «Дедушка» же уверен в обратном. По его мнению, движение к устойчивой системе – единственно верный путь подлинного самоопределения личности. Человек несчастен именно потому, что живёт в неструктурированном хаосе, где окружающее чревато катастрофической разрушительностью. Система устраняет хаотичную подвижность, давая возможность прийти к строгой упорядоченности, что якобы вполне тождественно «гармонии».

«Подпольный парадоксалист» упорно борется за сохранение человеческой личности, неповторимости вообще и своей в частности. Его раздражают так называемые нормальные, деятельные люди, в действительности пустые, не способные к анализу и оригинальным самопроявлениям. При всей кажущейся ненависти к себе «подпольный парадоксалист» на самом деле обладает высокой самооценкой, понимая, насколько он развитее и умнее окружающих. Индивидуальность – единственная ценность, которую он культивирует и которой дорожит настолько, что пытается избежать всякого посягательства на неё. Здесь уместно вспомнить сцену с Лизой и её попытку «вторжения» в душу «подпольного». Самолюбие героя было так уязвлено этим обстоятельством, что даже чувства к женщине оказались подавленными, причём весьма жестоко не только по отношению к ней, но и к себе самому. Возможность реальной любви для «подпольного» менее значима, чем неприкосновенность собственного «я».

«Дедушка» же, будучи психологически «рассогласованным» (возможно, потому и мечтает о гармонии), дошёл до такого состояния, что больше не мог принимать часть своей личности. По сути, он бежал от самого себя, в результате чего создал теорию, лишаящую и без того подавленную природу заключённых, в том числе и собственную, малейших проблесков индивидуальности. При этом, однако, он ведёт себя парадоксально, так как постоянно реализует всё новые способы самовыражения: размышляет, изобретает, проповедует, добивается привилегированного положения со стороны г. Начальника.

«Дедушка» без тени сомнения сравнивает себя с великими людьми, что совсем не похоже на намеренное обезличивание. Дело здесь в том, что герой «Моих записок» – сильная, самовлюблённая личность (более того, личность нарциссическая) – просто не может бездействовать. Таким образом, его яркая индивидуальность проявляется в способности самотрансформации. Несмотря на успешную адаптацию к тюремному заключению, внутреннее «я», безусловно, давит на героя, заставляя искать новых путей самоутверждения. Отсюда и согласие «дедушки» на освобождение.

Казалось бы, сущностная природа личности победила. Но Л. Андреев добавляет сцену встречи героя с его бывшей возлюбленной, несостоявшейся невестой г-жой NN. Сама по себе эта сцена является явной интертекстуальной отсылкой к аналогичному эпизоду встречи «подпольного парадоксалиста» и Лизы. В обоих случаях мы имеем глубоко значимую для героя женщину, которая сама приходит к нему (Лиза в надежде на спасение, а г-жа NN, по-видимому, в надежде на возвращение к прошлому); выведенного из душевного равновесия персонажа; постельную сцену, упомянутую вскользь.

«Дедушка» при встрече с г-жой NN чувствует, как «бездна» (призрак вытесненных воспоминаний о прошлом), которую удавалось до времени сдерживать за счёт философии железной решётки, начинает властно втягивать его в себя. Это настолько пугает героя, что он отталкивает ту, кто готова безоглядно вручить ему жизнь и судьбу, и бежит назад в свой сконструированный мир. Поначалу герой уезжает за город, на природу, стараясь достичь той степени

уединения, которая возможна на данный момент, а затем и вовсе выстраивает для себя искусственную тюрьму. То есть из-за скрытых психологических комплексов «дедушка» оказывается не способным полностью отдаться собственной индивидуальности и вынужден прибегать к защитному механизму, каковым и является философия «железной решётки».

В поэтике сопоставляемых произведений сходство наблюдается и в «ласкутности» стиля повествования. Оба героя расколоты и противоречивы. В тексте Ф. М. Достоевского это выражается в постоянной смене точек зрения героя на себя и происходящие события. То он хочет из-за внутренней раздражённости и обиды на так называемых товарищей поглумиться над Лизой, то вдруг чувствует к ней расположение и жалость, то, приняв реакцию девушки за насмешку, резко обозлясь, желает проучить несчастную. Злость и доброта, раздражение и умиление, жалость и отвращение сменяются перед читателем с калейдоскопической быстротой.

Оригинальный приём «рваного» повествования был воспринят Л. Андреевым от предшественника и отразился в «Моих записках». Ярче всего это проявилось в сцене встречи «дедушки» и г-жи NN. Спокойная беседа здесь резко преобразуется в «чувственный ураган»: героя охватывает эмоциональное возбуждение, которое вдруг сменяется пугающим спокойствием, после чего внезапно вспыхивает злость, переходящая в истерический смех, затем в бешенство, неожиданно превращающееся в сентиментальные излияния и необузданную страсть. Завершается эта психологическая «круговерть» спокойствием мертвеца (как у Маяковского: «Видите спокоен как, / как пульс покойника»). Такой спектр чувств и состояний, их резкая смена адекватно воплощаются во фрагментарном построении текста. В душе героя царит настоящая буря разнонаправленных настроений и ощущений.

Говорить о сравнении персонажей обоих произведений на уровне личностно-психологическом весьма непросто. Это связано с их двойственностью. Литературовед В. Я. Линков в отношении «подпольного парадоксалиста» сделал точное замечание: «<...> герой „Записок из подполья“ не имеет характера, он

человек без свойств, в чём и состоят его суть, своеобразие и проблема» [9, с. 67].

Эту мысль в полной мере, думается, можно распространить и на «дедушку». Тем не менее, и тот и другой схожи интеллектуальностью, рефлексивностью, мечтательностью, самовлюблённостью. Все остальные качества характера не имеют у них застывшей формы и постоянно варьируются.

Основным же критерием для различения их натур является способность/неспособность каждого на поступок. Инертность «подпольного парадоксалиста» явно противопоставляется активности «дедушки». В этом плане герой «Моих записок» выступает настоящим деятелем-идеологом. «Подпольный парадоксалист» в большей степени может быть назван теоретиком, созерцателем, философом, и лишь потом пропагандистом. Ему не хватает умения воплотить идею в практику. Есть ещё одно качество, различающее героев – их психическое здоровье. При всей своей сложности и противоречивости «подпольный парадоксалист» психически здоров, в то время как «дедушка» – сумасшедший.

ВЫВОДЫ

Сравнивая «Записки из подполья» и «Мои записки», можно говорить о том, что в повести Л. Андреева присутствует две чёткие реминисценции, отсылающие читателя к повести Ф. М. Достоевского. Во-первых, это наличие персонажа-идеолога, разрабатывающего собственную теорию мироустройства, во-вторых, наличие общей сцены встречи героя и близкой ему женщины. Однако, несмотря на это безусловное сходство, итог произведений не просто различен, а противоположен. Теории «подпольного парадоксалиста» и «дедушки» касаются одной и той же темы – свободы/несвободы индивида в обществе, но выводы, к которым они приходят, полярны. Финал встречи с близкой женщиной оказался и для «подпольного парадоксалиста», и для «дедушки» побегом от действительности, её неприятием, уходом в собственный мир, при этом, мотивация одинаковых поступков была различной – «подпольный парадоксалист» отрешаясь от мира, спасал свою индивидуальность, «дедушка» же, наоборот, прячась от жизни, отгораживался от своей индивидуальности.

Кроме этого, в «Моих записках» заметно влияние «лоскутного»/«рваного», то есть диалогичного стиля повествования, впервые применённого Ф. Достоевским и творчески усвоенного Л. Андреевым.

Список литературы

1. Андреев, Л. Н. Полное собрание сочинений и писем в 23 т. Т. 6 / Л. Н. Андреев. – М.: Наука, 2013. – 760 с.
2. Боева, Г. Н. Феномен Л. Андреева и эпоха модерна: поэтика, рецепция, творческие взаимосвязи: Дис. д – ра. филол. наук / Г. Н. Боева. – 2017. – 510 с.
3. Генералова, Н. П. «Мои записки» Леонида Андреева (К вопросу об идейной направленности повести) / Н. П. Генералова // Рус. лит-ра, 1986. – №4. – С. 172 – 185.
4. Горнфельд, А. «Мои записки» Леонида Андреева / А. Горнфельд // Русское богатство. – 1909. – Кн. 1. – Отд. 2. – С. 96 – 120.
5. Дерман, А. Литературные заметки (VI альманах «Шиповника») / А. Дерман // Южные ведомости. – 1908. – № 237. – С. 2 – 3.
6. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений в 30 т. Т. 5 / Ф. М. Достоевский. – Л.: Наука, 1978 – 408 с.
7. Иезуитова, Л. А. Повесть Л. Андреева «Мои записки» как явление модернизма (предавангарда) / Л. А. Иезуитова // Леонид Андреев и литература Серебряного века: Избранные труды. – Спб., Изд-во «Петрополис», 2010. – 738 с. – С. 317 – 331.
8. Икитян, Л. Н. Художественная провокация автора и героя: к вопросу о межтекстовых связях в творчестве Леонида Андреева («Мысль» и «Мои записки») / Л. Н. Икитян // Rossica Olomucensia. – Оломоуц, 2015 – С. 35-54.
9. Линков, В. Я. Человек без свойств / В. Я. Линков // История русской литературы XIX века в идеях. – М.: Изд-во МГУ, 2008. – 192 с. – С. 67-75.
10. Московкина, И. И. Между «PRO» и «CONTRA»: координаты художественного мира Леонида Андреева / И. И. Московкина. – Харьков: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2005. – 288 с. – С. 151 – 161.

11. Скафтымов, А. П. Поэтика художественного произведения / А. П. Скафтымов.
– М.: Высшая школа, 2007. – 535 с.

УДК 1.001.11:821.161.1.09

**КОНЦЕПТЫ ЗЕМЛЯ И НЕБО В СВЕТЕ ПОЗИЦИИ ГЕРОЯ
В ПОЭМЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «МЦЫРИ»**

Иващенко Н. В.

(Научный руководитель – к.филол.н., доц. Зябрева Г. А.)

Таврическая академия (структурное подразделение)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
e-mail: nadya.ivashenko.98@gmail.com.

В статье анализируется сущность концептов земля и небо – важнейших структурных элементов художественной реальности М. Ю. Лермонтова – в поэме «Мцыри». Сделан вывод о религиозно-философских идеях классика, воплощённых в данном произведении.

Ключевые слова: М. Ю. Лермонтов, поэма «Мцыри», концепт, земля, небо, религиозно-философские взгляды.

Ivashchenko N.V. THE CONCEPTS OF EARTH AND OF SKY IN VIEW OF THE CHARACTER'S POSITION IN THE POEM BY M. Y. LERMONTOV "MTSYRI"

The article discusses concepts of earth and of sky – the most important structural elements for Lermontov's artistic reality – in the poem "Mtsyri". The conclusion is drawn on the religious-philosophical author's ideas that were implemented in this creation.

Keywords: M. Y. Lermontov, the poem "Mtsyri", concept, the earth, the sky, religious-philosophical ideas.

ВВЕДЕНИЕ

Бесспорно, что М. Ю. Лермонтов – значительнейшая фигура отечественной словесности, пребывающая на острие литературоведческого внимания. Однако, несмотря на большое количество работ, посвящённых жизни и творчеству поэта, проблема его аксиологии остаётся одной из наиболее спорных в науке. Для разрешения противоречий, связанных с мировосприятием и мировоззрением М. Ю. Лермонтова, необходимо искать новые подходы к исследованию его художественного мира. Одним из наиболее продуктивных методов в этом плане нам видится концепт-анализ, который позволяет определить базовые единицы творческого мышления автора и их смысловое наполнение.

Внимание Лермонтова к проблемам мироздания, отношения Бога и Его творения, места человека на земле, борьбы добра и зла, свидетельствует о том,

что в его поэтической реальности важнейшими структурообразующими элементами являются концепты *земля* и *небо*, выражающие взгляды на человеческий мир и мир Божий соответственно.

Поэма «Мцыри» – одно из наиболее значимых сочинений Лермонтова, своего рода итог его религиозно-нравственного и художнического развития. Литературоведы по-разному оценивают пафос произведения, выдвигая на первый план то мятеж главного героя против насилия над личностью, то его непоколебимое стремление к исторической родине, а иногда и вовсе тайную любовную страсть юного монаха. Не претендуя на освещение всех содержащихся в поэме аспектов, обратимся к её религиозно-философской составляющей.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Мцыри – молодой человек, выросший в стенах монастыря. Исповедуясь духовнику после своих мучительных испытаний, он говорит о неугасимом стремлении души к родной земле, называя её «чудным миром тревог и битв», вспоминая свободолюбие живущих там людей, их быт и традиции, красоту края. Юноша делится мечтами об отчем доме и о каждом незнакомом, но близком ему по крови человеку. То есть, для героя родная земля – это и величие природы, и семейный круг, и культура предков. Лермонтов воссоздаёт представления и воспоминания мцыри всего в нескольких строфах, но читателю удаётся прочувствовать глубокую тоску героя, его неистовое влечение к своим историческим истокам. Однако помимо того, что юноша тянется к родному миру, он еще жаждет познать жизнь в её полноте и разнообразии: *«Я мало жил, и жил в плену»* [3, с. 596]; *«Давным-давно задумал я / Взглянуть на дальние поля, / Узнать прекрасна ли земля, / Узнать, для воли иль тюрьмы / На этот свет родимся мы»* [3, с. 600]. Как видим, в поэме для обозначения монастыря употребляются слова *плен* и *тюрьма*, которые неслучайно принадлежат герою, а не автору. Повествователь же характеризует обитель и ситуацию с мальчиком-горцем следующим образом: *«Из жалости один монах / Больного призрел, и в стенах / Хранительных остался он, / Искусством дружеским спасен»* [3, с. 595].

Лексемы *хранительный, искусство, дружеский* говорят о положительной оценке автором обстановки в монастыре и поступка чернеца.

Жажда познания жизни, с одной стороны, и стремление к отчей земле – с другой, толкают мцыри на побег. Оба желания – естественны для любого человека, и трудно сказать, какое из них явилось определяющим для героя поэмы. Обратимся, однако, к тому, как оценивает юноша свой порыв после возвращения в монастырь: «Я знал одной лишь думы власть, / Одну — но **пламенную страсть**: / Она, как **червь**, во мне жила, / **Изгрызла** душу и **сожгла**» [3, с. 596]; «**Напрасно** грудь / Полна желаньем и тоской: / То **жар бессильный и пустой**» [3, с. 609]. «Страсть», вскормленная «слезами и тоской», «игра мечты», «болезнь ума» – так сам мцыри определяет свои чувства. То есть, полубессознательно герой даёт собственным поступкам отрицательную оценку. Однако вполне сознательно признаёт свою неудачу как справедливую: «Да, заслужил я **жеребий мой**» [3, с. 609]. Вообще, *судьба* упоминается в поэме не один раз. Так, вспоминая битву с барсом, мцыри произносит: «Да, рука **судьбы** / Меня вела иным путем... / Но нынче я уверен в том, / Что быть бы мог в краю отцов / Не из последних удалцов» [3, с. 606], «Тщетно спорил я с **судьбой**: / Она смеялась надо мной» [3, с. 606]. Вышеприведённые строки говорят о признании героем – и только героем – бессилия человека перед Высшей Волей, бессмысленности попыток коренным образом изменить течение своей жизни. Это отражается и в эпизоде, где юноша сравнивает свою жизнь с темничным цветком, который погиб от солнечных лучей.

Мцыри, однако, не жалеет о своём поступке. Он заявляет: «Ты хочешь знать, что делал я / На воле? Жил – и жизнь моя / Без этих трех блаженных дней / Была б печальней и мрачней / Бессильной старости твоей» [3, с. 600]. Такое суждение тоже вполне закономерно и отнюдь не означает, что герой ничего не понял. Напротив, осознание происходящего стало возможным только благодаря горькому опыту. Персонаж поэмы не стремится к забвению или оправданию своих эмоций и стремлений – он осмысляет прожитое и прочувствованное как знак своей ответственности: «Ее [страсть] пред небом и землей / Я ныне громко

признаю / И о прощенье не молю» [3, с. 596]. (Стоит отметить, что в речи послушника концепты *земля* и *небо*, преодолевая иерархическую зависимость, характерную для некоторых произведений раннего Лермонтова, выступают как равнозначные начала. Подобное единство запечатлено и в строках о таинственных голосах природы, которые ведут свою речь «*о тайнах неба и земли*» [3, с. 602]. Так, земля, наряду с небом, выступает как пространство, полное загадок и явлений, необъяснимых для человека.) Многие персонажи Лермонтова, что неоднократно отмечали исследователи его творчества, – люди деятельные, желающие менять установившийся порядок вещей и не готовые сдаваться без борьбы. Мцыри органично вписывается в этот ряд, и его поступки не безрезультатны, как может показаться на первый взгляд. В пространственном отношении он движется по кругу и возвращается в исходную точку, но его мироощущение меняется – герой осознаёт необходимость приятия выпавшей ему доли.

При этом, как заблуждение (пусть и необходимое на определённом отрезке жизни) юноша воспринимает только саму одержимость идеей – родина по-прежнему остаётся для него высшей ценностью. Мцыри, хотя и склоняется перед судьбой, признаёт в себе невозможность преодолеть тоску по отчизне. Даже на пороге смерти он грустит о том, что его тело «*не будет тлеть в земле родной*» [3, с. 612]; говорит о безоглядной готовности променять «*рай и вечность*» на несколько мгновений детских забав у подножия гор. Кроме того, он просит перенести его тело туда, где будет виден Кавказ, и мечтает о том, что друг или брат споёт над ним песню «*про милую страну*».

Стоит обратить внимание и на эпизод с золотой рыбкой, манящей героя ко дну. Д. Е. Максимов справедливо заметил, что это «*один из тех путей, которые возникали перед Мцыри в дни его странствования*» [2, с. 692], но он сопротивлялся небытию и смерти, сохраняя верность своей мечте. При этом, на момент предсмертного бреда герой уже понимает: «*На родину следа / Не проложить уж никогда*» [3, с. 608], и звон колокола означает возврат к началу, к монастырю, к *тюрьме*. Почему же, в таком случае, мцыри не поддаётся

заманчивому зову остаться на дне реки, умереть? Вероятно, как носитель восточного менталитета, герой не приемлет покоя, добытого незаконным, самоубийственным путём. Мцыри – глубоко верующий человек, который до побега уже был готов служить Высшей разумной силе и который воспринимает смерть как необходимое последствие попытки преодолеть слепой рок. Для героя Бог – это Тот *«Кто всем законной чередой / Дает страданье и покой»* [3, с. 612], т.е. воплощение безусловной справедливости. Рай в понимании мцыри – «святое», «заоблачное» место, где находит свой приют дух человека, но, тем не менее, этого приюта герой не желает.

Земля в поэме представляется как прекраснейшее творение Создателя, что отражается как в словах повествователя, так и в исповеди персонажа (*«И божья благодать сошла / На Грузию! Она цвела...»* [3, с. 595]; *«Кругом меня цвел божий сад»* [3, с. 601]). Неоднократно подчёркивается разнообразие и безупречность природы, независимо от того, благоволит ли она мцыри или препятствует ему. Показательны слова героя: *«И все природы голоса / Сливались тут; не раздался / В торжественный хваленя час / Лишь человека гордый глас»* [3, с. 602]. Юноша точно, хотя вряд ли сознательно, определяет главным людским пороком гордыню, которая не позволяет человеку приобщиться к Божьему миру, до конца стать единым целым с окружающим пространством, постигнуть совершенство земли и Воли её Творца. Такие мысли указывают на внутреннюю близость героя христианскому мировоззрению. Несомненно, однако, то, что в пределах поэмы, ощущая греховность отъединения от промысла, мцыри, как было замечено ранее, не может окончательно этого отъединения преодолеть.

ВЫВОДЫ

Герой поэмы – это юноша, душа которого стремится к родине и желает познать все грани жизни. После бегства, обернувшегося тяжкими испытаниями и возвратом в исходную точку, он переосмысливает многое в своей системе ценностей и приходит к выводу о неправомерности попыток спорить с судьбой. Мцыри принимает свою смерть как закономерную, но не освобождается от тоски

по родине. По-видимому, он ощущает на подсознательном уровне необходимость смирения, но не может его достичь, ведь покорность случившемуся от подлинного смирения далека. Тем не менее, герой умирает, воспринимая землю и небо как единое целое, дарованное человеку на радость, а не на муку.

Список литературы

1. Зябрева Г. А., Капустина С. В. «Концепт» в литературоведческом дискурсе (на материале творчества Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского) / Г. А. Зябрева, С. В. Капустина // Концепт: грани понятия в современной науке [коллективная монография]. – Ногинск: Аналитика Родис, 2015. – С. 4-44.
2. Максимов Д. Е. Проблематика и символика поэмы Лермонтова «Мцыри» / Д. Е. Максимов // М. Ю. Лермонтов: pro et contra / Сост. В. М. Маркович, Г. Е. Потапова, вступ. статья В. М. Марковича, коммент. Г. Е. Потаповой и Н. Ю. Заварзиной. – СПб.: РХГИ, 2002. – 1080 с. – (Русский путь).
3. Лермонтов М. Ю. Сочинения в двух томах. Том первый / Сост. и комм. И. С. Чистовой; Вступ. Ст. И. Л. Андроникова. – М.: Правда, 1988. — 720 с.
4. Лермонтовская энциклопедия [Электронный ресурс]. / Гл. ред. Мануйлов В. А., Редкол.: Андроников И. Л., Базанов В. Г., Бушмин А. С., Вацуру В. Э., Жданов В. В., Храпченко М. Б. — М.: Сов. Энцикл., 1981. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/lermenc/default.asp> (дата обращения: 10.05.2018).
5. Ваняшова М. Г. «Меж бурным сердцем и грозой...»: экзистенциальные аспекты поэмы М. Ю. Лермонтова «Мцыри». Эрос и Танатос / Верхневолжский филологический вестник, 2016. – № 4. – С. 13-22.

УДК 821.161.1

**ОБРАЗ ЭПОХИ В РОМАНЕ Б. ОКУДЖАВЫ
«СВИДАНИЕ С БОНАПАРТОМ»**

Куличенко М. А.

(Научный руководитель – д.филол.н., проф. Александрова И. В.)

**Таврическая академия (структурное подразделение)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
e-mail: Kulichenko-marina@mail.ru**

В статье рассмотрен роман Б. Ш. Окуджавы «Свидание с Бонапартом» в аспекте способов воссоздания исторической действительности, проанализированы художественные параметры, способствующие адекватному изображению эпохи начала XIX века. Вводится понятие «образ эпохи», доказывается, что он воплощается не только путем освоения фактического материала, но и индивидуально-авторского философского осмысления исторических событий. Сделан вывод о характере историзма прозы Б. Окуджавы как об одной из важнейших сторон творческого метода писателя.

Ключевые слова: историзм, художественный образ, образ эпохи, авторская позиция.

Kulichenko M. A. THE IMAGE OF THE ERA IN THE NOVEL B. OKUDZHAVA «RENDEZVOUS WITH BONAPARTE»

This article describes the novel by B. Okudzhava «Rendezvous with Bonaparte» in the aspect of ways to recreate historical reality, analyzes the artistic parameters that contribute to an adequate representation of the era of the early XIX century. The concept of "the image of the epoch" is introduced and proven, which have been realized not only due to factual material, but also the author's individual philosophical understanding of historical events. The conclusion is drawn about the nature of historicism of prose by B. Okudzhava of the second half of the XIX century as one of the most important aspects of the writer's realistic creative method.

Keywords: historicism, artistic image, the image of the era, the author's position.

ВВЕДЕНИЕ

Личность и творчество Б. Ш. Окуджавы нередко оказывались в центре внимания литературоведов (исследования Е. Н. Матюшкиной, С. Уваровой, А. Латыниной, В. Оскоцкого, Д. Л. Быкова и других). Однако далеко не все аспекты его художественного наследия изучены исчерпывающе.

В историческом романе «Свидание с Бонапартом» (1985) предметом художественного осмысления Б. Ш. Окуджавы стали эпоха начала XIX века и жизнь русского дворянского общества в этот период. Погружаясь в прошлое,

автор остается чутким выразителем своего времени: в истории его интересуют события, явления, герои, позволяющие поставить волнующие его нравственно-философские вопросы, о чем неоднократно писали исследователи творчества романиста. Вместе с тем, до сих пор существует необходимость комплексного исследования художественных параметров, позволивших писателю правдиво и точно воплотить действительность изображаемой эпохи. Эти обстоятельства и обусловили **актуальность и новизну** данного исследования.

Цель статьи – изучить авторские стратегии воплощения образа эпохи в романе Б. Окуджавы «Свидание с Бонапартом».

Достижение цели предусматривает решение следующих **задач**:

осмыслить теоретические аспекты изучения образа эпохи;

охарактеризовать сложившуюся у Б. Окуджавы систему принципов воспроизведения исторической действительности в художественном произведении;

выяснить, какие исторические источники послужили автору для воссоздания образа эпохи в «Свидании с Бонапартом»;

выделить средства воссоздания исторической действительности в романе и сделать вывод о характере его историзма.

Комплексный анализ текста осуществляется на основе использования биографического и культурно-исторического **методов**.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В отличие от ученого, который непосредственно обобщает свои наблюдения над реальностью в понятиях, писатель отражает действительность и выражает своё отношение к ней, рисуя картины человеческой жизни, поступки, чувства и мысли людей в художественных образах. Художественный образ в литературе – это «не только способ реализации идейно-художественного замысла писателя, но и картина человеческой жизни, изображенная в художественном произведении» [2].

Художественным образом может быть любое явление, креативно осмысленное автором. Исходя из этого соображения, данное представление можно распространить и на художественное изображение писателем определенного исторического времени, т. е. говорить о создаваемом им в произведении образе конкретной эпохи.

Образ эпохи – это объективная действительность того или иного исторического времени в художественном преломлении. Другими словами, это воплощенная художественная реальность, включающая топографические, культурные, исторические, психологические, бытовые реалии и события, характеризующие жизнь русского общества определенной исторической поры. Однако образ эпохи позволяет не только погрузиться в объективную действительность соответствующего времени, но и служит специфической формой ментального отражения реальности, а также субъектно-авторского отношения к историческим событиям. Поэтому любому создателю исторического романа необходимо использовать всевозможные исторические источники (документы, записки, заметки, воспоминания, дневники, письма), которые помогут выявить реакцию людей на реальные события, оценки исторических деятелей [3, с. 8]. Ю. А. Поляков, рассмотрев вопрос о соотношении художественной литературы и истории, пришел, однако, к выводу, что художественное произведение не должно строиться целиком на исторических документах, но обязано держаться в рамках историзма и отвечать духу эпохи [5, с. 4-5]. Историзм как одна из важнейших сторон реалистического творческого метода писателя является определяющим в оценке реальной действительности, изменяющейся во времени, и в ее художественном воплощении. В. В. Кожин утверждает, что историзм «способен охватить ведущие тенденции общественного развития (нравственные, философские, политические, экономические), проявляющиеся в общенародных событиях и индивидуальных судьбах» [1, с. 227].

В ходе создания романа «Свидание с Бонапартом» Б. Ш. Окуджавя использовал обширный фактический материал («Заметки из собственной жизни генерал-майора в отставке Н. Опочинина, «Горестные воспоминания о минувшем Луизы Бригар», «О том, что вспомнилось в преклонные лета», письма и записки Пряхина, воспоминания калужской помещицы Варвары Волковой), благодаря которому автору удалось достоверно изобразить исторические события и воссоздать дух времени и историю поколений.

Действие романа охватывает период от суворовских походов и Аустерлица до разгрома декабристского движения. Центральными являются самые значимые события Отечественной войны 1812 года (партизанское движение, пожар Москвы, ополчение, пребывание русских войск в Париже), восстание декабристов, убийство Павла I. Помимо этого, в тексте автор ретроспективно упоминает о сражении под Аустерлицем (1805), об итальянском походе А. В. Суворова (1799), о Великой французской революции (1792).

Анализ персонажной системы романа позволяет заключить, что определяющим для нее является существование в едином художественном пространстве романа реальных лиц (генерал-майор Николай Петрович Опочинин, Наполеон Бонапарт, император Александр Павлович, главнокомандующий русской армией Михаил Кутузов, генерал Петр Иванович Багратион, руководитель Южного общества декабристов Павел Иванович Пестель, Луиза Бригар, Варвара Степановна Волкова) и вымышленных персонажей (Александр Свечин, Тимоша Игнатьев и др.).

Система персонажей в произведении играет исключительно важную роль: с ее помощью можно не только выявить ментальные установки отдельных личностей эпохи начала XIX века, но и увидеть центральные исторические события того времени. Например, среди персонажей есть образы женщин-феминисток, которые вносили свой вклад в утверждение свободы личности. Эти образы созданы под влиянием исторических событий, связанных с созданием в

России во время Отечественной войны Женского патриотического общества, которое знаменовало начало политической активности русских женщин.

Опираясь на воспоминания и дневники свободомыслящих личностей эпохи, Б. Окуджава отразил безотрадную жизнь «разбойничьей шайки» – скитальцев по России, их идеологию и цели: *«Жизнь разбойничья не сладка, о Варвара! Вот, господа, иллюзия равенства, о котором вы печетесь»* [4, с. 111]. Автор с глубокой достоверностью описывает события войны с Наполеоном, оккупацию русских территорий французской армией и реакцию представителей русского общества на происходящее (*«Французы совершили вероломное нападение: вы, конечно, знаете, что они напали вероломно, и все такое... Я понимаю, конечно, что это с их стороны бестактность, – но ведь война же!»*) [4, с. 216]).

Объективно осмысляя действительность, Б. Ш. Окуджава предельно точно описывает пленение русских солдат французской армией: *«Это были пленные. Их колонна медленно плыла все по той же реке, даже не колонна, а выбившееся из сил стадо. Их окружали неприятельские солдаты в меховых шапках и, когда пленный падал в изнеможении, к его голове приставляли дуло ружья, с дороги доносился щелчок, звонкий на морозе»* [4, с. 211]. Безнравственное поведение французов, мародерство автор отображает и в сцене, связанной с пожаром Москвы: *«Пожар продолжался с еще большим рвением. Было светло, как днем. Мне стало попадаться множество французских солдат и каких-то грязных бродяг, которые несли награбленное. Создавалось впечатление, что Москва предназначена под грабежи»* [4, с. 78].

Б. Ш. Окуджава отразил характерное для начала XIX века значительное влияние Запада на русскую политику, культуру и сознание общества и то обстоятельство, что крепостное право было основным препятствием для успешного социального и политического развития России. Романистом поднимаются такие политические и национальные проблемы России, как сохранение самобытности народа, национального своеобразия, его защиты от влияния западной культуры (*«французское было почитаемо в этой стране, но не*

только пристрастие к моде...» [4, с. 141]). Несмотря на засилье французского в русском быту и культуре, в обществе этой поры под влиянием военного лихолетья отмечается рост национального самосознания, что в романе подчеркнуто, например, не только нежеланием героя видеть образчики «французского» поведения в обществе («...я устал находиться во французском обществе» [4, с. 145]), но и ощутимой неприязнью к самим французам.

Рисуя в романе прошлое России, Б. Ш. Окуджава воспроизводит, помимо исторических событий, всевозможные социокультурные явления, характеризующие жизнь дворянства начала XIX столетия: черты быта, формы жизни социума (балы, маскарады, визиты, приемы и т. п.), светский этикет, манеру поведения, круг чтения людей. В романе тщательно выписаны поведенческие модели представителей столичного дворянства и общепринятые этикетные жесты, сопровождающие общение в светском кругу. Например: «Тут входит Арина, и я встаю и легким поклоном даю ей понять, что игра всерьез, и она говорит: «Бонжур, месье», – и протягивает мне руку в перчатке, и я, представьте, целую!» [4, с. 112].

Воссозданию культурного и бытового фона эпохи начала XIX века способствует и внимание писателя к проявлениям материальной культуры: одежде, прическам, аксессуарам, интерьерам и т. п. Б. Окуджава проявляет немалую осведомленность в истории костюма. Так, им учитывается тот факт, что важную роль в формировании внешнего вида русских дворян сыграл западноевропейский стиль, что аристократическое общество беспрекословно следовало французским модным тенденциям. Мужские костюмы в романе (визитные, бальные, домашние, каждодневные – ведомственные мундиры, жилеты, сюртуки) соответствуют нормам первой половины XIX века: «Ах, он был добрым малым, когда в своем жилете алом и в светло-синем сюртуке со мною подходил к реке...» [4, с. 42]. В женской одежде, также подвергшейся влиянию стиля ампир, подчеркнуты дорогие ткани и, согласно моде эпохи, декоративные элементы (рюши, кружева): «На ней все то же голубое платье, коса убрана, чепец

кружевной, лицо прекрасно, но несколько утомлено, серые тени под глазами» [4, с. 59]. Необходимым аксессуаром женского костюма являлась легкая шаль: «В белом платье подобно ангелу, но плечи кутала в золотистую шаль, и волосы собраны в большой узел на древнегреческий манер» [4, с. 20].

ВЫВОДЫ

Для исторически достоверного воплощения эпохи начала XIX века Б. Ш. Окуджава в романе «Свидание с Бонапартом» использовал обширный фактический материал. Исторический документ для писателя становится отправной точкой для построения сюжета романа. Мемуары, дневники, частные документы играют исключительно важную роль в воссоздании эпохи, поскольку являются проводниками к прошлому и придают содержанию логическую целостность; пропущенные сквозь призму авторского сознания, они сообщают изображаемому особую эмоциональную убедительность. Автор с максимальной точностью отразил не только исторические события, характерные для данного периода, но и выявил ментальные установки представителей русского общества описываемого времени.

Существенную роль в дополнении и конкретизации исторической сущности данной эпохи играют бытовые реалии и формы жизни. Многообразные проявления культуры начала XIX столетия, художественно осмысленные в романе, органически сочетаясь друг с другом, взаимодействуя между собой, дают целостную картину жизни эпохи. Заданные эстетические параметры дополняют и конкретизируют историческое содержание изображаемого времени и тем самым играют роль авторского комментария.

Изучая прошлое, писатель преследовал цель обнажить ассоциативные связи абсурдной и антигуманной реальности прошлой и современной ему эпох. Поэтому в историческом романе Б. Ш. Окуджава изображает состояние военной неразберихи, полуанархии, при которой немислимо говорить о полноценной

культуре и политике, о полномасштабном нравственном климате общества и духовном здоровье каждого человека.

Список литературы

1. Кожин, В. В. Историзм / В. В. Кожин // Краткая литературная энциклопедия : в 9 т. – Т. 3. – М. : Советская энциклопедия, 1966. – С. 226-229.
2. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов [Электронный ресурс]: в 2 т. – М. ; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/> (дата обращения: 20.05.2018).
3. Одинокова, Д. Д. «Образ эпохи» в художественной системе трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» и формирование историко-философских взглядов автора : автореф. дис. ... канд. фил. наук / Д. Д. Одинокова. – Барнаул, 2002. – 26 с.
4. Окуджава, Б. Ш. Свидание с Бонапартом / Б. Ш. Окуджава. – М.: Известия, 1998. – 288 с.
5. Поляков, Ю. А. Союз муз / Ю. А. Поляков // Отечественная история. – № 1. – 2002. – С. 4-5.

УДК 821.161.1

ИГРОВЫЕ МОДЕЛИ В ПОЭЗИИ И ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ М. ВОЛОШИНА 1900–1910-Х ГОДОВ

Семейкина Е. С.

(Научный руководитель – д.филол.н., проф. Борисова Л. М.)

Таврическая академия (структурное подразделение)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
e-mail: Kitja@inbox.ru

На материале стихотворений и критических статей М. Волошина в работе определяются две модели игрового – сакральная и историко-культурная. Обращается внимание на ролевое начало в поэтических портретах и автопортретах Волошина («В цирке», «Письмо», «Таях», «Дэлос», «Бальмонт» и др.), выделяются маски античных и библейских героев, в которых выступают реальные личности Серебряного века.

Ключевые слова: игра, театральность, маска, образ, поэтический портрет, ролевая лирика.

Semeykina E.S. GAME MODELS IN POETRY AND LITERARY CRITICISM OF M. VOLOSHIN 1900-1910-IES

On the material of the poems and critical articles of M. Voloshin, two models of play are defined in the work - sacral and historical and cultural. Attention is drawn to the role in the poetic portraits and self-portraits of Voloshin ("In the Circus", "Letter", "Tayah", "Dalos", "Balmont", etc.), masks of ancient and biblical heroes, in which the real personalities of the Silver Age stand out, are highlighted.

Keywords: game, theatricality, mask, image, poetic portrait, role-playing lyrics.

ВВЕДЕНИЕ

История изучения творчества М. Волошина начинается в 60-е годы XX века и на данный момент представляет собой довольно объемный массив литературы. Вместе с тем не все аспекты творчества М. Волошина изучены в равной мере. В частности, представляется, что одна из кардинальных проблем его творчества и важнейшая составляющая творческого поведения – игра – изучена недостаточно. Понятие «игра» если и присутствует в некоторых исследованиях (Н.Б. Граматчиковой, Н.А. Борисовой, Мазиной Е.И. и др.), то не дифференцируется. Дифференцировать представление об игре, выделить игру в качестве одной из важнейших составляющих в творчестве М. Волошина, исследовать её – наша цель.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Театральная игра определяла атмосферу Серебряного века, отличала поведение писателей и поэтов, являлась основой жизнотворчества, что подразумевало игру во всех смыслах, неизменным атрибутом которой является маска.

В воспоминаниях М. В. Волошиной-Сабашниковой читаем о вечерах на «башне» В. Иванова: «Мы должны были взять себе другие имена, носить другие одежды, чтобы создать атмосферу, которая приподняла бы нас над повседневностью» [3, с. 89 – 96]. «Башня» Вячеслава Иванова – квартира поэта, где в свое время побывали практически все петербургские и московские писатели, – была уникальным явлением культуры Серебряного века. На протяжении 1905–1912 годов здесь поднимались вопросы литературы, а посетители были вовлечены в игровую атмосферу театрализации. Но помимо открытых для всеобщего посещения вечеров, на «башне» проходили предназначенные для узкого круга лиц собрания «Гафиза».

М. Волошин не просто не стал исключением. Игровое начало пронизывало не только творчество поэта, но и его повседневную жизнь. Игра была необходимым условием творческой реализации.

Волошинский Дом Поэта в Коктебеле – явление того же порядка, что и ивановская «башня», и «Гафиз». Только в основе этого поэтического предприятия лежала античная мифология, где усиленно создавалась атмосфера Киммерии. К хозяину Дома прочно приросла маска Зевса, к его жене – М. Сабашниковой – маска древнеегипетской царицы Таиах, а матери поэта и хозяйке дома было дано величественное прозвище Пра – праматерь-Земля, праобитательница дома. В самом стиле жизни волошинского дома отмечалось подражание античности. По воспоминаниям М. Цветаевой: «Я впервые вступила на коктебельскую землю, перед самым Максиным домом, из которого <...> несся мне навстречу совершенно новый, неузнаваемый <...> Макс, в кавычках, “хитона”, то есть

попросту длинной полотняной рубашки, Макс сандалий <..>, Макс полынного веночка и цветной подпояски» [3, с. 311]. Иными словами, культурная, театральная игра, завладевшая творчеством поэта, не могла не сказаться на его жизни, восприятии окружающего мира и самого себя.

Своего пика игровая стихия достигает в истории с Черубиной де Габриак, которая обрела широкую известность и была названа «мистификацией века». Идея создать литературный фантом – красавицу, католичку, таинственную писательницу – родилась в Коктебеле у М. Волошина и Е. Дмитриевой летом 1909 года. Литературный успех поэтессы тяжело было переоценить. И. Анненский и Вяч. Иванов восхищались ее стихотворениями, которые с удовольствием напечатали в «Аполлоне».

В 1910-е годы игра уступает свое место вновь возымевшей популярности театральности, теряет свои сакральные свойства в теории самоценной игры Н. Евреинова. Излюбленным принципом в создании такого театра Н. Евреинов считал перевоплощение, прием чистой театральности. В его теории игра выступает *средством создания* виртуальной реальности.

Для символизма же игра никогда не была эстетским времяпрепровождением, это игра «всерьез». Из этого следует, что в основе лежит теургическое понимание, принцип постоянного житнетворчества, игра, наполненная сакральным смыслом. А. Белый тоже говорит об игровом наполнении теургии: «Лет 7 – 8-ми, переживая сошествие Св. Духа на двух-трех плитках паркетного пола, я, Боренька-символист, сосредотачивал свою *игру всерьез* на теургии, осознанной позднее как один из видов символизаций» [1, с. 422 – 423]. Это говорит об игре как способе постижения Нового завета, об игре сакральной.

Вместе с тем, на примере кружка «Гафиз» наблюдается другой тип игры – не столько сакральной, сколько историко-культурной. Под этим типом подразумевается способ проникновения в другую культурную эпоху, мистификаторы получают возможность поселиться в ней, ощутить себя людьми другого времени, перевоплотиться. Такой же двойственный характер игры мы

наблюдаем у М. Волошина, с той особенностью, что у него доминирует историко-культурная игра над сакральной.

Прибегая к наиболее удачному для игровой реализации жанру литературного портрета, М. Волошин использует принцип мифологизации, античные сюжеты, библейские образы в создании духовных перевоплощений – автопортретов. Собственный образ у поэта не всегда однозначен, он изменчив, многолик. Поднимаясь на иной уровень игры – сакральный – он изображает себя в виде некоего божества, наделяет лирического героя сверхчеловеческими способностями – целительным, пророческим даром, повелением стихиями.

В стихотворении «Я поклоняюсь вам, кристаллы...» он приписывает себе священную сущность: «Я духом Бог», и поясняет этим происходящие с ним явления: «Я чую дрожь предчувствий вещей, // Я слышу гул идущих дней, // Я полон ужаса вещей» [4, с. 231]. Следовательно, автор изображает себя в роли пророка, который ощущает грядущие изменения мира, быстротечность времени, опасность, таящуюся поблизости.

В стихотворении М. Волошина «Зеркало» в первых строках выражается отрешенность лирического «я» от земной жизни. М. Волошин отождествляет себя с лирическим героем: воплощением древних сил, проявлением Бога на земле, отражением мира: «Я – глаз, лишенный век. Я брошено на землю, // Чтоб этот мир дробить и отражать...» [4, с. 193] Находим подтверждение этому в строках: «И часто в сумерках, когда дымятся трубы // Над синим городом, а в воздухе гроза, – // В меня глядят бессонные глаза // И черною тоской запекшиеся губы» [4, с. 193]. Зеркалу, брошенному на землю, по отношению в пространстве противоположно небо. Согласно общепринятому представлению, в небесном мире находится царство божие. Таким образом, М. Волошин имеет в виду неоспоримую связь между зеркальным отражением и божественным проявлением.

Выражением идеи символизма о сакральном боготворчестве является стихотворение «Быть черною землей...» (1906). Тема восприятия и преобразования потока высших сил поэтом в Слово, показана через аналогию с

плодородной землей: «Быть вспаханной землей... // И долго ждать, что вот // В меня сойдет, во мне распнется Слово» [4, с. 143]. В данном случае употребление заглавной буквы не случайно, М. Волошин имеет в виду Слово Божие – священное писание, которое снизойдет поэту «сверху» как пророку: «Раскрыв покорно грудь // Ослепнуть в пламени сверкающего Ока // И чувствовать, как плут, вонзившийся глубоко // В живую плоть, ведет священный путь» [4, с. 143]. Это говорит о том, что М. Волошин еще не покидает круг соловьевцев и у него реализуется антропософское, гностическое представление о возвышенной роли художника – носителя Божьего слова на земле.

В стихотворении «Теперь я мертв...» он идентифицирует себя со Спасителем: «Теперь я мертв. Я стал строками книги // В твоих руках...»; «Не отходи смущенной Магдалиной – // Мой гроб не пуст...» [4, с. 122]. Согласно пониманию М. Волошина, поэт – это «себя забывший бог», сосуд Откровения, прежде всего, содержащий внутри себя имя «того, кто не в небе, а в звёздных глубинах человеческой души...» [5, с. 412].

Как инструмент культурного познания других эпох игра выступает в поэтических автопортретах М. Волошина, где сам поэт предстает в образе Зевса: «Я узнаю себя в чертах // Отриколийского кумира...» [4, с. 231]. Современники отмечали неподдельное сходство поэта с изображениями древнегреческого бога. В посвященной М. Волошину публикации воспоминаний М. Цветаевой «Живое о живом»: «Пишу и вижу: голова Зевеса на могучих плечах, а на дремучих, невероятного завива кудрях узенький полынный веночек, насущная необходимость, принимаемая дураками за стилизацию, равно как его белый парусиновый балахон, <...>» [3, с. 226]. В строках «Я влагой ливней нисходил // На грудь природы многолицей, // Плодотворя ее... я был // Быком, и облаком, и птицей...» [4, с. 231] М. Волошин уже не просто видит сходство черт с изображением Зевса, он себя олицетворяет с верховным божеством, так как в древнегреческой мифологии Зевс является владыкой неба, повелителем всех небесных явлений, прежде всего грома и молнии.

Игра как принцип познания мировой культуры присутствует в стихотворении «Mare Internum». Черное море, как часть Средиземноморья, и сам полуостров Крым, и Коктебель представляются М. Волошину местом исторической связи эпох, перекрестком различных культур, преемниками древней Эллады: «Я – солнца древний путь от красных скал Тавриза // До тёмных врат, где стал Гераклов град – Кадис. // Мной круг земли омыт, в меня впадает Стикс <...> // Люби мой долгий гул, и зыбких взводий змеи, // И в хорах волн моих напевы Одиссеи» [4, с. 218]. Поэт воспринимает себя порождением этого союза, выходцем из родной земли, под которой он имеет в виду Древнюю Грецию.

М. Волошин использует образ дантовского героя, ощущая себя странником по кругам Ада в стихотворении «In mezza di sammin». Он прибегает к использованию 1-й песни «Ада» из «Божественной комедии» в строках: «Блуждая в юности извилистой дорогой, // Я в темный Дантов лес вступил в пути своем, // И дух мой радостный охвачен был тревогой» [4, с. 183]. Так и заглавие цикла «Selva oscura», позаимствованное автором из «Божественной комедии», подразумевает мотив блуждания, странничества, поисков пути. Это позволяет сделать вывод, что М. Волошин идентифицирует себя с героем «Божественной комедии» в строке «И в зрящем сумраке остался я один», т.е. потерял свою спутницу жизни.

Создавая поэтические портреты современников, М. Волошин использует тот же историко-культурный тип игры: мифологические мотивы, античные сюжеты, образы живописи и других видов искусств, пронизанные личным впечатлением автора.

Стихотворение «В цирке» посвящено Андрею Белому. Герой этого стихотворения – «Клоун в огненном кольце», он же – «бледный, больной, грациозный Пьеро» [4, с. 219]. Пьеро – один из персонажей комедии дель арте. Идентифицировать героя стихотворения с автором «Петербурга» позволяет воспоминание М. С. Волошиной-Заболоцкой. На ее вопрос: «Почему А. Белый бывает так желчен, вспоминая современников?» [6, с. 109], М. Волошин отвечал,

что его часто травили и А. Белый легко уязвлялся ложью лицемерной среды. Именно в этом образе Клоуна отразились черты поэта и теоретика символизма: «Клоун в огненном кольце... <...> И на гипсовом лице // Два горящих болью глаза» [4, с. 255 – 256].

М. Сабашникова, первая жена М. Волошина, в стихах, письмах, домашнем быту всегда ассоциировалась с древнеегипетской царицей Таиах. В этой роли она выступает и в стихотворениях «Письмо», «Таиах»: «И ту же линию в губах, // Что у статуи Таиах, // Царицы древнего Египта» [4, с. 87] отмечает он у возлюбленной, а так же «И в глубине печальных глаз – // Осенний цвет листвы – топаз», т.е. светло-карие глаза Сабашниковой. Прекрасное лицо Таиах было настолько схоже с лицом его супруги, что М. Волошин заказал слепок с изображения египетской царевны весной 1905 года в Берлине и никогда с ним не расставался.

Основателя и главного редактора журнала «Аполлон» С. Маковского поэт отождествляет с богом-покровителем искусств, чье имя носил журнал. Образ создается с помощью аллюзий на древнегреческий миф: «Гневный Лучник! Вождь мгновений! // Предводитель мойр и муз!» [4, с. 90] в стихотворении «Аполлон».

К. Бальмонт, который больше других волошинских современников был склонен к игре, выступает в разных ролях. В стихотворении «Напутствие Бальмонту» он мифический герой на фоне «древней ОкеАнии», «мелей Атлантиды»: «Ты опять бежишь на край земли», «Старый мир давно стал духу тесен», «Ты – пловец пучин времен, Бальмонт!» [4, с. 90]. В стихотворении «Бальмонт» он же выступает в роли придворного поэта позднего средневековья: «Тебе к лицу шелка и меч // И темный плащ оттенка сливы <...> И мужеской фигуры стать – Веласкес мог бы написать» [4, с. 143]. И, наконец, в стихотворении «Фэтон» в образе сына бога солнца – Гелиоса: «Здравствуй, отрок солнцекудрый, // С белой мышью на плече!» [4, с. 156].

Такая деталь, как белая мышь, указывает на биографическую подоплеку этого образа. У двенадцатилетнего К. Бальмонта действительно жила белая

мышь. Размышляя над этой историей, М. Волошин увидел в образе мышки приходившую к Бальмонту музу и сравнил поэта с Аполлоном, который, как известно, изображается с белой мышью на плече. Так в образе К. Бальмонта совместились у М. Волошина биографическое и мифологическое начала. Вторым фактом, указывающим на прототип К. Бальмонта в образе «солнцекудрого», являются строки: «Грезишь ты, с землею стертый, // Всё один и тот же сон: // «Быть как Солнце!» [4, с. 133]. Здесь обыгрывается появление самого известного сборника поэта «Будем как солнце», вышедшего в 1903 году в московском издательстве «Скорпион».

Как и представители символизма, М. Волошин ставит перед собой задачу: синтез мировой культуры в мифотворчестве. Обращаясь к античным сюжетам, он применяет различные способы представления мифологических образов: использует в тексте имена собственные, тропы и сравнительные обороты с мифологическими названиями, таким образом основательно расширяя семантическую сферу стихотворений. В некоторых текстах у М. А. Волошина наблюдается синтез мифологических сюжетов разных культур.

Таким образом, литературные тенденции Серебряного века, выраженные в увлеченности театрализацией, масочностью, мистификациями, нашли отражение в поэтических портретах М. Волошина.

Этим не исчерпывается диапазон игрового в творческом наследии М. Волошина. Выступая в качестве литературного и, особенно, театрального критика, он обращает внимание и на театральную игру, собственно на театральное перевоплощение в сборнике статей «Лики творчества» (1907).

Сравнивая неоформленную русскую драматургию с французской, где давно господствовал тип драмы, названный у М. Волошина «культом хорошо сделанной пьесы». Говоря об игровом во французском театре, М. Волошин особенно выделяет проблему маски как неотъемлемой части игрового начала.

Следует отметить, что вопрос маски фигурирует и в трудах В. Иванова, где маска выступает скорее как мистическое понятие. Маска здесь – знак

преображения. В. Иванов делает акцент на прозрачной маске, призванной скрыть, сгладить дионисийский хаос. М. Волошин же, подобно аполлонистам, рассуждает о чистоте театра.

Восходя к итальянской комедии масок, волошинская маска, в свою очередь, выступает в качестве синонима театрального амплуа. М. Волошин относится к употреблению масок как к явлению культуры, зависящему от ментальности. Масочность определяет поведение человека в обществе. Парижские зрители посещают театр не ради зрелищ, как это делают, например, в России, а с целью выбора новых масок, ведь, как утверждает автор: «Маска – это как бы духовная одежда лица. Лицо не может встать из глубины духа, пока оно не обладает средствами самозащиты...» [5, с. 112]. Таким образом, мы видим понимание, совсем не свойственное символистам. Речь идет не о сакральной маске, и не культурной. Наблюдается совершенно новое явление – сугубо профессиональная, театральная, переходящая в социальную роль маска.

ВЫВОДЫ

Итак, понятие «игрового» в наследии М. Волошина включает в себя как сакральную игру, так и историко-культурную и собственно театральную, но приобретающую социологические смыслы. Проанализировав поэтические портреты и автопортреты М. Волошина, статьи, посвященные игровому началу, можно утверждать, что его наследие сформировалось под влиянием Серебряного века, под влиянием символизма. Но также следует отметить превалирование историко-культурной игры, что позволяет говорить о проявлении постсимволизма в его творчестве. Подтверждение этому находим в рассуждениях поэта, оформившихся в сборник «Лики творчества».

Список литературы

1. Белый, А. Почему я стал символистом // Белый А. Символизм как миропонимание. – М., 1994. – С. 422–423.

2. Борисова, Л. М. На изломах традиции: Драматургия русского символизма и символистская теория житнетворчества. – Симферополь, 2000. – 220 с.
3. Волошин, М. А. Дневники, 1891 - 1932 ; Автобиография ; Анкеты ; Воспоминания / М.А. Волошин . – М. : Эллис Лак, 2008 . – Т. 7, кн. 2. – 766 с.
4. Волошин, М. А. Избранное : стихотворения, воспоминания, переписка / М. А. Волошин; сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. З. В. Давыдова, В. П. Купченко. – Минск : Маст. лит., 1993. – 480 с.
5. Волошин, М. А. Лики творчества / М. А. Волошин / изд. подгот. В. А. Мануйлов, В. П. Купченко, А. В. Лавров; вступ. ст. С. Наровчатова. – Л : Наука, 1988. – 848 с.
6. Волошина, М. С. О Максе, о Коктебеле, о себе: Воспоминания. Письма / М. С. Волошина ; сост., предисл., подгот. текстов и примеч. В. Купченко – М.: Издательский дом Коктебель, 2003. – 368 с.
7. Эпштейн, М. Н. Парадоксы новизны: О литературном развитии XIX – XX веков. – М.: Сов. писатель, 1998. – 416 с.

УДК 821.161.2-1

КРИМСЬКІ МОТИВИ У ТВОРЧОСТІ МИХАЙЛА ТЕРНАВСЬКОГО

Цуприк М. И.

(Науковий керівник – к.філол.н., доц. Гладка І. С.)

Таврическая академия (структурное подразделение)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
e-mail: mari.tsuprik.97@mail.ru

У статті йдеться про творчість кримського українського поета-верлібриста Михайла Тернавського, аналізуються кримські мотиви у його творчості. З'ясовуються символічні значення таких пов'язаних із Кримом образів, як море, чайка та кипарис.

Ключові слова: Михайло Тернавський, кримський мотив, образ, символ.

Tsuprik M. I. CRIMEAN MOTIVES IN THE WORKS OF MIKHAIL TERNAVSKY

The author of the article analyzes the Crimean motives in the works of the Ukrainian poet Mikhail Ternavsky. The article examines the Crimean images, the symbolic meaning of these images is revealed.

Keywords: Mikhail Ternavsky, Crimean motive, the image, symbol.

ВСТУП

У сьогоднішньому літературознавстві усе більшої ваги набирає літературне краєзнавство, що, зокрема, дає уявлення «про літературу краю як про один з найважливіших компонентів культури регіону, про основні періоди становлення і розвитку регіональних літературних традицій» [4, с. 22] тощо. Особливістю Криму, а отже і розвитку літератури в регіоні, є об'єднання різних національних традицій та багатомовність.

Одним з оригінальних авторів української гілки кримської літератури був Михайло Тернавський, що, мешкаючи в Криму, надихався його краєвидами й у філософській оболонці утілював своє бачення Криму та його реалій. Найбільше

Михайло Тернавський більш відомий як автор творів мовою есперанто, ще як текст гімну поляків Криму, україномовна ж поезія, хоча й привертала увагу дослідників, поцінована ще недостатньо. Так, серед досліджень кримських сторінок життя і творчості Михайла Тернавського можемо виокремити статті літературознавця Олександра Губаря в навчальному посібнику «Сучасні

українські письменники Криму» [1] та колеги по цеху Данила Кононенка в регіональній газеті «Кримська світлиця» [2]. Однак окремого дослідження кримських мотивів у творчості автора сьогодні не маємо, що й обумовлює **актуальність** нашого дослідження.

Мета роботи полягає у вивченні кримських мотивів у творчості Михайла Тернавського, що передбачає розв'язання таких **завдань**:

- з'ясувати значення поняття «кримський мотив»;
- ознайомитися з кримськими сторінками біографії Михайла Тернавського, віднайти кримські мотиви та образи в його поетичній творчості та з'ясувати їх символічне значення.

ОСНОВНА ЧАСТИНА

Життя і творчість Михайла Тернавського були пов'язані з Кримом безпосередньо. Поет жив у Криму, керував літоб'єднанням при сімферопольській обласній газеті «Кримський комсомолец», творив в останні роки життя.

Досліджувана нами збірка поезій «За видноколом», основу якої становлять україномовні авторські верлібри, була надрукована в Сімферополі в 1986 році. Про її появу віднаходимо інформацію в розвідці Данила Кононенка: «Уже наступного року після переїзду Михайла з Полтави до Сімферополя у 1985 році на постійне проживання, у кримському видавництві “Таврія” (1986 р.) побачила світ книга поезій М. Тернавського “За видноколом”, видання якої я, як тодішній відповідальний секретар Кримської обласної організації Спілки письменників України, зініціював» [2].

Створена в Криму збірка «За видноколом» позначена певною кількістю кримських мотивів.

Обґрунтоване визначення поняттю «кримський мотив» дає Сергій Кур'янов, який зазначає, що кримським мотивом «...може стати будь-який з тих чи інших дрібних смислових елементів Кримського міфу: як закріплених у відомих творах (Херсонес, хрещення князя Володимира, набіг кримських татар, храм Діани, потаємна любов, Салгир, Мітрідат, Аю-Даг, Бахчисарайський палац,

Бахчисарайський фонтан і т. ін.), так і не закріплених (або таких, що проявилися у творах, невідомих масовому читачеві)» [3, с. 172]. Серед останніх автор виділяє етнографічні прикмети, назви малих кримських етносів, страви кримської кухні, історичні події, навіть пляж і Чорне море, хоча й застерігає, що «...власне мотивами ці літературні явища стають тоді, коли набувають характеру повторюваного елемента в різних літературних творах, часом належать до різних історичних епох. Крим в мотиві виникає як асоціація і проявляється через кожне окреме позначення, так або інакше пов'язане в масовій свідомості (або хоча б – у свідомості декого) з Кримом» [3, с. 173].

Аналіз поезії Михайла Тернавського свідчить, що найбільш повторюваними елементами, що асоціюються з Кримом, у поезії автора є море, чайка та кипарис. Зазначимо, що в досліджуваній нами збірці ці мотиви лише опосередковано натякають на Крим.

У Михайла Тернавського найвиразнішим є мотив моря, що є непрямым посиланням на кримську природу. Море в поезії часто асоціюється з безкінечністю, глибиною, могутньою силою, стихією, яку ніхто не може контролювати, чимось неосяжним. Це символ життя і смерті, символ початку всього і кінця. Сила моря завжди викликає захоплення і страх перед непізнаним, перед далекою подорожжю, з якої не знаєш, чи повернешся живим.

У поезії Михайла Тернавського море – це не просто географічна ознака місцевості. Переважно образ моря набуває символічної ваги, підкреслює філософську думку автора. Наприклад, море стає виразником постійного руху й підкріплення відомої фрази про те, що рух – це життя:

Але буває штиль, буває спокій.

Море тоді блищить,

як велике дзеркало.

Ніде жодної хвилі.

Бо в спокої навіть хвиля

не може народитися [5, с. 20];

З морською стихією в поезії Михайла Тернавського пов'язаний образ чайки. Тужливе скиглення чайки сприяє асоціюванню її з тугою та болем. Поширеним у поезії є символічне значення розлуки з близькою людиною, туги за коханими. Ця традиційна конотація образу чайки віднаходить реалізацію в поетичній мініатюрі Михайла Тернавського:

Коли на хвилі
загойдалась чайка –
я зворушивсь до сліз
і засумував,
що поряд нема тебе,
якій би я показав [3, с. 88].

Пов'язаною із чайками є також естетична бінарна опозиція «прекрасне/потворне», адже чарівний, вільний морський птах часто розшукує харчі на смітниках. Однак ліричний суб'єкт поезії Михайла Тернавського не вдається до осуду (гострих оцінок будь-чого загалом у поезії автора не віднаходимо). Натомість унаочнюється думка про відносність думок і суджень, зокрема навіяних суспільною думкою («я бачив чайок тільки в кіно і на малюнках»):

Я не засуджую їх.
Але дивно мені було
спостерігати це.
Я ж бо звик до того,
що чайки
літають над морями [5, с. 7].

З кримським морським узбережжям пов'язаний образ кипариса, що в художньому світі поезії Михайла Тернавського також стає виразником вагомої для авторської картини світу ідеї відносності всього суцього:

Я бачу: на березі лежить жінка –
гарна жінка, одна на березі.
Кипарис бачить: на березі лежить жінка –
гарна жінка, одна на березі.
Я співчуваю кипарису,
мені жалко кипариса,
бо я можу підійти до неї, а він – ні, – думав я.
А поки я так думав, жінка встала
і підійшла до кипариса.

Безпосередня вказівка на Крим наявна в епілозі поеми Михайла Тернавського «Куманець з морською рінню»: «Коли батько був іще живий / він привіз із Криму / куманець з морською рінню» [5, с. 73]. Ця згадка виконує функцію заключного акорду як протиставлення безтурботного дитинства неспокійному життю дорослої людини, а також, з'являючись в сильній позиції тексту, вказує на вагомий для ліричного героя збірки момент життя: втрату батька.

ВИСНОВКИ

Таким чином, до найпоширеніших кримських мотивів у поезії Михайла Тернавського належать мотиви моря (морського каміння), чайки та кипариса, що часто постають в межах однієї поезії. Однак найчастіше вони не стільки відбивають кримські реалії, скільки стають виразниками певних абстрактних явищ, серед яких найвагомніше – відносності всього суцього.

Список літератури

1. Губар О. І. Сучасні українські письменники Криму / О. І. Губар. – Сімферополь: СВІТ, 1997. – 334 с.
2. Кононенко Д. Він дарував людям думки... // Кримська світлиця. – 2009. – № 34 / Данило Кононенко. – Режим доступу: <http://svitlytsia.crimea.ua/?section=article&artID=7679>
3. Кур'янов С. О. Несколько слов о Крымском тексте (Разграничение понятий Крымский мотив, образ Крыма и Крымская тема) / С. О. Курьянов // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Т. 27(66). № 2. – С. 171–176.
4. Полякова Л. В. Регион как источник творчества и объект науки о литературе /Л. В. Полякова // Филологическая регионалистика. – 2009. – № 1-2. – С. 21–27.
5. Тернавський М. Я. За видноколом: поезії / М. Я. Тернавський. – Сімферополь: Таврія, 1986. – 110 с.

РАЗДЕЛ 3. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО: УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 070

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-МЕТОДА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МЕДИАГРАМОТНОСТИ

Богданович Г. Ю., Кочкин М. В.

Таврическая академия (структурное подразделение)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
E-mail: bgdnvch@mail.ru, kochkinmax@mail.ru

В данной статье рассматривается возможность применения кейс-методов для повышения медиаграмотности при изучении коммуникативных дисциплин.

Ключевые слова: кейс-метод, медиаграмотность, медиаобразование, коммуникация

Bogdanovich G. Yu, Kochkin M. V., USING THE CASE-METHOD FOR IMPROVING MEDIA-GRAMMABILITY

This article discusses the possibility of using case methods to improve media literacy in the study of communicative disciplines.

Keywords: case-method, media literacy, media education, communication

ВВЕДЕНИЕ

С развитием медиасреды существенно возросло потребление информации. Производство продукта, отличие качественной и достоверной информации от фейковой превращается в большой поток генерируемого контента и осложняет в достаточной мере проведение его анализа. Как потребители, так и сами генераторы информации оказываются не защищенными от некачественной информации. В связи с этим актуализируется необходимость повышения медиаграмотности и, естественно, возникает потребность в медиаобразовании. Однако, повышение грамотности в сфере медиа только с помощью исключительно теоретических знаний недостаточно эффективно -мы будем акцентировать внимание именно на практической составляющей производства медиапродукта.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Понятия *медиаграмотность* и *медиаобразование* описывались во многих научных работах, авторы которых указывают, что *медиаграмотность* направлена на то, чтобы человек был активен и грамотен, мог развить способность принимать и создавать, анализировать медиатексты, понимать социокультурный и политический контексты функционирования медиа в современном мире [1, с. 8]. В нашем представлении *медиаграмотность* – это способность экспериментировать, анализировать и создавать медиатекст. В свою очередь *медиаобразование* – это изучение теоретических аспектов и практических умений для освоения современных масс-медиа, рассматриваемых как часть особой, автономной области знаний в педагогической теории и практике [1, с. 9].

Таким образом, *медиаграмотность* зависит от *медиаобразования*, если само *медиаобразование* рассматривать как комплексную дисциплину, которая может дать инструмент для изучения, анализа и создания своего медиаматериала. А повышение уровня медиаграмотности является результатом медиаобразования, то есть, чем больше аудитория воспринимает, анализирует, создаёт медиатексты, тем более повышается её медиаграмотность.

Например, изучение такой дисциплины, как «Теории массовых коммуникаций» предполагает рассмотрение различных типов коммуникативных процессов [2]. Само понятие *коммуникация* подразумевает связь между людьми. С помощью массовых коммуникаций выполняется связь между потребителями информации. Таким образом, актуализируется функция побуждения людей к действию или, в определённых случаях, к бездействию - так сегодня осуществляется влияние средств массовых коммуникаций на социум. А значит, при изучении дисциплины, связанной с массовой коммуникацией, возникает особая потребность понимания механизмов и тонкостей работы коммуникативных возможностей.

Любая теоретическая дисциплина требует практического осмысления студентами. Актуальность теории массовых коммуникаций заключается в проработке и оттачивании техники взаимодействия информационной среды, которую составляют в том числе журналисты и PR-менеджеры, с аудиторией.

На наш взгляд, одним из методов изучения процессов массовой коммуникации является кейс-метод. Данная методика является относительно новой и часто используется в сфере бизнеса. Особенность этой методики заключается в практическом применении навыков, а также определении поведения в той или иной сложившейся ситуации.

Для максимального соответствия современным реалиям следует использовать большое количество медийных инструментов, коммуникативных приемов, которые можно апробировать, например, на занятии «Создание мультимедийного СМИ». Использование на занятиях нескольких кейсов даёт возможность студентам как определить информационную адаптацию, создать приближённую к реальности информационную среду, где студент может использовать полученные знания, так и показать умение работать с материалом и анализировать его.

При этом важно использовать и другие методы интерактивного обучения. Например, возможна ролевая игра: обучающихся необходимо разделить на две (или более) условные группы, которые выбирают главного редактора, отдел рекламы, журналистов и технический персонал.

Группам раздаются кейсы, которые им необходимо изучить и выполнить поставленные задачи.

Пример кейса:

Участие в ролевой игре, распределение ролей:

Редактор (контролировать работу мультимедийного издания, выбирать тему и повестку дня).

PR-менеджеры. Группа, отвечающая за продвижение материала в социальных сетях («Instagram», «Facebook», «ВКонтакте»).

Журналисты. Разрабатывают материалы согласно повестке дня.

Технический персонал. Композиционное оформление материалов их публикация.

В данном проекте возможно проведение теоретических занятий в виде мастер-классов по различным векторам проведения коммуникативной деятельности.

ВЫВОДЫ

Таким образом, использование такого рода кейсов для повышения медиаграмотности поможет обучающимся детально изучить все механизмы коммуникативной деятельности в данной информационной плоскости медиапространства. Также это помогает определить профессиональные интересы и навыки студента.

С точки зрения междисциплинарности данная методика подразумевает взаимодействие различных дисциплин при решении поставленных задач. Таким образом, студент может применять в том числе методы других смежных дисциплин к конкретно поставленной задаче.

Также кейс-метод используется для геймификации учебного процесса. Понятие «геймификация» рассматривает обучение с точки зрения игровых технологий, которые применяются для повышения интереса к образовательному процессу, а также для улучшения понимания теоретического материала. Таким образом, это повышает интерес к процессу обучения. Данные методы позволяют создать творческую среду, при которой студенты могут генерировать и реализовывать новые идеи.

Список литературы

1. Иванов В. Ф. Медіаосвіта та медіаграмотність / В. Ф. Иванов, О. В. Волошенко. – Київ : Центр Вільної Преси, 2013.
2. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. – М., 1998.
3. Федоров А. В. Медиаобразование: История, теория и методика. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЦВВР, 2001.

УДК 070

СРЕДСТВА САМОПРЕЗЕНТАЦИИ И СОЗДАНИЯ ИМИДЖА ПОПУЛЯРНОГО БЛОГЕРА

Мадоян Ш. Э.

(Научный руководитель – к.филол.н., доц. Егорова Л. Г.)

**Таврическая академия (структурное подразделение)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь**

Статья посвящена определению основных средств самопрезентации и создания имиджа популярного блогера. С помощью научной литературы по психологии, языкознанию и журналистике, был проведен анализ трех блогов на трех различных интернет-площадках.

Ключевые слова: блог, блоггер, самопрезентация, имидж.

Madoyan Sh. MEANS OF SELF-PRESENTATION AND IMAGE CREATION OF A POPULAR BLOGGER

The article is devoted to the definition of the main means of self-presentation and creating the image of a popular blogger. The analysis of three blogs on three different Internet sites was carried out with the help of scientific literature on psychology, linguistics and journalism.

Keywords: blog, blogger, self-presentation, image.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день интернет – основной источник информации не только для отдельных личностей, но и для целых медийных организаций. Возможность публиковать тексты обладают все пользователи Интернета. Прибегая ко 2 статье Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» [6], можно отметить, что средством массовой информации считается любая форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием, имеющая массовую аудиторию, текущий номер, периодичность издания или выпуска и выходит в свет не реже одного раза в год. Но публика не руководствуется какими-либо правилами при выборе источника информации, если он внушает ей доверие. Блоггеры, то есть люди, занимающиеся ведением блогов, играют немаловажную роль в этом процессе, так как их методы подачи информации способны формировать общественное мнение у определенных целевых аудиторий. Так, в соответствии с рядом причин, читатель выбирает себе

наиболее подходящего блоггера, имидж и образ которого ему наиболее импонирует. От того, как себя подает блоггер публике и как он себя презентует и зависит его имидж. В ходе создания имиджа немаловажным аспектом является его уникальность. Уникальность контента и личности публичного персонажа привлекает и удерживает определенную аудиторию. Благодаря этому у нее создается возможность выявлять и отличать одного блоггера от другого.

Актуальность исследования заключается в широкой популяризации блоггинга за последние 13 лет. Причиной тому стали доступность блог-платформы и внимание рекламодателей, обращенное к их контенту и аудитории, тем самым перспектива заработка для блоггера с помощью сетевого дневника. Но для того, чтобы уметь привлекать рекламодателей блоггеру необходима активность на аккаунте, которая возможна при грамотной самопрезентации и создании интересного имиджа для зрителей и читателей.

Цель – выявление и анализ средств самопрезентации и создания имиджа популярного блоггера в сети.

Задачи заключаются в следующем:

1. Дать точные определения понятиям «блог», «блоггер». Разобрать, что это и как работает.
2. Проанализировать образ и имидж блоггера в современном мире на конкретных примерах. Выявить методы популяризации имиджа блоггера.
4. Определить средства самопрезентации и создания имиджа популярного блоггера.

Методы исследования: анализ и синтез специализированной литературы и необходимых фактов, их обобщение и индукция, наблюдение и описание аккаунтов определенных блоггеров.

Толковый словарь дает следующее определение слову «блог»: сетевой дневник, а блоггер, соответственно, человек, ведущий сетевой дневник. Именно в этом и заключается его особенность: личный дневник может быть абсолютно ничем не ограничен и не придерживаться общепринятых правил и норм. В

блогосфере эти самые правила устанавливает сам блоггер, который может безнаказанно придерживаться их, либо игнорировать.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Блогосфера – глобальная база всех блогов Сети, предназначенных для О. (прим. общения), поиска и обмена информацией, формирования и высказывания своих мнений; это динамично развивающаяся социальная сеть, узлами которой выступают блоги, а соединительными нитями – взаимоотношения между блоггерами (авторами блогов) и их web-аудиторией [6]. Веб-аудитория (web-аудитория) – общность людей, формируемая тем или иным интернет-ресурсом [6].

Не менее важным качеством веб-аудитории является и ее возможность создавать непосредственную коммуникацию, как с источником информации, так и с другими читателями, зрителями. А значительную роль в формировании общественного мнения играет «сетевой лидер», то есть человек с большой целевой аудиторией и актуальным контентом. Метод и принцип его ведения блога называется блоггингом.

Блоггер может производить влияние и формировать у людей желаемое отношение к определенным проблемам. Наибольшую роль в этом случае играет образ блоггера и его самопрезентация. Благодаря этому он привлекает единомышленников и расширяет круг своей целевой аудитории.

Образ блоггера формируют его имидж и самопрезентация. Толковый словарь Ефремова [3] дает такое определение слову «имидж»: образ человека, включающий в себя внешность, манеру поведения, общения и т.п., способствующие воздействию на окружающих. Слово «самопрезентация» толкуется энциклопедическим словарем [7] таким образом: процесс представления себя, своих качеств другим людям с тем, чтобы узнавать их мнение о себе и формировать то или иное отношение к себе со стороны окружающих.

Исходя из того, как себя подает аудитории блоггер, и создается его образ. Основными способами самопрезентации являются его контент и то, как он эту

информацию доносит. Наиболее важный процесс – само создание имиджа. При этом техника создания напрямую зависит от имиджевой цели и делится на группы [4]: Возвышение имиджа: повысить авторитетность и укрепить убедительность образа в аудитории. Создание бренда (узнаваемого образа): привлечь внимание и стать популярным. Формирование положительного образа: вызвать доверие и симпатию.

Учитывая все предыдущие критерии, у людей формируется о нем определенное мнение, которое может нести положительный, негативный, либо нейтральный характер. Таким образом, блоггер сознательно формирует имиджевый образ в представлении целевой аудитории.

В качестве методов самопрезентации блоггеров можно выделить главным образом интернет. В зависимости от платформы, на которой человек или группа людей ведут свой блог, определяются наиболее эффективные методы для презентации своего сетевого дневника.

На примере трех популярных блоггеров, ведущих своих сетевые дневники о путешествиях, то есть тревел-блоги (англ. travel – путешествовать), на трех различных интернет платформах, мы сделаем анализ их контента, аудитории и методов популяризации в интернете. Анализ блогов проведем по следующим критериям: Тематика и авторская позиция. Контент и аудитория. Наличие рекламных интеграций. Отзывы и посещаемость. Уникальность и актуальность блога. Отличительная особенность блоггера.

ИМИДЖ БЛОГЕРА ИЛЬИ ВАРЛАМОВА НА БЛОГ-ПЛАТФОРМЕ «ЖИВОЙ ЖУРНАЛ»

Илья Александрович Варламов – российский бизнесмен-основатель рекламно-девелоперского агентства iCube. В 2006 году он создал блог в «Живом журнале» под названием (ником) varlamov.ru. На сегодняшний день его блог занимает второе место в общем рейтинге «Живого журнала», где от первого блогера (прим. Немихаила) он отстает на полтысячи читателей. Также он ведет активную деятельность в социальных сетях «Facebook», «Instagram», «ВКонтакте» и видеоблог в «Youtube».

Тематика и авторская позиция.

Илья Варламов изначально и до сих пор описывает свою деятельность и позиционирует себя как журналист-фотолюбитель и считает свои блоги полноценными, но не зарегистрированными официально СМИ. Он не скрывает в текстах своего авторского «я», часто используя эмоционально-окрашенные предложения, но при этом его либеральные позиции не мешают составлять объективную картину реальности для читателя. Во многом этому способствует большое количество фотографий, прикрепленных к материалам. И. Варламов пишет на различные тематики, в основном – это общество и политика, городская среда, технологии, бизнес, кулинария и путешествия.

Контент и аудитория.

Блоггер обращает первичное внимание именно информативности и значимости своего материала. При наличии необходимости срочно опубликовать определенный материал, его внешний вид, то есть видео и фото, не имеет принципиального значения. Графика у его публикаций нет, но они выходят, как минимум, ежедневно. 71% всей аудитории составляют мужчины от 25 лет.

Наличие рекламных интеграций.

Реклама в блогах Ильи Варламова присутствует. Он ее не скрывает, открыто указывая в конце материала заказчика. По словам самого блогера, рекламирует он только то, что может оценить и одобрить лично, в противном случае, он пишет отрицательный отзыв.

Отзывы и посещаемость.

Ежемесячная аудитория, по официальным данным, составляет более 2 млн человек. Отзывы в большинстве своем положительные, но нередко встречаются и негативные, а точнее отзывы тех, кто подвергся критике со стороны Варламова в его материалах.

Уникальность и актуальность блога.

Свою блог-платформу он начал использовать для того, чтобы писать информативные тексты и прикреплять неограниченное количество фотоснимков.

Такой подход в 2006 году считался уникальным и оригинальным. До сегодняшнего дня его блоги отличаются поднятыми актуальными проблемами, оригинальной подачей материала и неограниченностью в жанрах.

Отличительная особенность блогера.

Наиболее отличительным признаком является внешность блогера. У него объемные кудрявые рыжие волосы и борода, веснушчатое лицо, среднее телосложение. Такая прическа для Ильи Варламова имеет символический характер и неоднократно выделяется им же самим на публичных страницах.

ИМИДЖ БЛОГЕРА МУРАДА ОСМАННА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «INSTAGRAM»

Мурад Османн – дагестанский фотограф и видеограф, основатель пиар-компании «Нуре Production». В 2011 году он начал вести свой Instagram-аккаунт, но популярность приобрел в 2013. На сегодняшний день у него уже почти 5 млн подписчиков на своей основной блог-платформе. Свои проекты он осуществляет с супругой Натальей Османн.

Тематика и авторская позиция.

Мурад Османн приобрел популярность после фотопроекта «Follow me» (с англ.- «Следуй за мной»). Основной тематикой блога являются путешествия по миру, представление наиболее значимых архитектурных сооружений, культурных ценностей различных стран, городов. Принципиальная авторская позиция – качественный кадр, присутствие смысла и истории в нём.

Контент и аудитория.

Основную информацию блогер доносит именно с помощью фотографии, однако текст и подписи к ним также присутствуют. Они передают настроение автора, впечатления либо интересные факты из их жизни, съемок, путешествий. Аудитория блога не имеет определенного возрастного диапазона, фотографии смотрят как дети, так и взрослые люди.

Наличие рекламных интеграций.

Мурад Османн сотрудничает с туристическими агентствами и другими компаниями. Реклама, по его мнению, должна выглядеть максимально

«натурально», поэтому в постах он не указывает то, что это рекламная интеграция.

Отзывы и посещаемость.

После проекта «Следуй за мной» их блог стал одним из наиболее посещаемых в «Instagram». Идеи заимствовали их подписчиками и интегрировались в телепередачи.

Уникальность и актуальность блога.

Уникальность блога заключается в идее проекта «Следуй за мной». Фотограф держит за руку девушку, которая стоит к нему спиной и тянет куда-либо. Чаще всего, то место, куда она его ведет характеризует собой страну, в которой они пребывают. Блог актуален, так как они посещают все новые места и меняют идеи своих фотоснимков. Также они выпустили книгу, посвященную своему проекту.

Отличительная особенность блогера.

Основной отличительной чертой является стиль блогера. Он сохраняет его неизменным во всех фотоснимках и видеозаписях. Стиль Мурада Османна состоит из совокупности прически, одежды и стройного телосложения. Также выделяются природные черты лица. Вместе с тем, по стилю ему соответствует супруга и совместный продукт деятельности – фотографии. Они выделяются яркими красками, объемом, особым ракурсом.

ИМИДЖ БЛОГЕРА РУСЛАНА УСАЧЕВА В ВИДЕОХОСТИНГОВОЙ КОМПАНИИ «YOUTUBE»

Руслан Усачев – видеоблогер из Санкт-Петербурга, запустивший свою Youtube-канал в 2010 году, основатель фестиваля видеоблогеров «Видфест». На сегодняшний день количество подписчиков составляет немногим больше 1,5 млн человек.

Тематика и авторская позиция.

Тематика блога Руслана Усачева не однозначна. У него есть такие рубрики, как «Всякое», «Вредное кино», «Приглашенный артист», «Оскорбление чувств верующих», «Уроки твиттера», «UsachevToday» и «Пора валить!». Последняя

рубрика касается путешествий, на основе которой и будет проведён анализ канала. Автор имеет свою позицию и часто в комичной и саркастической форме она проявляется в видеороликах.

Контент и аудитория.

Основу канала Руслана Усачева составляет развлекательный видеоконтент. В блогах о путешествиях они рассказывают общие факты о посетившей стране и те, которые, по их наблюдению, являются необычными и интересными для жителей стран СНГ. Аудитория видеоблогера – в основном девушки и юношу возрастом от 17 до 21 года.

Наличие рекламных интеграций.

Рекламные интеграции у него на канале присутствуют. По словам блогера, он тщательно отбирает те продукты, которые рекламирует. Во всех таких записях присутствуют пометки и предупреждения о рекламе.

Отзывы и посещаемость.

Видео блогера набирают около миллиона просмотров. В процентном соотношении из всего количества отзывов 95-96% составляют позитивные.

Уникальность и актуальность блога.

Название видеоблога «Пора валить!» с каждым выпуском дополняется местом, в которое приехали блогеры. Например, «Пора валить в Лондон!», «Пора валить в Калининград!» и т.д. В новых городах они посещают не только популярные места, но и ищут нечто неизвестное для зрителя, что делает их публикации более востребованными.

Отличительная особенность блогера.

Отличительная особенность блогера – его образ. Руслан Усачев выделяется среди других видеоблогеров сдержанностью в личном поведении, комическим и саркастическим отношением ко многим ситуациям, но при этом, умением призывать аудиторию к осмыслению многих существующих проблем. В его видеоблогах отсутствует обсценная лексика, несмотря на то что интернет в этом не ограничивает пользователей.

ВЫВОДЫ

Для каждого блогера необходимо создать свой уникальный имидж и презентовать себя таким образом, чтобы привлечь интерес у аудитории, расширив поле деятельности. Блог для блогера – не только метод раскрытия своего творческого потенциала и манипуляции массами, но и средство прибыльного заработка, поэтому здесь они могут преследовать также и материальные выгоды.

На примере трех блогеров, специализирующихся на различных блог-платформах, мы рассмотрели их деятельность по отдельным критериям. Из этого можно сделать вывод, что самопрезентация базируется на четырех наиболее важных пунктах: тематика и авторская позиция, наличие рекламных интеграций, уникальность и актуальность блога, отличительная особенность блогера. Здесь рассматривается как продукт, производимый автором сетевого дневника, так и его внешний вид, и метод подачи материала. Эти аспекты находят свое отражение в имидже блогера. В совокупности они и формируют его визуальный образ, привлекают либо отталкивают потенциальных читателей и зрителей.

Таким образом, средством самопрезентации и создания имиджа в интернете является материал блогера, то, что он представляет своей аудитории. Материалами могут считаться как тексты, так и фотографии, видео- и звукозаписи. Именно благодаря ним авторы сетевого дневника имеют возможность передавать необходимую информацию о себе своим аудиториям. На блог-платформе каждый блогер определяет индивидуально, на чем он бы хотел акцентировать внимание публики, поэтому конкретные средства тоже различны.

Список литературы

1. Блог [Электронный ресурс] // Википедия. [2018—2018]. Дата обновления: 20.01.2018. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=90409933>. (Дата обращения: 20.01.2018).
2. Волохонский, В. Л. Психологические механизмы и основания классификации блогов [Текст] // Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet.

- Блоги: новая реальность: Сборник статей / В. Л. Волохонский, Ю. Е. Зайцева, М. М. Соколов. – СПб., 2006. – С. 118-131.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный: в 2 т. [Текст] / Т. Ф. Ефремова. – Москва: Русский язык: Дрофа, 2000. – 1233с.
 4. Змановская Е. В. Руководство по управлению личным имиджем. [Текст] / Е. В. Змановская. – СПб.: Речь, 2005. – 148с
 5. Крысин Л. П. Академический толковый словарь русского языка [Текст] / Л. П. Крысин. – М.: Издательский дом «ЯСК», 2016. – 671с.
 6. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: федер. закон от 27.12.1991 г. № 2124-1: (ред. от 25.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. (Дата обращения: 29.12.2017).
 7. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. 2013. [Электронный ресурс] // Сайт «Академик» / Режим доступа: http://psychology_pedagogy.academic.ru/19183/ (Дата обращения: 05.01.2018).
 8. Blood, Rebecca. Weblogs: A History and Perspective [Электронный ресурс] / Rebecca Blood. - 2000. Режим доступа: http://www.rebeccablood.net/essays/weblog_history.html/ (Дата обращения: 29.12.2017).

УДК 070

ОБРАЗ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В РОССИЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЕ В 2017 ГОДУ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Мащенко А. П., Решетникова Е. В.

Таврическая академия (структурное подразделение)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
e-mail: katish.resn@mail.ru

В статье авторы анализируют материалы о Республике Крым, опубликованные в ведущих российских и американских изданиях в 2017 году. Делается попытка реконструировать и проанализировать «российский» и «американский» медиаобразы региона, объяснить причины различий между ними.

Ключевые слова: СМИ, медиаобраз, Крым, Россия, США.

Mashchenko A. P., Reshetnikova E. V. THE IMAGE OF THE REPUBLIC OF CRIMEA IN THE RUSSIAN AND AMERICAN PRESS

In the article the author analyzes materials about the Republic of Crimea, published in leading Russian and American editions. The author makes an attempt to reconstruct and analyze the "Russian" and "American" mediaimages of the region, explain the reasons for the differences between them.

Key words: media, image, Crimea, Russia, USA.

ВВЕДЕНИЕ

Крым с незапамятных времен привлекает к себе внимание ведущих мировых держав – от Древней Греции и Древнего Рима до России, США и даже Китая. Удачное стратегическое расположение Крыма в Причерноморье, мягкий климат и целый ряд других факторов делают его привлекательным для ведущих мировых держав и сегодня, чем в значительной степени и обусловлен нынешний геополитический «спор» о принадлежности полуострова между Москвой с одной стороны и Вашингтоном и его союзниками с другой, которые отказываются признавать воссоединение региона с Россией, отказывая при этом в праве голоса самим крымчанам, которые на референдуме 16 марта 2014 года почти единогласно поддержали «возвращение в родную гавань».

Во время событий Крымской весны полуостров оказался в эпицентре большой политики, к нему было приковано внимание средств массовой информации, без преувеличения, всего мира. Такого количества журналистов изо

всех уголков земного шара в Крыму не было, пожалуй, никогда. Всего один факт: только в феврале-апреле 2014 года в «Вашингтон пост» - одной из ведущих американских газет - было опубликовано более двухсот материалов, где так или иначе упоминался полуостров [12].

С тех пор вот уже больше четырех лет крымская тема не сходит со страниц не только российских и украинских, но и мировых СМИ. При этом западные «партнеры» России пытаются оспаривать российскую принадлежность полуострова.

Прежде всего эти факторы и обуславливают **актуальность** предпринятого нами исследования.

Цель – проанализировать материалы, вышедшие в российской и американской прессе в 2017 году, в которых так или иначе освещается «крымская проблематика».

Задачи:

- описать и систематизировать публикации о Крыме в крупнейших российских изданиях;
- описать и систематизировать материалы по «крымской тематике» в крупнейших американских изданиях;
- реконструировать образы полуострова, созданные в каждой из стран;
- сравнить «российский» и «американский» медиаобразы Крыма;
- объяснить выявленные сходства и различия.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Для анализа образа Крыма в российской прессе нами были выбраны три федеральных издания – «Российская газета», «Известия» и «Ведомости». В общей сложности в 2017 году в данных СМИ было опубликовано более 6 тысяч материалов, в которых так или иначе упоминается полуостров Крым. Это и маленькие новостные заметки, информирующие о событиях на полуострове, и большие аналитические статьи, в которых подробно рассматриваются те или иные вопросы, связанные с ситуацией в регионе.

Одна из наиболее популярных «крымских тем» в российских изданиях – реакция крымских политиков, чиновников и общественных деятелей на всевозможные заявления зарубежных политиков об «украинской принадлежности полуострова».

«Председатель Госсовета Республики Крым Владимир Константинов пригласил всех политиков, проголосовавших за украинский вариант резолюции Генеральной ассамблеи ООН по Крыму, посетить полуостров. - Мы готовы обратиться к парламентам стран ООН с открытым обращением, чтобы они прислали сюда свои делегации» [9].

«Вице-премьер крымского правительства Георгий Мурадов высказал мнение о том, что планы украинских властей ввести частичную блокировку крымских сайтов — не что иное, как отражение тоталитарного мышления» [6]. И т.д., и т.п. Крымские политики и общественные деятели, крымская общественность в целом практически единогласно заявляют о том, что «Крым – Россия навсегда».

Другая важная «крымская тема» - строительство моста через Керченский пролив и других крупных объектов (федеральная трасса «Таврида», Балаклавская и Таврическая ТЭС), призванных преодолеть инфраструктурную отсталость региона.

«При проектировании моста приняты беспрецедентные меры для исключения воздействия на экосистему. Ведется постоянный мониторинг во время строительства, и мы знаем, что воздействие на природные комплексы минимально» [8].

«Арка Крымского моста установлена абсолютно правильно — это подтвердили данные инженерного мониторинга. Эксперты сняли показания более ста различных датчиков на арке и опорах и сделали вывод: конструкции составляют единое целое и ведут себя так, как положено по проекту» [15].

Строительство Крымского моста в российских изданиях изображается как один из самых масштабных и важных проектов современности, в основе которого лежат новейшие технологии, и реализация которого позволит не только упрочить связь Крыма с Россией, но и решить многие экономические и

социальные проблемы полуострова. При этом следует отметить, что негативные публикации по данной теме в российской прессе практически отсутствуют.

Важной сферой экономики Крыма является туризм. Выгодные климатические и географические условия полуострова позволяют использовать его потенциал для оздоровления и отдыха жителей всей России. Местные и федеральные власти уделяют данной отрасли особое внимание, стараясь развивать курортный потенциал региона.

Достижения полуострова в этом направлении ярко отражены в федеральных изданиях. «Отбыв из Сочи поздно вечером в воскресенье, теплоход уже утром следующего дня прибыл в порт Новороссийска. А сегодня его ждут в Ялте. Следом в маршрутном листе значится Севастополь. В каждом из портов судно пробудет сутки, исключением станет только Ялта, где туристы смогут провести два дня. В качестве дополнительной услуги в курортных городах гостям предложат экскурсии по муниципалитетам» [4].

«Ялтинский курорт «Мрия» признали лучшим на международном конкурсе World Luxury Hotel Awards. Люксовое место отдыха удостоили звания «Лучший семейный курорт». Об этом сообщает официальный сайт конкурса» [11].

Туристическая отрасль Крыма в российской прессе выглядит одним из самых перспективных направлений развития полуострова. Несмотря на наличие некоторых проблем, отрасль активно развивается благодаря усилиям властей, а также природным ресурсам региона.

Тема международных санкций является одной из самых негативных «крымских тем», однако ее не может обойти ни одно серьезное СМИ. В данном контексте в российском медиапространстве Крым упоминается как в материалах «всероссийского масштаба» - там, где идет речь о значении санкций для всей страны, так и в публикациях, повествующих о проблемах, порожденных санкциями непосредственно на полуострове, что неудивительно, учитывая, что против Крыма эти санкции во много раз жестче, чем против остальной России.

«Линейный ускоритель частиц британского производства, поступивший в севастопольский онкологический диспансер, не удастся запустить из-за санкций. Об этом сегодня сообщил глава департамента здравоохранения Севастополя Антон Бахлыков» [10].

«Министерство экономики Германии прокомментировало ситуацию с поставками произведенных Siemens турбин в Крым. В ведомстве заявили, что компании должны соблюдать режим санкций, действующий в отношении России» [7].

Несомненно, тема санкций накладывает негативный отпечаток на образ Крыма в российской прессе. Тем не менее, следует отметить, что отечественные издания в данном контексте пишут о полуострове преимущественно нейтрально, подчеркивая тем самым, что воссоединение Крыма с Россией было законным и соответствующим нормам международного права.

Соединенные Штаты Америки, не признающие воссоединения полуострова с Россией, активно используют эту тему для того, чтобы настроить мировое сообщество против нашей страны. В связи с этим «крымская тема» регулярно появляется на страницах американской прессы. Для анализа образа Крыма в медиапространстве США нами были выбраны одни из самых крупных и влиятельных изданий этой страны – «Нью-Йорк таймс», «Вашингтон пост» и «The National Interest». За 2017 год в этих изданиях было опубликовано более двухсот материалов, в которых так или иначе упоминается Крым.

Наиболее часто встречающаяся тема в американских изданиях – воссоединение Крыма с Россией. При этом в подавляющем большинстве случаев в отношении Крыма употребляется слово «аннексия», чем подчеркивается незаконность, по мнению властей США, воссоединения полуострова с РФ.

«Мы никогда не признаем российскую оккупацию и попытку аннексии Крыма» заявил в своей вступительной речи в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе госсекретарь Рекс У. Тиллерсон» [2].

«А Москва, нагло демонстрируя свою силу, просто присоединила Крымский полуостров» [13].

Американские издания описывают Россию как агрессора, который силой захватил часть другого государства. При этом создается впечатление, что мнение жителей региона при данной «аннексии» не учитывалось, так как американские издания либо не упоминают о всекрымском референдуме 2014 года, либо пишут о том, что он прошел «под дулами автоматов» и не имеет законной силы в международном праве.

По мнению американских изданий, крымчане, как жители аннексированной территории, находятся в угнетенном положении, их права нарушаются представителями новой «оккупационной» власти региона.

«В понедельник в Организации Объединенных Наций заявили, что Россия совершила «многократные и серьезные» нарушения прав человека в Крыму после возвращения территории три года назад, включая произвольные аресты, пытки и обременение российским гражданством жителей бывшей украинской области» [1].

«Даже при российском президенте Владимире Путине крымские татары подвергаются преследованиям» [14].

Американские издания, изображающие Крым в негативном свете, активно освещают тему санкций как основного оружия мировой общественности против «российской агрессии». СМИ регулярно публикуют материалы о негативных последствиях этих санкций для России. «Международные санкции, введенные после российской аннексии, резко повысили цены на продукты, одновременно бесконечно усложнив обычные аспекты жизни, такие как функционирование банков и путешествия» [3].

В то же время можно обнаружить и другую точку зрения – констатацию безрезультатности санкций Запада. «Вашингтон и его союзники продолжают вводить санкции, но никакого практического результата это не дает. Россия не собирается возвращать Крым «без боя» [5].

ВЫВОДЫ

Воссоединение Крыма с Россией весной 2014 года привело к тому, что полуостров оказался в эпицентре большой международной политики и, как следствие, к нему было приковано пристальное внимание зарубежных (прежде всего – американских и европейских) средств массовой информации.

При этом медиаобразы Крыма в российских и американских СМИ отличаются как день и ночь. В изображении российских медиа – это регион, жители которого свободно приняли решение вернуться в состав России, частью которой Крым был на протяжении столетий. В изображении американских медиа – это регион, оккупированный российской армией. Российские газеты рассказывают об успешной модернизации полуострова, заключающейся в строительстве Крымского моста, федеральной трассы «Таврида», Балаклавской и Таврической ТЭС. Американские – об экономическом кризисе, вызванном жесткими международными санкциями и блокадой со стороны Украины. Российские СМИ демонстрируют, что на полуострове мирно сосуществуют представители разных народов, права каждого из которых соблюдаются в равной мере. Американские – рассказывают, будто в регионе массово нарушаются права человека, прежде всего крымских татар и украинцев.

Эти невероятные различия обусловлены прежде всего тем, что Запад и Украина развернули против российского Крыма масштабную информационную войну, пытаясь с помощью СМИ, в том числе таких влиятельных, как «Вашингтон пост», «Нью-Йорк таймс» и National Interest, дезинформировать международную общественность об истинной ситуации в регионе.

США, поддержавшие государственный переворот в Киеве в 2013-2014 годах, не смогли ни предотвратить возвращение Крыма в состав России, ни, тем более, заставить его вернуться обратно на Украину. Не имея на данный момент никаких других рычагов воздействия, кроме экономических санкций и средств массовой информации, Вашингтон продолжает изображать Россию в качестве мирового агрессора, а Крым – в качестве пострадавшей территории.

Вне всяких сомнений, накладывают свой отпечаток на формирование медиаобраза Крыма в американских СМИ и уходящие своими корнями вглубь столетий традиции русофобии Запада, так или иначе впитывающиеся журналистами и редакторами во время обучения в школах и университетах или знакомства с образцами американской и европейской массовой культуры.

В заключение следует указать на очевидную, на наш взгляд, перспективность данного исследования. До тех пор, пока статус Крыма не будет окончательно признан мировой общественностью, «крымская тема» не исчезнет со страниц как российских, так и зарубежных средств массовой информации и будет продолжать предоставлять нам образцы прямо противоположной интерпретации одних и тех же событий и фактов в угоду политической конъюнктуре.

Список литературы

1. Cumming-Bruce, N. Russia Committed 'Grave' Rights Abuses in Crimea, U.N. Says [Электронный ресурс] / N. Cumming-Bruce // The New York Times. – 2017. – 25 сентября. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2017/09/25/world/europe/russia-crimea-un.html>. - (Дата обращения: 20.05.2018).
2. Harris, G. Tillerson Says the U.S. Will Never Accept Crimea Annexation Traffic [Электронный ресурс] / G. Harris // The New York Times. – 2017. – 7 декабря. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2017/12/07/world/europe/rex-tillerson-russia-trump.html>. - (Дата обращения: 16.05.2018).
3. MacFarquhar, N. In Crimea, Russian Land Grab Feeds Cries of 'Carpetbaggers!' [Электронный ресурс] / N. MacFarquhar // The New York Times. – 2017. – 30 сентября. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2017/09/30/world/europe/crimea-annexation-russia-ukraine.html>. - (Дата обращения: 16.05.2018).
4. Бондаренко, О. В Крым из Сочи - на лайнере [Электронный ресурс] / О. Бондаренко // Российская газета. – 2017. – 12 июня. – Режим доступа:

- <https://rg.ru/2017/06/12/reg-ufo/lajner-kniaz-vladimir-vpervye-otpravilsia-v-kruiz-iz-sochi-v-krym.html>. - (Дата обращения: 16.05.2018).
5. Бэндоу, Д. Как США могли бы добиться мира на Украине [Электронный ресурс] / Д. Бэндоу // The National Interest. – 2017. – 16 ноября. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20171116/240775157.html>. - (Дата обращения: 16.05.2018).
 6. Власти Крыма обвинили Киев в тоталитарном мышлении [Электронный ресурс] // Известия. – 2017. – 21 июня. – Режим доступа: <https://iz.ru/608830/2017-06-21/vlasti-kryma-obvinili-kiev-v-totalitarnom-myshlenii>. – (Дата обращения: 16.05.2018).
 7. Германия: компании должны соблюдать режим санкций к России [Электронный ресурс] // Известия. – 2017. – 11 июля. – Режим доступа: <https://iz.ru/617859/2017-07-11/germaniia-kompanii-dolzhny-sobliudat-rezhim-sanktsii-k-rossii>. – (Дата обращения 16.05.2018).
 8. Донской оценил влияние Крымского моста на экологию [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2017. – 30 сентября. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/09/30/reg-ufo/donskoj-ocenil-vliianie-na-ekologiiu-pri-stroitelstve-krymskogo-mosta.html>. - (Дата обращения: 16.05.2018).
 9. Изотов, И. Госсовет Крыма позвал на полуостров проголосовавших за резолюцию ООН [Электронный ресурс] / И. Изотов // Российская газета. – 2017. – 20 декабря. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/12/20/reg-ufo/gossovet-kryma-pozval-na-poluostrov-progolosovavshih-za-rezoliuciiu-onn.html>. - (Дата обращения: 16.05.2018).
 10. Крымова, Ю. В Севастополе санкции помешали запустить ускоритель в онкодиспансере [Электронный ресурс] / Ю. Крымова // Российская газет. – 2017. – 8 декабря. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/12/08/reg-ufo/v-sevastopole-ne-smogli-zapustit-britanskij-uskoritel-iz-za-sankcij.html>. - (Дата обращения: 16.05.2018).

11. Курорт в Крыму назвали лучшим в мире [Электронный ресурс] // Известия. – 2017. – 5 декабря. – Режим доступа: <https://iz.ru/679347/2017-12-05/kurort-v-krymu-nazvali-luchshim-v-mire>. – (Дата обращения: 16.05.2018).
12. Мащенко, А. П. Воссоединение Крыма с Россией в освещении «Вашингтон пост» [Текст] / А. П. Мащенко // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Симферополь, 2014. – Том 27 (66). – № 1. Ч.1 – С. 302-312.
13. Миллз, К. Сможет ли Курт Волкер урегулировать украинский кризис? [Электронный ресурс] / К. Миллз // The National Interest. – 2017. – 11 июля. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20170711/239773400.html>. – (Дата обращения: 16.05.2018).
14. Старр, Т. Ж. Как Путин с помощью советских уловок вызывает страх перед белым расизмом [Электронный ресурс] / Т. Ж. Старр // The Washington Post. – 2017. – 10 октября. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20171010/240481725.html>. – (Дата обращения: 16.05.2018).
15. Эксперты: арка Крымского моста установлена абсолютно правильно [Электронный ресурс] // Известия. – 2017. – 4 сентября. – Режим доступа: <https://iz.ru/641204/video/s-tochnostiu-do-millimetrov>. – (Дата обращения: 16.05.2018).
16. Эксперты: арка Крымского моста установлена абсолютно правильно [Электронный ресурс] // Известия. – 2017. – 4 сентября. – Режим доступа: <https://iz.ru/641204/video/s-tochnostiu-do-millimetrov>. – (Дата обращения: 16.05.2018).

УДК 070

**ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО КРЫМУ: ТРАДИЦИИ ПРОШЛОГО И ВЫЗОВЫ
СОВРЕМЕННОСТИ. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ
ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ ПО КРЫМУ**

Мельникова О. О.

(Научный руководитель – к.филол.н., доц. Мащенко А. П.)

Таврическая академия (структурное подразделение)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
e-mail: olgamelnikova767@gmail.com

В статье анализируются этапы становления путеводителей от истоков до современности, а также особенности современных путеводителей по Крыму. Сделан вывод о значимости изучения трэвел-журналистики и путеводителя как продукта творчества трэвел-журналиста для понимания современных процессов культурной жизни и тенденций в развитии масс-медиа.

Ключевые слова: трэвел-журналистика, путеводитель, туризм, Крым.

Melnikova O. O. GUIDES ABOUT CRIMEA: TRADITIONS OF THE PAST AND THE CHALLENGES OF MODERNITY. FEATURES OF MODERN GUIDEBOOKS ABOUT CRIMEA

The article analyzes the stages of the development of guidebooks from antiquity to the modern time, as well as the features of modern guidebooks in the Crimea. The author gives the conclusion about the importance of studying travel-journalism and guidebooks as a creative travel-journalist's product for understanding contemporary processes of cultural life and trends in the development of the mass media.

Keywords: travel-journalism, guidebook, tourism, Crimea.

ВВЕДЕНИЕ

Крым является одним из самых привлекательных туристических регионов Российской Федерации. Появление различных путеводителей по Крыму как особой формы краеведческой литературы стало вполне обоснованным откликом на растущий интерес к нашему полуострову. «Путеводители и справочники являются важным источником по истории отечественной культуры в указанные хронологические рамки» [1, с. 5].

Теоретическая база, посвященная данной тематике, представлена несколькими научными работами по журналистике, межкультурным коммуникациям и туризму. Из отечественных исследователей, изучающих

данную тему, следует отметить Сумину А. Г. и ее работу «Межкультурные характеристики архетипных образов и визуальных кодов в туристических справочниках и путеводителях», Мартиросову Ю. В. с ее работой «Путеводитель по Краснодарскому краю: от идеи до воплощения», Антонову З. В. «Становление и развитие путеводителя как вида издания», Киселеву Л. Л. «Путеводитель как семиотический объект: к постановке проблемы», Молочко Е. В. «Путеводитель второй половины 19 – начала 20 века как форма популяризации памятников истории и культуры Крыма» и другие.

Актуальность темы обусловлена следующими факторами. Путеводитель – довольно популярный жанр в виду его доступности: Интернет, библиотеки, магазины. Актуальность обусловлена активной пропагандой внутреннего туризма. Все больше россиян предпочитают проводить свободное время активно: походы, поездки в соседние города и посещение незнакомых, новых мест, а также изучение истории родного края. После присоединения Крыма и изменения геополитических реалий интерес россиян к полуострову возрос. Поэтому мы видим необходимость теоретического осмысления современного путеводителя по Крыму. Также важно учитывать тот факт, что «именно путеводители – старинные и современные – несут наиболее емкую и полную информацию об историко-культурном наследии Крыма, о его достопримечательностях и основных курортах» [6, с. 34].

Цель данной работы состоит в изучении становления и развития мировых и отечественных путеводителей (в частности – по Крыму) как вида журналистского творчества и продукта межкультурной коммуникации, а также анализе современных путеводителей и их особенностей.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Развитие путеводителей тесно связано с развитием путешествий в целом. Пра-путеводители появились еще в древние времена как следствие перемещений народов и племен. В античности мы можем выделить описания Геродота, «Одиссею» Гомера, «Описание Эллады» Павсания.

В Средневековье создавались в основном итинерарии – описания маршрутов для паломников. Например, «Бордоский итинерарий» – первый из дошедших до нас «средневековых путеводителей» [7]. Также следует отметить первое иллюстрированное описание паломничества в Иерусалим и на Синай Бернхарда фон Брейденбаха «Паломничество в Святую землю».

Начало развития коммуникаций и путешествий в XVII–XVIII веках потребовало и совершенствования руководств для туристов. Появляются путеводители, более «близкие к жизни», чем их религиозные предшественники.

Основные типы путеводителей сложились в XIX – начале XX века. Огромный вклад в развитие путеводителя как жанра и вида издания внесли Джон Мюррей и Карл Бедекер [7]. Сегодня редакторы и издатели стремятся подражать Бедекеру и продолжают его традиции, стараясь сделать путеводители максимально достоверными и качественными.

Мы выяснили, что принципиальное отличие древних путеводителей от их последователей состоит в том, что древние путеводители имели религиозный подтекст. С зарождением и развитием туризма путеводители XIX – XX века преследуют уже другую цель – развлекательную, организацию досуга.

Что касается истории отечественных путеводителей, самые древние из известных образцов этого жанра появились в Древней Руси. Например, «Житие и хождение» игумена Даниила в Иерусалим и Святую землю (начало XII века), «Книга Паломник» Антония, архиепископа Новгородского, о его «хождении» в Царьград (конец XII века).

«Старинные путеводители больше похожи на путевые заметки и имеют скорее литературную, нежели практическую ценность» [7].

Стремительное развитие туристической деятельности, появление первых туристических агентств и стремление определенных слоев русского общества «познать» и детально изучить различные регионы Российской империи в свою очередь также вызвали к жизни целый ряд отечественных путеводителей и справочной литературы. Путеводители и справочники являются важным

источником по истории отечественной культуры в указанные хронологические рамки, в том числе и для такого важного региона, как Крым.

«В России этап становления путеводителя как вида издания пришелся на 50-е годы XIX века» [4, с. 27].

Путеводители различались по стилю изложения и оформления, содержанию, информативности и иногда даже достоверности используемых данных. Это было обусловлено степенью информированности и эрудированности автора, его целями и целевой аудиторией [6, с. 48].

Проанализировав более 20 современных печатных путеводителей по Крыму, мы выяснили, что главная их особенность состоит в том, что они обладают большим количеством иллюстраций и выполнены в современном дизайне. Авторы стараются структурировать информацию, рассказывают читателю о Крыме простым и доступным языком (используют разговорный стиль изложения).

Также мы проанализировали онлайн-путеводители и приложения для туристов. Все больше и больше читателей переходят на электронный формат: приложения для смартфонов, электронные книги или просто онлайн-ресурсы. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, мультимедийность. Преимущество онлайн-путеводителя над «бумажным» вариантом в том, что информация в нем дается наиболее полно и в кратчайшие сроки: к примеру, в онлайн-путеводитель можно загрузить короткое видео о достопримечательностях, вместо описания той же достопримечательности на нескольких страницах. Это экономит время читателя и дает ему более полную картинку. Известно, что 90% информации мы воспринимаем визуально [3, с. 19].

Также плюс любого онлайн-путеводителя состоит в доступности. Найти любой гид в Интернете, потратив несколько минут для поиска, может любой пользователь. Такой способ тоже экономит время, которое в современных реалиях является ценнейшим ресурсом и, как правило, ограничено.

Еще один плюс состоит в компактности носителя. В одном планшете, по размеру не превосходящем формат общей тетради, может храниться большое число электронных книг.

ВЫВОДЫ

В ходе исследования мы выяснили, что трэвел-журналистика представляет собой политематическое и многожанровое, комплексное направление, которое опирается на специальный предмет рассмотрения, описания, анализа. А именно – на информацию, связанную с путешествиями и туризмом. И, как следствие, аудиторию, которая заинтересована в этой тематике.

Одним из продуктов творчества трэвел-журналиста мы можем назвать путеводитель. «Это не пресса, но при этом массовые, серийные издания. Отдельно стоит выделить авторские путеводители, где личное видение и знакомство с темой дополняет справочную информацию» [7].

Мы выяснили, что современные путеводители обладают большей вариативностью подачи материалов, нежели их предшественники.

Итак, сегодня путеводитель – это не только печатное издание. Появилось множество электронных, «онлайн-путеводителей» в сети Интернет, а также приложения для смартфонов и других гаджетов.

Отметим, что трэвел-журналистика и путеводители как одна из форм ее воплощения развивались параллельно и неразрывно с туризмом.

Роль журналиста-путешественника» состоит в трансформации опыта «других»: в обнаружении нового в других странах и культурах и соотнесении этого «нового» с уже имеющимся бэкграундом аудитории. «Трэвел-журналисты являются «социокультурными декодерами», которые преобразуют информацию из одного культурного контекста в другой» [6, с. 56].

Изучение трэвел-журналистики и путеводителей ведет к лучшему пониманию современных процессов в общественной, политической и культурной жизни, тенденций в развитии масс-медиа.

Список литературы

1. Антонова, З. В. Становление и развитие путеводителя как вида издания: конспект лекций / З. В. Антонова. – М.: изд-во МГОУ, 2006. – 13 с.
2. Викигид [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ru.wikivoyage.org/wiki>.
3. Киселева, Л. И. Путеводитель как семиотический объект: к постановке проблемы (на примере путеводителей по Эстонии XIX в.) / Л. И. Киселева // Путеводитель как семиотический объект: сборник статей. – Tartu : Tartu Ulikooli Kirjastus, 2008. – С. 15-41.
4. Мартиросова, Ю. В. Путеводитель по Краснодарскому краю: от идеи и до воплощения: дипломная работа кафедры публицистики и журналистского мастерства / Ю. В. Мартиросова. – Краснодар: КубГУ, 2013. – 98 с.
5. Непомнящий, А. А. Записки путешественников и путеводители в развитии исторического краеведения Крыма (последняя треть XVIII – начала XX века) / А. А. Непомнящий. – Киев : Инт-т укр. Археологии и источниковедения им. М.С. Грушевского, 1999. – 211 с.
6. Сумина, А. Г. Интеркультурные характеристики архетипических образов и визуальных кодов в туристических справочниках и путеводителях: выпускная квалификационная работа бакалавра СПбГУ / А. Г. Сумина. – СПб.: 2016. – 71 с.
7. Типы путеводителей в Новое Время [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://studme.org/37887/turizm/typy_putevoditeley_novoe_vremya

УДК 378.147

СОВРЕМЕННОЕ ЦИФРОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ТЕНДЕНЦИИ

Приказюк Е. Д.

(Научный руководитель – ас. Лепина Л. С.)

Таврическая академия (структурное подразделение)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
e-mail: ekaterina.prikazyuk@yandex.ru

В статье исследуются существующие онлайн-курсы и виды обучения в сети различных сложностей, описывается техническая сторона процесса подготовки и изготовления лекционного материала для образования в интернете.

Ключевые слова: образование, дистанционное образование, онлайн-курсы.

Prikaziuk E. D. MODERN DIGITAL EDUCATION: OPPORTUNITIES, PROSPECTS, TRENDS

The article examines the existing online courses and types of training in the network of various difficulties, describes the technical side of the process of preparation and production of lecture material for education on the Internet.

Keywords: education, distance education, online courses.

ВВЕДЕНИЕ

В 2016 году Министерство Образования и Науки Российской Федерации представило проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», целью которого назвали создание всех условий для повышения качества непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития российского цифрового образовательного пространства и увеличения числа обучающихся [8].

Из-за быстрого и непрерывного процесса развития компьютерных технологий значительные изменения происходят во всех сферах нашей жизни, особенно в информационно-коммуникационной среде и процессе образования.

Основной задачей открытого дистанционного образования является общедоступность доносимой информации. Любой желающий, в любой точке земного шара может получить доступ к материалу, будь то цикл онлайн-лекций, образовательные курсы или курсы повышения квалификации.

Актуальность статьи определяется потребностью аудитории в получении образования и повышении уровня грамотности у населения.

Целью данной работы является исследование существующих онлайн курсов и обучения в сети различных сложностей, изучение технической стороны процесса подготовки и изготовления лекционного материала для такого рода образования.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Согласно исследованиям профессоров калифорнийского университета, онлайн-образование практически не уступает классическому подходу. В своем исследовании «Ten Years of Tracking Online Education in the United States» ученые доказали, что большинству обучающихся не требуется личный контакт с преподавателями и видео-лекции не искажают восприятие, а в некоторых случаях, слушатели даже больше сосредотачиваются и концентрируются, чем сидя в аудитории учебного заведения [1]. В некоторых университетах в наше время уже возможно получить магистерскую степень, обучаясь онлайн.

Принцип функционирования дистанционных образовательных проектов в работе рассмотрен на примере курсов MOOC (Массовых Открытых Онлайн Курсов).

В данном проекте может принимать участие большое количество людей – в этом заключается их массовость. Открытыми курсы называются из-за своей общедоступности, поскольку все направления подготовки здесь являются бесплатными. Исключение могут составлять лишь условия получения удостоверений и дипломов о прохождении того или иного курса [6].

Онлайн-курсы называются дистанционными, поскольку доступ ко всем видам лекций, заданий и дополнительной справочной литературе может получить любой желающий, в любое время.

Важнейшим качеством таких курсов является участие ведущих специалистов и преподавателей различных отраслей и уровней подготовки.

Уваров А. Ю. дает следующую классификацию типов различных онлайн курсов:

LOOC (little open online course) – это открытые онлайн-курсы, рассчитанные на набор небольшого количества обучающихся;

MOOR (massive open online research) – общедоступные массовые исследования в определенной области;

SPOC (small private online courses) – маленькие онлайн курсы, рассчитанные на определенную аудиторию, специализирующуюся на конкретной деятельности [4].

Впервые дистанционное онлайн-образование такого типа было придумано канадскими профессорами Джорджем Сименсом и Стефеном Даунсом. На постсоветском пространстве подобные курсы были впервые запущены Травкиным Иваном Юрьевичем и Кухаренко Варварой Николаевной.

На основе исследований С. Даунса онлайн-курсы также были разделены на два типа по принципу их реализации:

сМООС основываются на практической реализации распространения знаний, образуя определенную «сеть» из образовательных институтов, участников, веб-сайтов так далее.

хМООС – это общедоступные курсы, созданные при взаимодействии крупных международных образовательных учреждений. В их основе лежат принципы работы ВУЗов: составление учебной программы квалифицированными преподавателями, разработка системы оценивания. Этот вид онлайн обучения подразумевает аттестацию обучающихся.

Позднее был введен еще один вид МООС – Task-based МООС. Эти курсы похожи на сМООС тем, что подразумевают наличие заданий для обучающихся, а их главным отличием является разнообразие разрабатываемых тем и тематик. Если для сМООС главным является накопление материала по темам, то для Task-based МООС – решение поставленных задач [3].

Стоит отметить, что интерес к онлайн-образованию массово проявился в 2012 году. Не зря этот год назван годом Массовых Открытых Онлайн-курсов по

версии The New York Times. В этот год на одни из существующих курсов записалось более 100 тысяч человек [2].

Помимо реализации главной цели – предоставления свободного доступа к образованию всем желающим, участие высших учебных заведений в МООС повышает их уровень и статус.

Также предоставление обучающих программ во всеобщий онлайн доступ гарантирует, что образовательные технологии соответствуют всем международным стандартам и требованиям [7].

Еще одним действенным и популярным видом онлайн образования являются Электронные Образовательные Ресурсы (ЭОР).

В ГОСТе по Информационно-коммуникативным технологиям в образовании, в общем положении об электронных образовательных ресурсах указано, что ЭОР могут применяться как организациями, занимающимися разработкой подобных ресурсов, организациями, занимающимися непосредственно образовательной сферой, так и индивидуальными пользователями для личных образовательных потребностей [5].

Также в данном ГОСТе прописано, что любой ЭОР является частью общей информационно-образовательной среды, которая представляет собой систему средств и ресурсов, обеспечивающих образовательную деятельность на основе информационно-коммуникативных технологий.

Одним из важнейших отличительных черт ЭОР является внедрение в методику образования новых методов и форм обучения, а также их слияние с классическими способами преподавания.

Среди новых форм и методов обучения стоит выделить следующие:

электронное обучение;

мобильное обучение;

сетевое обучение;

автономное обучение;

смешанное обучение;

совместное обучение.

Электронные образовательные ресурсы могут состоять из учебных блоков: текст, иллюстрации, мультимедийные лекции или обучающие программы.

По своим функциям ЭОР отличаются из-за свойств и возможностей платформ, предоставляющих учебный материал. Необходимо учитывать коммуникативность, интерактивность, наличие обратной связи и автоматизацию работы электронного образовательного ресурса.

«Современный мир всё больше становится цифровым. А это означает, что и процесс образования должен также быть цифровым, соответствовать реалиям современного и будущего мира. В проект [«Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации»] допускаются только те платформы и ресурсы, которые соответствуют не только современным образовательным стандартам с точки зрения содержания, но и новому современному уровню технологий. Мы создали инструменты и механизмы, которые позволяют это сделать» – заявил директор Департамента государственной политики в сфере высшего образования Министерства образования и науки России А.Б. Соболев, комментируя реализацию приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации».

ВЫВОДЫ

В целом, следует отметить, что дистанционное онлайн-образование с каждым днем становится все удобнее и доступнее. Главным достоинством образования в сети является возможность получения знаний удаленно, из любой точки планеты. С последующими модернизациями и улучшениями качества такого образования, есть большая вероятность того, что онлайн-курсы или получение необходимой информации на ЭОР станет для граждан предпочтительнее, чем классическая форма обучения в стенах учебного заведения. Причинами такого выбора послужит не только улучшение условий и повышение качества открытого образования в сети, но и загруженность желающих получить какое-либо образование.

Список литературы

1. Allen, I. Elaine; Seaman, Jeff Changing Course: Ten Years of Tracking Online Education in the United States. [Электронный ресурс] – 2013. – Режим доступа: <https://www.onlinelearningsurvey.com/reports/changingcourse.pdf>. (дата обращения 17.12.2017) – 45 p.
2. Quality Matters ТМ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.qualitymatters.org>. (дата обращения 10.10.2017).
3. Абдеев, Р. Ф. Философия информационной цивилизации / Редакторы: Е. С. Ивашкина, В. Г. Деткова. — М.х: ВЛАДОС, [Электронный ресурс], 1994, – Режим доступа: ISBN 5-87065-012-7. (дата обращения 20.11.2017) – 97 с.
4. Андреев, А.А. Педагогика высшей школы. Новый курс. [Электронный ресурс] – м.: 2002. – Режим доступа: http://www.ict.edu.ru/lib/index.php?id_res=3829. (дата обращение 21.01.2018).
5. ГОСТ Р 57721-2017 Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Эксперимент виртуальный. Общие положения. [Электронный ресурс] – 2018. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200156823>. (дата обращения: 22.04.2018).
6. Программа проектной сессии «Опыт создания и встраивания онлайн-курсов (МООСs) в образовательные программы университетов». [Электронный ресурс] – 2018. – Режим доступа: http://neorusedu.ru/documents/_150218. (дата обращения 15.03.2018).
7. Татур, Ю. Г. Системное проектирование высшего образования: Концептуальные основы : диссертация ... доктора педагогических наук в форме науч. докл. – СПб, 2000.
8. Паспорт проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа: <http://neorusedu.ru/>. (дата обращения 21.01.2018).

УДК 070

МУЛЬТИМЕДИЙНОСТЬ. ТАЙМЛАЙН КАК СПОСОБ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ДАННЫХ

Рыжикова К. Р.

(Научный руководитель – асс. Лепина Л. С.)

Таврическая академия (структурное подразделение)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
e-mail: ryzhikova.carina@yandex.ru

В статье рассматриваются возможности и особенности нового формата мультимедийной журналистики – таймлайна как способа визуализации информации.

Ключевые слова: мультимедийность, таймлайн, интернет, СМИ, визуализация.

Ryzhikova K.R. MULTIMEDIA. TIMELINE AS A WAY TO VISUALIZE DATA
The article examines the possibilities and features of the new format of multimedia journalism - the timeline as a way of visualizing information.

Keywords: multimedia, timeline, internet, media, visualization.

ВВЕДЕНИЕ

С развитием новых технологий журналистика подверглась трансформации во всех существующих направлениях. Способы производства материалов СМИ, их распространения и использования читателями постоянно совершенствуются. На данном этапе мы являемся свидетелями того, как интернет-сфера закрепила за собой статус важного канала коммуникации и существующее в ней медиaprостранство стало главным источником информации.

В свою очередь традиционные СМИ, а именно печатные версии газет, радио и телевидение, сдают позиции перед сетью Интернет, так сегодня задача средств массовой информации не просто предоставить материал читателю, но и адаптировать его, обращая внимание на реалии нашего времени и темп жизни и соответствовать запросам личности, эксплуатируя новейшие технические ресурсы.

Последние 30 лет можно охарактеризовать как период стремительного развития не только информационных технологий, но и коммуникационных

каналов. В целом же мы наблюдаем процесс конвергенции – смешения средств распространения информации и разными медиаплатформами.

Трансформацию СМИ спровоцировали два явления: появление технически усовершенствованных каналов коммуникации, а также изменения запросов общества. Роль информации для людей кардинально изменилась: современный человек находится в среде информационной перегруженности и к традиционным СМИ добавились новые медиа.

На этапе «информационного взрыва» аудитория ждет от онлайн-СМИ предпочтительно сжатую и лаконичную подачу информации. В связи с чем средства массовой информации все шире применяют в практике возможности мультимедийных жанров, в том числе и таймлайна.

Данный формат как особый вид визуализации фактажа появился в арсенале российских журналистов сравнительно недавно, в то время как иностранные издания, такие как ВВС, периодически их используют. Таймлайн дает возможность размещать на временной шкале ряд событий, дополняя ту или иную информацию изображениями, ссылками и другим аудиовизуальным контентом. Для создания таких материалов существуют как онлайн, так и офлайн инструменты.

Целью данной работы является анализ таймлайна как способа визуализации информации в мультимедийной журналистике.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Необходимо отметить ряд отличий данного мультимедийного жанра от других. Для таймлайна характерно:

объемная текстовая составляющая;

обязательная фиксация временных отрезков;

возможность полнофункционального существования только в Интернет.

Этот материал состоит из блоков, для каждого из которых предлагается соответствующая отметка на временной шкале и определенное наполнение слайда. Пользователь может читать блоки по очереди или выбирать те, чьи

заголовки или что-либо другое показались ему наиболее интересными. В зависимости от ресурса, на котором создается тайм-линия, мультимедийный материал имеет свой вид и функционал.

Следует отметить, что таймлайн может быть успешно использован в оформлении традиционных жанров журналистики. Так, подборка заметок, преобразованная в данный формат, может стать своеобразным подведением итогов с отображением наиболее ярких событий за год или месяц, или это может быть визуализация развития определенной ситуации, то есть совокупность заметок по одной теме.

Также без особого труда возможно реализовать таймлайн на основе репортажа, в котором обозначены точные временные границы каждого события. Основной жанровый элемент – отображение произошедшего в том виде, в котором оно происходило в реальности. В данном случае оперативность уступает место констатации фактов.

Тайм-линия может стать удачным дополнением к рецензии, будучи визуальной частью истории. Таким образом автор может, например, продемонстрировать фильмографию актера, упомянутого в тексте.

Для статьи он может стать одной из частей большой публикации в том случае, если для полноценного восприятия необходимо хронологически оформленное изложение событий.

В дополнение к обзору таймлайн продемонстрирует закономерность развития определенного явления, то есть будет одним из элементов материала.

Для текста отчета характерна строгая документальная констатация происходящего, группировка по темам, ограничение рамками события, детализация, цитирование реплик, а это значит, что правильно созданный отчет также может быть преобразован в мультимедийный формат.

Удачным может стать и материал, созданный по путевому очерку, оформленный с соблюдением линейной логики повествования в четких временных границах, а по данным корреспонденции через таймлайн можно визуализировать предысторию события.

Наиболее близким традиционным жанром к новому мультимедийному является хроника, так как она предполагает последовательное изложение информации. К тому же, работать над таким материалом возможно больше, чем над другими, ведь хроника не имеет оперативной составляющей [1, с. 114].

Для создания современного мультимедийного таймлайна чаще всего используются онлайн инструменты. Самым популярным из них является Timeline JS, основанный на работе с файлами Google Drive, то есть для работы с этим сервисом необходимо иметь аккаунт Google, чтобы редактировать проект. Все изменения вносятся только в таблицу.

Особенностями данного ресурса является то, что итог работы размещается на весь экран и имеет современный дизайн. Готовый таймлайн может быть встроено в любой сайт или блог, а также использоваться самостоятельно. Кроме того, сайт поддерживает большое количество медиа форматов и полностью бесплатен. Следует отметить, что на нем отсутствует русификация.

Следующим исследуемым ресурсом стал Tiki-Toki. От предыдущего он отличается тем, что имеет визуальный редактор, с помощью которого возможно изменить цветовое оформление и создавать категории для более быстрой навигации, а также каждую дату иллюстрировать изображением и видео. Кроме того, есть функция создания 3D-таймлайнов, когда последовательность событий можно пролистывать, двигаясь вглубь экрана. Данный ресурс является англоязычным и предполагает как бесплатное, так и платное использование.

Timetoast – классический сервис для создания тайм-линии, где возможно объединение дат временным периодом, а также присутствуют два вида представления хроники. В интерфейсе отсутствует русский язык и есть возможность выбора платного или бесплатного аккаунта.

Следующий сайт — MyHistro — один из немногих ресурсов с поддержкой русского языка. В его функционал входит: привязка событий к месту на карте, функция создания тестов, экспорт проекта в различные форматы. Из недостатков можно отметить то, что географическая связь накладывает ограничения, размеры

медиафайлов относительно малы и тесты основаны только на знании исторических дат.

Также можем отметить такие сайты, как Preceden, Time.Graphics и Vizzlo, которые являются практически аналогичными по набору инструментов.

Ярким примером работы в формате таймлайна является специальный проект ТАСС [2] «900 дней жизни», который рассказывает историю Ленинграда с 1941 по 1944 год. В данном проекте использован уникальный архив информационного агентства и музея обороны Ленинграда, аудиовизуальное оформление состоит из музыкального сопровождения, интершума, фотографий, карт и иллюстраций, а также видео с интервью и другое.

РИА «Новости» [3] в 2012 году создали свою первую хронику по делу «Оборонсервиса», которая пополнялась до 15 июля 2016 года. Теперь же на ресурсе публикуются крупные многофункциональные проекты, с использованием различных элементов. Так, в инфографике «Итоги года 2017» они сделали подборку значимых дат года и оформили информацию в формате таймлайна.

«1917. Свободная история» – таймлайн от Яндекс [4], посвященный 100-летию революции, был создан 14 ноября 2016 года. Данная мультимедийная работа представляет собой демонстрацию того, как бы выглядели современные социальные сети и другие проекты вне сети Интернет в 1917 году. Тайм-линия создана с использованием архивных материалов, которые транслируются в формате социальных медиа. В феврале 2017 года была открыта англоязычная версия проекта.

В январе 2018 года «Издательство Яндекса» профинансировало документальную онлайн-игру «Карта истории», имеющую элементы таймлайна и представляющую собой проект об основных событиях XX века.

ВЫВОДЫ

Говоря о таймлайне, как об инструменте онлайн-СМИ, стоит заметить, что данный формат используется с целью структурирования информации об

определенном явлении. С помощью этого вида визуализации потребитель фактов имеет возможность изучить хронологию того или иного события, проследить специфику его развития во времени.

Список литературы

1. Черкова А.И. Таймлайн как специфический вид журналистского творчества в интернете: теория и практика [Электронный ресурс] / А.И. Черкова // Текст научной статьи по специальности «Массовая коммуникация. Журналистика. Средства массовой информации (СМИ)». Журнал «Знак: проблемное поле медиаобразования». — Россия, 2014. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/taymлайн-kak-spetsificheskiy-vid-zhurnalistikogo-tvorchestva-v-internete-teoriya-i-praktika>. — (Дата обращения: 17.05.2018).
2. ТАСС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tass.ru>. — (Дата обращения: 17.05.2018).
3. РИА Новости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru>. — (Дата обращения: 17.05.2018).
4. Яндекс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://yandex.ru>. — (Дата обращения: 17.05.2018).
5. Качкаева А.Г., Шомова С. А. Мультимедийная журналистика : Учебник для вузов / А.Г. Качкаева, С.А. Шомова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. — (Учебники Высшей школы экономики). — 413 с.

УДК 070

СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ТЕЛЕСЕРИАЛЕ «ИГРА ПРЕСТОЛОВ»

Сандлер А. Б.

(Научный руководитель – д.филол.н., проф. Яблоновская Н. В.)

Таврическая академия (структурное подразделение)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
e-mail: brusuilissan@gmail.com

В статье анализируются социально-коммуникационные технологии в телесериале «Игра престолов» и их влияние на телезрителей сериала. В выводе демонстрируется важность изучения подобных феноменов.

Ключевые слова: медиакоммуникация, кванты правильного поведения, бихевиор-плейсмент, удержание картины мира, переходной персонаж, телесериал.

Sandler A. B. SOCIAL AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN «THE GAME OF THRONES» TV-SHOW

Social and communication technologies in «The Game of thrones» TV-show and their influence on the TV-viewers minds are analyzed in the article. The conclusion is drawn on the importance of the researching such phenomena.

Keywords: media-communication, quanta of the right attitude, behavior-placement, retention the picture of the world, TV series.

ВВЕДЕНИЕ

В современном медиапространстве сериалы являются одним из наиболее эффективных типов медиакоммуникации ведущим инструментом трансформации поведения зрителя. Сериалы являются продуктом культуры массового потребления, они интерпретируют актуальные события и явления, передают так называемый «дух нашего времени». Поэтому на протяжении последнего времени именно к сериалу как эффективному средству влияния обращено внимание зарубежных и отечественных ученых: М. Сабидо, одним из первых исследовавшего возможности сериала для формирования новых квантов поведения аудитории, Г. Почепцова, изучающего теорию и практику коммуникативные технологий, используемых сериалом как видом медиакоммуникаций, Н. Яблоновской, изучившей гендерные технологии

культового сериала «Игра престолов» и др. Рост влияния сериала на формирование картины мира и поведения современной первичной и вторичной аудитории подтверждает **актуальность избранной темы.**

Объектом нашего исследования стал сериал «Игра престолов» как один из самых популярных сериалов современного глобализованного мира.

Предметом исследования являются технологии влияния сериала как вида медиакommunikации на массовую аудиторию.

Цель исследования – установить целевые установки использования социально-коммуникационных технологий в телесериале «Игра престолов».

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Телесериалы на сегодняшний день являются одним из наиболее востребованных видов контента. Они часто заполняют эфирную сетку различных телеканалов – как региональных, так и федеральных – и являются популярными среди населения. Телесериалы стали в современном мире одной из наиболее распространённых форм медиакommunikации. В связи с этим сценаристы и режиссёры стали использовать в сериалах социально-коммуникационные технологии для влияния на аудиторию и трансляции некоторых ценностей.

Сериалам свойственно проявление мощной воздействующей силы, то есть во время просмотра сериала у зрителя происходит максимальное включение эмоционального восприятия событий, в то время как рациональное видение обстановки и событий полностью отключается.

Данный контент, помимо развлекательных функций, несёт также и познавательные. Посредством социально-коммуникационных технологий мы проследим за влиянием контента в одном из самых популярных сериалов последнего десятилетия – «Игра престолов».

В основу влияния ложится фоновая технология воздействия, а именно “мягкая сила”. Как известно, при прямом воздействии на человека, у индивида подсознательно рождается инстинкт неприятия и сопротивления ценностям, которые были неприемлемы для него ранее. Однако в сериалах применяется

модель непрямого воздействия. Данная модель действует следующим образом: индивид, просматривающий определённый телесериал, концентрирует внимание на сюжете и персонажах. Влияние же происходит исподволь, когда индивид смотрит за поведением персонажей, тем самым перенимая определённые черты характера героев [3].

Нередко в сериале встречается и технология перепрограммирования. За счёт неё аудитория изменяет отношения к определённым явлениям, ценностям. Тем самым у аудитории выстраивается другая модель поведения. Например, американский журналист Сьюзан Фаркас провела исследование, в результате которого было доказано, что во многом на восприятие ЛГБТ-сообщества в США повлияли непосредственно телесериалы [6].

Одна из успешных попыток использования мягкой силы была осуществлена мексиканским режиссёром Мигелем Сабидо [1; 7]. Сабидо использовал это для создания концепции закладывания “квантов” правильного поведения в рамках концепции трёх персонажей. В данной концепции представлено три типа героев. Первый тип – положительный, который вследствие своих поступков получает вознаграждение. Второй – отрицательный и этот тип персонажа получает за свои поступки наказание, причём характерное. К примеру, если герой ведёт беспорядочную половую жизнь и заболевает СПИД-ом, он не может погибнуть в автокатастрофе. Герой умрёт непосредственно от своей болезни. Также не стоит забывать о третьем типе концепции персонажей – переходном. В рамках этого подхода изначально отрицательный герой приобретает положительные черты, тем самым воспитывая зрителя. Индивид накладывает данные понятия на себя, вследствие чего меняет некоторые ценностные ориентиры и поведение. Такая технология позже получила название “бихевиор-плейсмент” [2].

Также телесериалы удерживают картину мира, придавая некоторым современным явлениям собственную трактовку в рамках сюжетного построения. Иногда и вовсе сюжет мировых событий полностью повторяется для более успешного закрепления событий мира в рамках сознания аудитории. К такой технологии часто прибегают американские технологи [2].

Все эти технологии мы можем наблюдать в культовом телесериале “Игра престолов”.

Наблюдая за персонажами “Игры престолов”, мы часто можем увидеть среди них людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией, расовыми отличиями или особыми физическими потребностями. Например, главный герой телесериала Тирион Ланнистер – карлик. Однако создатели подают персонажа как опытного и хитрого политика, обладающего острым умом и положительным обаянием. Тем самым происходит перепрограммирование отношения зрителя к людям с физическими особенностями, и встретив такого человека в реальной жизни, аудитория будет обращать внимание на человеческие качества этого человека и профессионализм, а не внешние критерии.

Начиная говорить о переходных персонажах, мы не можем не упомянуть Джейме Ланнистера. Изначально герой был представлен аудитории как один из главных антагонистов саги. В ходе первых трёх сезонов персонаж продолжал эволюционировать, а массовая аудитория продолжала испытывать к персонажу отрицательные чувства. Однако при неудачной попытке бегства из лагеря одного из главных протагонистов саги Робба Старка, наказание постигает Джейме. Один из головорезов, перехвативший Джейме Ланнистера, после неудачной попытки откупиться, лишает его правой кисти руки, что следует считать наказанием для персонажа. После наказания Джейме становится на путь искупления, а сценаристы начинают акцентировать внимание на его положительных сторонах, и даже его поступки, совершённые ранее, смотрятся совершенно по-другому. К примеру, в конце четвёртого сезона Джейме готов пожертвовать своей жизнью ради брата, а в седьмом – показывает то, что готов пожертвовать многим для сохранения жизней людей, даже не подчиниться приказу своей сестры и любовницы Серсеи Ланнистер. Такие действия персонажа показывают аудитории, что путь исправления никому не заказан.

Также в сериале воспитывается негативное отношение к различным террористическим организациям. В «Игре престолов» приведены Его Воробейшество и его воробы как аналогия с террористической группировкой

ИГИЛ, запрещённой в Российской Федерации и многих других странах мира. Его Воробейшество является религиозным фанатиком, наделённым властью Серсеей Ланнистер. Добравшись до власти, Воробейшество использует насильственные рычаги давления на общество, при этом прикрываясь тем, что он выполняет истинное предназначение Веры в Семерых (официальная религия Вестероса). Эпизод с Его Воробейшеством нам демонстрирует, как под прикрытием религии власть могут захватить террористические группировки. Благодаря закладыванию квантов правильного поведения, авторы достигают следующей цели – они подталкивают нас к оформлению негативной коннотации по отношению к структурам, манипулирующим религиозными лозунгами. Так действует правило американского бихевиор-плейсмента, а именно правило повторения одних и тех же истин в разных продуктах. Если по телевидению мы можем услышать об ИГИЛ как о запрещённой организации, то здесь эффект восприятия аудитории усиливается, поскольку всё внимание массового зрителя концентрируется на сюжете, то у зрителя уже формируется негативное отношение к Его Воробейшеству. Это означает, что и к действиям этого персонажа зритель будет испытывать негативные эмоции. А значит, когда зритель будет видеть подобную цепочку действий и лозунгов в реальной жизни, в нем сработает заложенный медиа механизм отторжения.

Конечно, анализируя «Игру престолов», можно увидеть, что множество представительниц женского пола, которые были упомянуты ранее, занимают руководящие должности, тем самым в «Игре престолов» поднимается вопрос эмансипации [5, с. 157-160]. В телесериале откровенно много сильных женщин, способных решить проблему или же справиться с противником. Например, персонаж Арьи Старк является классическим примером наёмного убийцы из кинофильма, однако ранее эту роль исполняли мужчины. Для того, чтобы у зрителя не происходило конфликта картины мира, авторы сериала постепенно раскрывают персонажа, возвращают его от маленькой девочки до профессионального хладнокровного киллера. Такую же трансформацию зритель может наблюдать и с королевой драконов Дейенерис: в начале сериала её

демонстрируют как юную беззащитную девушку, которой зритель скорее хочет посочувствовать, нежели восторгаться. Однако со временем этот персонаж продолжает своё развитие, планомерно становясь одним из наиболее опасных и интересных героев саги. В сериале также присутствует и сексизм, однако сексистами показывают отрицательных героев, которые, к слову, погибают от рук женщин. Например, рабовладелец из Юнкя, показанный массовому зрителю глупым и бестактным, погибает от рук Дейенерис.

Перенеся подобную модель поведения на реальный мир, мы можем увидеть, что гендерное равенство в сериале помогает утвердить картину мира, в которой женщины являются такими же полноправными членами общества, как и мужчины. Поэтому при приёме на работу, например, работодатель, воспитанный подобной медиакоммуникацией, будет рассматривать претендента с точки зрения его профессиональных компетенций, а не гендерных стереотипов.

ВЫВОДЫ

В телесериале «Игра престолов» используется концепция трёх типов персонажей, в ходе которой аудитория, лояльная к положительному персонажу, программируется на изменения в лучшую сторону. «Игра престолов» последовательно демонстрирует преимущества здорового образа жизни, а также воспитывает толерантность по отношению к людям с расовыми или физическими особенностями. Эпизоды, связанные с изображением Воробейшества и его сторонников, формируют механизм противодействия религиозному экстремизму и терроризму. В многочисленных сценах сериала «Игра престолов» присутствует призыв к уравниванию женщин в правах с мужчинами. Таким образом, технологии, используемые в телесериале, задают актуальные ценностные ориентиры, востребованные в современном обществе.

Список литературы

1. Почепцов Г. Мигель Сабидо как пионер эстетического программирования поведения [Электронный ресурс] / Г. Почепцов // MediaSapiens : образовательный новостной сайт. - Режим доступа: http://osvita.mediasapiens.ua/trends/1411978127/migel_sabido_kak_pioner_esteticheskogo_programmirovaniya_povedeniya/
2. Почепцов Г. Новые подходы в сфере «мягких» инфовойн: от операций влияния к бихевиористским войнам [Электронный ресурс] / Г. Почепцов // MediaSapiens : образовательный новостной сайт. - Режим доступа: http://osvita.mediasapiens.ua/trends/1411978127/novye_podkhody_v_sfere_myagkikh_infovoyn_ot_operatsiy_vliyaniya_kbikhev
3. Почепцов Г. Размещение в популярных телесериалах «квантов» здорового поведения: американский опыт [Электронный ресурс] / Г. Почепцов // MediaSapiens : образовательный новостной сайт. – Режим доступа: http://osvita.mediasapiens.ua/trends/1411978127/razmeschenie_v_populyarnykh_teleserialakh_kvantov_zdorovogo_povedeniya_amerikanskiy_opyt/
4. Почепцов Г. Телесериалы как медиакommunikации / Г. Почепцов [Электронный ресурс] // Пси-фактор. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/kinoprop/serials2.htm>
5. Яблоновская Н. В. Идея гендерного равенства как социокоммуникационная технология культового сериала «Игра престолов» / Н. Яблоновская // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации : труды пятой юбилейной Международной научно-практической конференции (14–15 сентября 2017 г.); часть 1 / редкол.: А.Н. Гуда (пред.) [и др.]; ФГБОУ ВО РГУПС. –С. 157–163.
6. Farkas S. From Modern Family to Glee: How TV advanced gay rights [Электронный ресурс] / S. Farkas // BBC – Режим доступа: <http://www.bbc.com/culture/story/20140924-the-biggest-ally-of-gay-rights>
7. Sabido M. The sabido method and education entertainment [Электронный ресурс] / М. Sabido // Deceptive techniques – Режим доступа: <https://deceptivetechniques.wordpress.com/2013/08/19/the-sabido-method/>

УДК 070

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ КАК МАНИПУЛЯТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Шевченко Е. В.

(Научный руководитель – к.н. по соц. комм., доц. Володченко О. Н.)

Таврическая академия (структурное подразделение)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
e-mail: shevchenko.ek4terina@yandex.ru

В статье рассмотрены методы использования манипулятивных технологий при подаче цифровой информации в период предвыборной президентской кампании 2018 года. Проанализирован контент информационных ресурсов «Товарищ», «Политическое братство», а также блога Алексея Навального.

Ключевые слова: цифровая информация, манипуляция сознанием, общественное сознание, социальный стереотип.

Shevchenko E. V. THE USE OF STATISTICAL DATA AS A MANIPULATIVE TECHNOLOGY
The article describes the methods of using manipulative technologies in the digital information during the presidential campaign in 2018. The content of the information resources "Comrade", "Political brotherhood", as well as the blog of Alexei Navalny is analyzed.

Keywords: digital information, manipulation of consciousness, social consciousness, social stereotype.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире в материалах СМИ всё чаще используются манипулятивные технологии. Зачастую объектом манипуляций являются цифры, статистические данные, которые используют политики для влияния на электорат, чтобы показать некачественную работу своих оппонентов.

Научные исследования в области манипулятивных технологий рассматриваются в работах как зарубежных, в частности, У. Липпманна, Д. Брайанта, Г. Лебона, Р. Харриса, С. Томпсона, Д. Хаффа, так и отечественных исследователей Т. В. Евгеньевой, А. В. Филатова, Б. А. Грушина, И. В. Смирнова, Е. В. Безносюка, А. Л. Журавлёва, С. Г. Кара-Мурзы, Д. В. Ольшанского, В. П. Шейнова, С. А. Зелинского, И. М. Дзялошинского и др.

Популярность использования манипулятивных технологий, а также активность их применения в период президентской кампании 2018 года определяют актуальность данной темы.

Цель исследования – проанализировать приемы манипуляции статистическими данными в период президентской кампании 2018 года.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Главной причиной использования любых манипулятивных технологий является желание повлиять на общественное сознание.

Е. В. Суслов определяет «общественное сознание» как совокупность идей, взглядов, суждений, существующих в обществе в данный период времени. Однако это не означает, что общественное сознание выступает, как объединение отдельных мнений, скорее, это целостная духовная система. Формируется и преобразуется общественное сознание посредством различных факторов, среди которых в современном мире нет более мощного инструмента, чем средства массовой информации [3, с. 37].

Коммуникационные технологии по влиянию СМИ на общественное сознание изучались уже в 20-30-тые годы прошлого столетия. В частности, известный американский журналист и социолог У. Липпманн в своих трудах «Свобода и новость» и «Public Opinion» говорил о разнице между тем, о чем мы думаем, и тем, что именно мы думаем. По его словам, разница заключается в том, что первое включает в себя все, что нам известно (то есть знание), тогда как второе касается нашей мысли и чувств. Ученый утверждал, что современный человек не в состоянии охватить лично все разнообразие жизни, поэтому вынужден пользоваться не реальными фактами, а их заменителями, стереотипами, которые поставляет ему массовая коммуникация. Таким образом, человек пребывает под властью СМИ [2, с. 59].

Манипуляция сознанием – это такое воздействие на психику человека, которое им не осознаётся, и призвано вызвать такие реакции (мысли, ощущения, поступки), которые желательны для манипулятора (либо его заказчика) и не

совпадают с объективными интересами манипулируемого или непосредственно им противоречат [4, с. 5].

В современных журналистских текстах нередки случаи применения манипулятивных технологий, среди них значительную часть занимают манипуляции цифрами. Особенно эти технологии популярны в период предвыборных кампаний, с целью дискредитировать власть или умалить заслуги своего конкурента.

Как известно, сознание человека устроено таким образом, что при виде цифр в материале, отношение к информации меняется, она кажется достоверной, ведь цифры отображают действительность максимально точно и вызывают у читателя доверие. Как утверждает исследователь С. А. Виноградова, цифра – символ того, что аргумент выдвигается не просто так, а он научно проверен, проведены некие исследования, подведены их итоги, а результаты выражены в цифрах [1, с. 4].

Самыми распространёнными приемами цифровой манипуляции, по мнению Дарелла Хаффа, являются следующие технологии: некорректная выборка, применение выгодных относительных исследований, разнообразных графиков, трюков с визуализацией, сложных причинно-следственных связей, погрешностей и других способов оказания влияния на массы [5, с.16]. Рассмотрим каждый из способов. Первый представляет собой применение некорректной выборки, которая характеризуется недостаточным числом опрашиваемых по сравнению с потенциально возможными участниками. Кроме того, следует учитывать состав опрашиваемых, он должен быть относительно однородным, чтобы избежать возможности предвзятой выборки.

Следующий способ – предоставление выгодной средней величины. Для того чтобы не «попасться на удочку» манипуляторов, следует помнить, что существует три средние величины: среднее арифметическое, медиана и мода. Среднее арифметическое находится посредством сложения всех значений и деления результата на количество слагаемых. Медиана означает, что половина значений ниже определенного, а половина выше. Моду относят к наиболее распространяющемуся значению в наборе. Таким образом, часто манипулятор

использует среднюю величину непонятого объекта, как приманку. Выборка подходящих исследований – следующий способ, при котором при помощи статистики можно производить манипуляции с сознанием людей. Довольно часто приходится сталкиваться с фразой «доказано независимой комиссией». Суть в том, что отбирают несколько человек для создания множества комиссий. Затем из них выбирают ту, у которой во всех случаях эксперимента получилась выборка подходящих исследований, преследуемых заинтересованным лицом ещё до самого опыта.

Зачастую хорошим методом манипуляции числами является визуализация, а именно предоставление графиков, значения которых показаны в выгодном свете. Любой график имеет определённый набор обязательных составных частей, без которых он перестанет иметь привычный математический смысл. Этими элементами являются оси ординат, их наименования, начало координат, положительные направления, указанные стрелкой, а также единицы измерения. Без этих составляющих график станет бессмысленным, о чем целевая аудитория догадывается не всегда. Кроме того, визуальными манипулятивными методами могут служить диаграммы, таблицы, различного рода изображения, которые будут показывать превосходство одного числа над другим и тем самым увеличивать психологическое воздействие.

Следующим методом воздействия являются сложные причинно-следственные связи. Чаще всего используются понятия, не гарантирующие взаимосвязь, но при этом они воспринимаются как истина. Невозможно определить, что является причиной, а что – следствием, в этом и заключается сложность.

Неполное сравнение – метод, оказывающий влияние на массовое сознание, при котором определённый предмет сравнивают с чем-то неизвестным либо мало интересным, чтобы на его фоне выглядеть более выигрышно. Данный манипулятивный метод используется не только в медиатекстах, но и в маркетинге.

Для того чтобы цифры произвели впечатление, зачастую используют метод неучтенной статистической погрешности. Цифры имеют способность оказывать особое воздействие на аудиторию, ведь выглядят весьма внушительно и правдиво. Их подсознательно ассоциируют с точными науками, которые не имеют свойства лгать, поэтому, чем точнее цифры, тем сильнее влияние [5, с.17-39].

Манипулятивные технологии с цифрами активно используются в периоды предвыборных кампаний. Одним из излюбленных методов политтехнологов является метод опросов. Зачастую избиратели до просмотра Интернет-опросов не обладают четкой позицией относительно конкретно выбранного кандидата, но увидев, что большинство голосующих предпочли избрать определённого претендента, они могут посчитать это правильным и осуществить свой выбор, повинуясь стадному чувству.

Технологии цифровой манипуляции – некорректная выборка, визуализация с применением графиков и диаграмм, неполное сравнение, неучтённая статистическая погрешность используются как компромат против своих конкурентов во время выборов.

В нашей работе приемы манипуляции цифрами были рассмотрены на материалах Интернет-ресурсов. В частности, видеоматериалы на сайте Youtube «Жириновский о миллиардах Грудина» и «Жириновский о деньгах Собчак», а также «Схема наполнения кошелька Путина. Что нужно знать о расследовании OCCRP» (4.04.2016) блогера А. Навального, размещенный на сайте «Эхо Москвы».

В сюжете на канале YouTube под названием «Жириновский о миллиардах Грудина» говорится о скрытых счетах за границей кандидата на пост Президента от КПРФ Павла Грудина. Вот цитата Жириновского: *«Выборы президента – это очень важная избирательная кампания, это самый высокий пост в стране, здесь не должно быть ни ошибок, ни забывчивости, ни недоразумений. И поскольку нас всего два человека уже зарегистрированы, Павла Николаевича знаю давно уже, но вот он в понедельник подает документы и не*

указывает никакой информации о ценных бумагах в зарубежных банках. Он обязан это делать. Вдруг у него память срабатывает, он вспоминает, и к вечеру он уже вспомнил... Но сумма небольшая – пять миллиардов рублей, да? Пятерочка – на баню себе оставил. За рубежом пять миллиардов – ценные бумаги. Всё это австрийский банк, он видимо Шопена любит. Вот ценные бумаги: структурная нота – 200 штук, еврооблигации – 200 штук и опционы – виды ценных бумаг. Два счета было в деньгах, он закрыл, вот написано – 0,0. Всё это документы ЦИК, интернет, всё это открыто публично, это весь мир знает, поэтому мы не подглядываем ничего, но мы конкуренты. И если человек клубникой занимается, сбором клубники сколько можно заработать, даже если зарплата, не знаю, сто тысяч в месяц, ну это ж прожить месяц. Вот пять миллиардов за границей. Он скрывает, что у него есть ценные бумаги на такую огромную сумму – пять миллиардов рублей и, что самое неприятное, за границей находятся. Это большой такой минус для кандидата в президенты. Имущество вообще никакое не имеет право иметь: дачи, машины, дома – это исключается, но ценные бумаги он может там иметь, но он должен сообщить. В понедельник утром он забывает вдруг сообщить, что тоже о чем-то говорит нам, потом вспоминает. И вот всё это изложено в документах, и они все в открытом доступе. Здесь вот какое дело - коммунисты окончательно повернули в сторону капитализма. Они ведут на выборы своего кандидата-миллиардера, Павла Николаевича Грудинина, профессия - сборщик клубники. Это отличная должность, отличная работа, дети любят клубнику, и хорошие деньги. Всем бы зарабатывать так на клубничке – 5 миллиардов...».

В следующей видеозаписи под названием «Жириновский о деньгах Собчак» Владимир Вольфович говорит: «Все, у кого дома наличные деньги более 50 тысяч – это всё жулики, мошенники. Надо деньги держать в банке. Каждый час капает проценты, депозит – 10%, 8%, бывает 13%. А что дома? Купить хлеб, затем молоко. То, что дома – вызывает подозрения. [...] А ведь годами держат дома, значит, нечестные деньги, значит, боится. Тот факт, что у одинокой женщины дома такая огромная сумма говорит о том, что явно

криминального происхождения. Необязательно украла, но ей дали за те действия, которые могут носить антигосударственный характер и, учитывая её любовь к политике в последний год-два, то, скорее всего, эти деньги получены из американского посольства или из каких-то структур с запада или от наших структур, которые хотят бороться с правительством».

Налицо использование негативной цифровой информации для дискредитации конкурентов.

В материале блогера Алексея Навального под названием «Схема наполнения кошелька Путина. Что нужно знать о расследовании OCCRP» идет вброс информации о вкладах на счета «старинному другу Путина». *«Обнаружился один из самых настоящих кошельков Путина. Это не какой-то там бизнесмен, наживающийся на господрядах. Сергей Ролдугин — старинный друг и крестный отец одной из дочерей Путина. Человек подозрений не вызывавший, к бизнесу не причастный. Музыкант, какие там деньги и офшоры? А оказалось, что скромному музыканту загнали минимум \$ 2 000 000 000 на офшорные счета»,* - говорит блогер. При этом нет подтверждения данной информации, не представлены документы. Информация эмоционально окрашена, но не подтверждена фактами. Вместе с тем, информация о С. Ролдугине есть на Википедии: Сергѐй Па́влович Ролду́гин (род. 28 сентября 1951, Сахалинская область - миллиардер, виолончелист, дирижёр, музыкальный педагог и предприниматель. И эти сведения уже подвергают сомнению высказывания А. Навального, что «к бизнесу не причастный».

В предвыборной кампании 2018 года наиболее активно использовалась технология манипулирования данными о рейтингах претендентов на пост президента.

Так, в ходе мониторинга Интернет-ресурсов наше внимание привлек сайт «Товарищ». При поиске информации о сайте «Товарищ», мы не нашли никаких сведений об учредителях сайта и редакционном коллективе. Информация размещена в сервисе персональных рекомендаций Яндекс браузера - в Яндекс Дзене. Отметим, на сайте говорится, что автором

материалов может стать каждый желающий, обратившись к администрации сайта.

В статье «Почему Путин набрал менее 11% голосов. Выборы 2018. Онлайн голосование» (24.01.2018), размещенной на сайте, даются данные о рейтинге кандидатов в президенты. Достоверность информации вызывает сомнения, так как в материале использованы гиперссылки на опросы в социальной сети Вконтакте, president-1f, где по результатам опросов лидирует Павел Грудинин, а аргументами в материале служат результаты опросов в социальных сетях. Кстати, опрос проведен самим автором в социальной сети Вконтакте. Проголосовавших насчитывается более 3500. Но при этом «исследователь» не использовал методы проведения опросов, которые обычно применяют профессионалы. Он воспользовался функцией «опроса», которая предоставляется каждому, кто имеет аккаунт в социальной сети Вконтакте. Таким образом, делаем вывод, что в тексте представлена некорректная выборка. Более того, автор не счел нужным дать гиперссылку на последние данные по результатам опроса ВЦИОМ, согласно которым в рейтинге лидирует Владимир Путин. Зато автор дает гиперссылку на текст, ранее опубликованный на этом же сайте под громким названием - «Зачем «топят» главного конкурента Путина на выборах президента». И подтверждает мысль о том, что Грудинин - главный конкурент действующему президенту такими словами: *«69 тысяч человек за Павла Грудина и 34 600 – за Владимира Путина, солидно согласитесь? Да я понимаю, что в интернете и более молодое поколение в основном обитает, да и давления со стороны никакого. Но согласитесь, что это очень интересный результат»*. При этом непонятно, каким образом получены такие результаты, если учесть, что подписчиков у сайта «Товарищ» всего 1300 человек. К тому же у пользователей нет возможности связаться с автором или хотя бы прокомментировать текст, на сайте эта функция отсутствует. Явно, что сайт создан недавно и под определенного кандидата в президенты – господина Грудина.

В нынешней президентской кампании активно использовалась агитация в блогах. Так, 22 октября 2017 года на канале в YouTube появился видеоматериал под названием «Навальный на свободе. Первое видео». В нём оппозиционный активист Алексей Навальный, ранее объявивший о своем решении баллотироваться на президентских выборах 2018 года, сообщает, что по данным Всемирного банка за период с 2007 по 2016 годы уровень ВВП России сократился на 1,3%.

Вместе с тем, согласно информации, размещенной на сайте «REACTOR» (23.10.2017), ВВП Франции упал на 2%, у Великобритании – почти на 5%, но блогер решил не использовать эти данные о странах со схожей экономикой, на фоне которых Россия с падением ВВП на 1,3 % выглядит более достойно. Но об этом блогер не говорит.

Еще одним примером цифровых манипуляций является статья, опубликованная на сайте «Политическое братство», под названием «Путину задали вопрос, как прожить на 8 тысяч в месяц. Он не смог на него нормально ответить» (16.02.2018). Автор материала не указан. Сайт «Политическое братство» не предоставляет возможности пользователям связаться с автором или прокомментировать материал. На этот канал подписаны 2119 человек. Нами не было замечено упоминание о канале на каком-либо из популярных информационных агентств. Также, как и о сайте «Товарищ», упоминаемом ранее, мы не нашли никаких сведений о том, кто является его учредителем. Информация о ресурсе размещена в сервисе персональных рекомендаций Яндекс браузера - в Яндекс Дзен.

В данном тексте даются ничем неподтвержденные данные о том, что «около 20% россиян еле сводят концы с концами». Затем автор материала упоминает, что «многие люди вынуждены выживать на месячный доход в 7-8 тысяч рублей», причем официальной информации о зарплатах не предоставлено. Отсюда можем сделать вывод о том, что автор в материале позволяет себе давать субъективную оценку происходящего, при этом использовать цифровые данные, чтобы вызвать доверие у аудитории и вызвать негативные эмоции. А,

как известно, создание эмоционального фона в текстах - это и есть главная задача манипуляторов.

ВЫВОДЫ

С момента возникновения понятия об общественном сознании, появилось желание оказывать на него воздействие, влиять, способствовать изменению отношения к чему-либо, в частности, к органам власти. В современном мире средства массовой информации всё чаще используют манипулятивные технологии при использовании цифровой информации.

Анализ материалов на Интернет-ресурсах позволил сделать выводы, что манипуляции с цифрами актуальны в период выборных кампаний. Среди наиболее часто используемых, приемы некорректной выборки, неполного сравнения, предоставления выгодного среднего арифметического числа, визуализации с использованием графиков, диаграмм.

Цифры служат одним из эффективных методов манипулятивного влияния на аудиторию. Избежать негативного воздействия со стороны СМИ можно при условии развития критического мышления у аудитории.

Список литературы

1. Виноградова, С. А. Манипулятивный характер числительных в рекламном дискурсе : научная статья учен. степени канд. филол. наук. доц. : спец. «языкознание» / С. А. Виноградова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
2. https://psv4.userapi.com/c834601/u251574388/docs/d18/0fd0c437bedf/Manipulyativnii_harakter_chislitelnih_v_reklamnom_diskurse.pdf (20.05.18)
3. Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
4. Суслов, Е. В. СМИ как инструмент формирования общественного мнения в процессе становления гражданского общества : дис. учен. степени канд. полит. наук. : спец.10.01.10 «социология» / Е. В. Суслов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

5. <http://www.dslib.net/zhurnalistika/smi-kak-instrument-formirovanija-obwestvennogo-mnenija-v-processe-stanovlenija.html> (20.05.18)
6. Филатов, А. В. Основы распознавания и противодействия манипуляции сознанием (вводный курс) / А. В. Филатов. — Калининград: МО «Сенте», 2006. — 198 с.
7. Хафф, Д. «Как лгать при помощи статистики» / Д. Хафф. — М.: Альпина Паблишер, 2015. — 163 с.

АВТОРЫ

Аидинова Эльмаз Джевдетовна – студентка 4 курса, кафедра межкультурных коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Богданович Галина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, кафедра межкультурных коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Богомазова Владлена Алексеевна – студентка 1 курса, кафедра межкультурных коммуникаций и журналистики славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Бойко Констанция Константиновна – магистрант 2 курса, кафедра русской и зарубежной литературы факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Гладкая Ирина Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент, кафедра украинской филологии факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Давыдкина Анастасия Сергеевна – студентка 3 курса, кафедра русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Дереза Анна Анатольевна – студентка 4 курса, кафедра русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и

журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Журавлёв Максим Сергеевич – студент 4 курса кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Зябрева Галина Александровна – кандидат филологических наук, доцент, кафедра русской и зарубежной литературы факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Ибрагимова Миесер Сейтмететовна – студентка 3 курса, кафедра украинской филологии факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Иващенко Надежда Вячеславовна – студентка 3 курса, кафедра русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Кочкин Максим Васильевич – магистрант 2 курса, кафедра межкультурных коммуникаций и журналистики славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Куличенко Марина Александровна – студентка 3 курса, кафедра русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, г. Симферополь.

Мадоян Шушанна Эдиковна – студентка 2 курса, кафедра межкультурных коммуникаций и журналистики славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Машенко Александр Петрович – кандидат филологических наук, доцент, кафедра межъязыковых коммуникаций и журналистики славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Мельникова Ольга Олеговна – магистрантка 2 курса, кафедра межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Морозова Евгения Сергеевна – студентка 4 курса, кафедра русского, славянского и общего языкознания, факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Приказюк Екатерина Дмитриевна – студентка 4 курса, кафедра межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Пятігорова Ольга Володимирівна – магістр 2 курсу, кафедра української філології факультету слов'янської філології та журналістики Таврійської академії Кримського федерального університету імені В. І. Вернадського, м. Симферополь.

Решетникова Екатерина Владимировна – магистрантка 2 курса, кафедра межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Рыжикова Карина Романовна – студентка 3 курса, кафедра межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Сандлер Артем Борисович – студент 2 курса, кафедра межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и

журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Семейкина Екатерина Сергеевна – магистрантка 2 курса, кафедра русской и зарубежной литературы факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Цуприк Мария Ивановна – студентка 4 курса, кафедра украинской филологии факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Шевченко Екатерина Викторовна – студентка 2 курса, кафедра межкультурных коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

СОДЕРЖАНИЕ

**1. ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЕ
ОПИСАНИЕ ЯЗЫКОВ**

Аудинова Э. Д.

ДИСКУРС-АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТАМИ
ДУША И СЕРДЦЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ В. М. ШУКШИНА).....3

Богомазова В. А.

АНТИТЕЗА «СВОЙ – ЧУЖОЙ» (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЙ
М. ЦВЕТАЕВОЙ).....14

Давыдкина А. С.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОППОЗИЦИИ МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ-
ПЕРЕМЕЩЕНИЕ В ПОСЛАНИИ ИВАНА ГРОЗНОГО В КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ
МОНАСТЫРЬ22

Дереза А. А.

СЕМАНТИКО-ДЕРИВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ НЕМАРКИРОВАННЫХ
СОБИРАТЕЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ
ЯЗЫКЕ.....28

Морозова Е. С.

САКРАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В СИСТЕМЕ АВТОРСКИХ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АНТИНОМИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА А. ГРИНА
«БЕГУЩАЯ ПО ВОЛНАМ»).....33

Пятигорова О. В.

СОМАТИЗМ «РУКА» В СКЛАДІ УКРАЇНСЬКИХ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ
НА ПОЗНАЧЕННЯ ПРАЦІ.....38

2. ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Бойко К. К.

РОМАНТИЧЕСКАЯ ИРОНИЯ КАК ЦИКЛООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР В
«РАССКАЗАХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ» О. М. СОМОВА.....43

Гладкая И. С., Ибрагимова М. С.

КАЛЕНДАРНА ОБРЯДОВІСТЬ У РОМАНІ «СОЛОДКА ДАРУСЯ» МАРІЇ МАТІОС.....51

Зябрева Г. А., Журавлёв М. С.

«ЗАГАДОЧНАЯ» ПОВЕСТЬ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА: РЕТЕКСТ И КОНТЕКСТ.....57

Иващенко Н. В.

КОНЦЕПТЫ ЗЕМЛЯ И НЕБО В СВЕТЕ ПОЗИЦИИ ГЕРОЯ В ПОЭМЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «МЦЫРИ».....65

Куличенко М. А.

ОБРАЗ ЭПОХИ В РОМАНЕ Б. ОКУДЖАВЫ «СВИДАНИЕ С БОНАПАРТОМ».....71

Семейкина Е. С.

ИГРОВЫЕ МОДЕЛИ В ПОЭЗИИ И ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ М. ВОЛОШИНА 1900–1910-Х ГОДОВ.....79

Цуприк М. И.

КРИМСЬКІ МОТИВИ У ТВОРЧОСТІ МИХАЙЛА ТЕРНАВСЬКОГО.....89

3. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО: УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Богданович Г. Ю., Кочкин М. В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-МЕТОДА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МЕДИАГРАМОТНОСТИ.....95

Мадоян Ш. Э.

СРЕДСТВА САМОПРЕЗЕНТАЦИИ И СОЗДАНИЯ ИМИДЖА ПОПУЛЯРНОГО БЛОГГЕРА.....99

Мащенко А. П., Решетникова Е. В.

ОБРАЗ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В РОССИЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЕ В 2017 ГОДУ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА.....109

Мельникова О. О.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО КРЫМУ: ТРАДИЦИИ ПРОШЛОГО И ВЫЗОВЫ
СОВРЕМЕННОСТИ. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ ПО
КРЫМУ.....119

Приказюк Е. Д.

СОВРЕМЕННОЕ ЦИФРОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВОЗМОЖНОСТИ,
ПЕРСПЕКТИВЫ, ТЕНДЕНЦИИ.....125

Рыжикова К. Р.

МУЛЬТИМЕДИЙНОСТЬ. ТАЙМЛАЙН КАК СПОСОБ ВИЗУАЛИЗАЦИИ
ДААННЫХ.....131

Сандлер А.Б.

СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ТЕЛЕСЕРИАЛЕ «ИГРА
ПРЕСТОЛОВ».....137

Шевченко Е. В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ КАК МАНИПУЛЯТИВНАЯ
ТЕХНОЛОГИЯ.....144

АВТОРЫ.....155